

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

3
1958

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

МАРТ

3

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

А. КАЛНИНЬШ. Лес и охота	3
В. ХОЛОСТОВ. Законоположения об охоте	5
В. ВОРШЕВ, В. ЗАМАХАЕВ. В дельте Волги	9
Е. КРАИНЕВ. Отлов зайцев-русаков	11
В. ГИППЕНРЕЙТЕР. За горными козлами. Ни одного ружья браконьерам!	12
М. БОНДАРЕНКО. Ссылаясь на фамилии	15
М. СЕРГЕЕВ. Пушной промысел и оленеводство	16

ОХРАНА ФАУНЫ

В. СУСЛОВ, В. БАРКОВ. Птицы и звери — наши любимцы	19
--	----

НАУКА

Х. ЛИНГ. Фауна Эстонии	22
О. ГАБУЗОВ. Бородатая куропатка под Москвой	25
И. ЦАНАВА. Необходимы дальнейшие наблюдения	27
Международный коллоквиум в Париже	27
С. МАРАКОВ. Калан	28
Б. ПАРАМОНОВ. Каланы — переселенцы	30

СОБАКОВОДСТВО

А. ЗАЯЦ. Лайка в таежных районах	31
А. СЕРГЕЕВ. Первые шаги	32
И. ГЛОБА. О сроках нагонки гончих	33
Н. КОРЧАГИН. «Гусляр»	33

Г. ГРИШИН. Помощь собаке при родах	34
Где купить собаку	36

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

Н. ЛАНГ. Прикладистость и баланс ружья	37
В. КЛИМАНОВ, В. МИРТОВ. Модернизированные капканы	39
На стендах	41

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ

А. КУПРИН. Завирайка	42
Вл. ПРОСТАКОВ. В первую порошу	46
Ник. ФЛЕРОВ. После охоты	46
А. ГАВЕМАН. Охота на лося	47
И. УСОВ. Мои лайки	48
В. БИТЮГОВ. Зимой	50
Еф. ПЕРМИТИН. Николай Павлович Смирнов	51
Ник. СМИРНОВ. Родина	52
Ник. ЛЕБЕДЕВ. Облава	55

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. БОЛЬШАКОВ, Н. ЧЕСНОКОВ. Организованное охотничье хозяйство	56
---	----

НАМ ПИШУТ	57
---------------------	----

ЗА РУБЕЖОМ

А. БАННИКОВ. В джунглях Сосинпана	59
---	----

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	63
---------------------------------------	----

НА ПРИВАЛЕ	64
----------------------	----

На первой и четвертой страницах обложки:

С промысла.

С линогравюры В. МЕШКОВА (г. Ачинск).

На второй странице обложки:
Встретились.

Фото Н. БОХОНОВА.

На третьей странице обложки:
Друзья.

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

ТЗ0460. Подписано к печати 12/II 1958 г.
Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56). Изд. л. 8,15.

Тираж 150 000 экз.

Формат бумаги 84×108^{1/16}
Цена 3 руб. Заказ 36.

13-я типография Московского городского Совнархоза.
Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.

Лес и охота

Проф. А. КАЛНИНЬШ

ИСТОРИЧЕСКИ охотничье хозяйство было первой ступенью лесного хозяйства и сперва в лесу охранялись не деревья, а живущие там охотничьи животные, которые давали человеку и пищу и одежду. Также просеки в лесу начали рубать с целью облегчения условий охоты. Только спустя столетия, с возрастанием ценности древесины, охотничье хозяйство стало видом побочного пользования лесом и таким оно, по-видимому, останется на очень длительное время.

В лесах, на большей части территории страны, живут самые ценные охотничьи животные и птицы. Их существование в значительной степени зависит от характера лесного хозяйства. В лесу смешанных пород с подлеском подавляющее большинство охотничьих животных чувствует себя особенно хорошо. Валка некоторого количества осины в середине зимы обеспечивает косуль, оленей и зайцев полноценными кормами. Отказ от сплошных рубок главного пользования и ограничение только санитарными рубками на территории токовищ глухарей — первое требование для сохранения значительного числа глухарей в охотничьем хозяйстве. Лесному хозяйству это особого убытка не приносит, а для охотничьего хозяйства и с точки зрения охраны природы это очень важное мероприятие.

Охрана охотничьих зверей и птиц от браконьеров, бродячих собак и хищников весьма сильна только лесной администрации, в

первую очередь лесникам, которые в лесу бывают ежедневно, слышат каждый выстрел, ознакомлены в лесных школах с основами ведения охотничьего хозяйства и без особого труда могут помочь охотничьим животным и птице в суровые зимы, во время летней засухи и во все другие трудные периоды их жизни. Что же касается работников охотничьих управлений, то они даже при большом желании очень мало могут помочь охотничьим хозяйствам, так как практически оторваны от лесной администрации.

Не могут помочь положению никакие циркуляры и распоряжения работникам лесничеств, чтобы они следили за охотничьим хозяйством, если это не будет одной из их основных служебных обязанностей.

Правильность этих соображений полностью подтверждена как опытом стран народной демократии, так и практикой Латвийской республики, площадь которой около 64 тыс. квадратных километров при общей площади лесов около 2 млн. гектаров. В 1912—1913 гг. на этой территории числилось 4 тыс. лосей и благородных оленей, 90 тыс. косуль, 20 тыс. лисиц, 400 тыс. зайцев, 150 тыс. тетеревов, 80 тыс. диких уток, 7 тыс. самцов-глухарей и соответствующее количество других охотничьих зверей и птиц. После первой мировой войны из этого богатства почти ничего не осталось и еще на 1 апреля 1923 г. общее число лосей и благородных оленей

не превышало 200 штук. Так как восстановление охотничьего хозяйства было полностью возложено на работников лесничеств, волки, размножившиеся в лесах Латвии, были уничтожены в течение 4—5 лет, и число охотничьих зверей и птиц начало быстро возрастать. Перед Великой Отечественной войной только на площади в 1,5 млн. гектаров государственных лесов ежегодно можно было планомерно отстреливать, без того, чтобы сокращалось общее количество охотничьих зверей и птиц, около 30 лосей, 240 благородных оленей, 9 тыс. косуль, 400 кабанов, 7 тыс. лисиц, 25 тыс. зайцев и т. д.

После Великой Отечественной войны охотничья фауна республики стала совсем малочисленной. Охотничьим хозяйством тогда ведало Управление по делам охотничьего хозяйства, которое работало оторванно от лесного ведомства. Восстановление охотничьего хозяйства развивалось очень медленно, и волки в республике не были уничтожены даже в течение 10 лет. Только с 1955 г., когда за охотничье хозяйство опять полностью отвечает Главное управление лесного хозяйства, положение начинает быстро улучшаться. Начинает налаживаться сотрудничество между лесной администрацией и обществом охотников республики, лесники стали серьезно бороться с браконьерством.

Ниже приводится сводка, показывающая по годам (в процентах), кем были открыты и пресечены нарушения правил охоты в Латвийской ССР:

	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Государственная лесная охрана . . .	33	55	63
Общественные охотничьи инспектора	58	28	26
Охрана приписных охотничьих хозяйств	—	—	2
Милиция	3	4	0,2
Другие граждане	6	16	9

Если в 1954 г. в республике были открыты только 154, а в 1955 г. 162 случая нарушений положения об охотничьем хозяйстве, то в 1956 г. это число возросло до 236, а в 1957 г. до 1 декабря уже открыто 287 случаев, хотя по общей оценке браконьерство начинает с каждым месяцем все больше сокращаться.

Значительно улучшается также организация охотничьего хозяйства. Заботой охотничьей инспекции Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности

Латвийской ССР в 1956—1957 гг. изготовлено 380 новых кормушек для зимней подкормки косуль; в районах, где водятся кабаны, на лесных полянах посажено 7 тонн топинамбура и 1 тонна картофеля, чтобы дикие свиньи меньше выходили на поля колхозников. Значительная часть осины вырубается только в зимние месяцы. Для водоплавающей дичи на ряде озер посеяно около 5 гектаров водяного риса («тускарора») и произведены опытные посадки дальневосточного многолетнего широколистного риса.

Уже устроены 600 навесов, где производится подкормка серой куропатки. Для подкормки косуль заготовлено 69 тонн сена и 29 тыс. штук пучков веточного корма. Кабаны прошлой зимой в ряде районов подкармливались отходами рыбных заводов и картофелем. Для охраны гнездовой боровой дичи в пяти лесничествах высажены «живые изгороди» из облепихи и розы морщинистой. Для улучшения условий питания косуль и зайцев в ряде лесничеств высажен метельник («жарновец метельчатый») и посеян ряд других растений.

Это, конечно, еще далеко не достаточные мероприятия, но перелом уже произошел и охотничье хозяйство в Латвийской республике будет впредь развиваться еще быстрее в связи с изданием 7 августа 1957 г. Советом Министров Латвийской ССР нового «Положения об охотничьем хозяйстве Латвийской ССР». Постановление закрепляет положение, по которому надзор за соблюдением правил об охоте и об охране памятников природы в первую очередь возлагается на Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР и подчиненную ей лесную охрану. Наложение взысканий и штрафов за нарушения постановлений также возлагается на Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР.

Не реализовано еще только одно из основных требований охотников и любителей природы республики, чтобы охотничье оружие и боеприпасы продавались лишь членам охотничьих обществ: в густонаселенных районах с интенсивным охотничьим хозяйством это требование, конечно, вполне обосновано и, мы надеемся, будет тоже вскоре реализовано.

г. Рига

Законоположения об охоте

В. ХОЛОСТОВ

НАЧАЛУ XX века в России действовали отдельные указания и разрозненные статьи об охоте в различных уставах, в том числе в «Уставе лесном», «Уставе о городском и сельском хозяйстве», «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных». Все эти статьи и параграфы своим острием были направлены: против крестьянства, против трудящихся. Закон надежно ограждал собственнические интересы правящих классов — крупных землевладельцев-помещиков, капиталистов, сановников. Охотнику-крестьянину при существовавшей тогда системе землевладения и шагу нельзя было ступить без риска нарушить чье-то право земельной собственности, без риска тотчас превратиться в браконьера. Покупка ружья ему была не по карману. Оружие могли заменить крестьянину самодельные силки, западни, сети. И закон гласил: «Запрещается крестьянам ставить тенета, западни или делать привады для ловли и истребления дичи»*. Если же крестьянин и приобретал какое-либо шомпольное ружьишко, то что, кроме пакли, могло найтись в деревне для запыхивания зарядов? И закон гласил: «Если при осмотре лесными чинами зарядов у охотников, к званию дворян не принадлежащих, найдутся сделанные из пакли, то отбирается у виновного охотника ружье в пользу лесного служителя, который своевольство откроет; сверх того, нарушитель из состояния людей, подлежащих телесному наказанию, отсылается к суду, по приговору которого осуждается к высечению плетью до 25 ударов»**.

Первый специальный закон об охоте появился в России в 1892 г. В его подготовке, которая длилась свыше 50 лет, приняли участие несколько министерств и ведомств. Однако всеми ими руководили не столько государственные и народные интересы, сколько стремление к еще более надежной защите прав землевладельцев. Это наглядно иллюстрируется замечаниями статс-секретаря Островского в процессе подготовки нового закона. Сей вельможа писал: «Факт самовольной охоты на чужих угодиях повторяется повсюду ежедневно и в народе (разрядка наша.—Ред.) сложилось убеждение, что охотиться можно везде, где только охота не воспрещена формально. Принять меры к искоренению такого убеждения и к ограждению прав собственников охотничьих угодий настоятельно необходимо». Ущемление прав трудового народа и дальнейшее расширение прав дворянско-помещичьей знати, — в таком плане готовился новый закон об охоте — первая и единственная попытка как-то «упорядочить» охоту в дореволюционной России.

Один из десяти проектов был подготовлен Министерством государственных имуществ и положен в основу закона С введением нового закона — с 1 марта 1892 г. отменялись все действовавшие

статьи и положения об охоте***. Теперь все становилось на свои места: § 12 закона разрешал в собственных именных охоту невозбранно — в любое время года, на любых птиц и зверя. Промысловая охота на Севере и в Сибири новым законом практически обходилась. Его основа была далеко не научной. Устанавливался единый срок начала летней охоты на уток — Петров день. Получалось, что период размножения дичи, когда она больше всего нуждается в охране, наперекор стихиям, проходит в одни и те же календарные сроки и в Крыму, и в Сибири, и в Архангельской области, и в Туркестане. § 17, воспрещая в течение всего года охоту на самок и телят лосей, оленей и диких коз, лишь незначительно ограничивал охоту на самцов этих животных, т. е. не приносил практически ничего нового в область приумножения или хотя бы сохранения копытных. Дозволяя круглый год истреблять хищных зверей и птиц, § 20 закона причислял к ним также горностая, куницу, песца и белку. Естественно, что при этих условиях и поголовье ценных пушных зверей продолжало быстро сокращаться. В то же время наиболее страшный хищник и враг деревенских стад — волк пользовался покровительством закона в интересах барской псовой охоты.

Составители закона 1892 г. скоро поняли всю его несостоятельность. Профессор С. А. Бутурлин и некоторые другие прогрессивные деятели охотничьего хозяйства начали упорно проводить отдельные законодательные мероприятия, направленные на сохранение наиболее ценных промысловых животных. По их инициативе, 9 июля 1912 г. издан «Закон об установлении ограничительных по охоте на соболя мер», запретивший добывание этого зверька с 1 февраля 1913 по 15 октября 1916 г., после чего промысел его разрешался ежегодно лишь с 15 октября по 1 февраля (старого стиля). 30 октября 1916 г. впервые в истории русской охоты выпускается директива «Об установлении правил об охотничьих заповедниках». Отдельные должностные лица, боровшиеся за организацию охотничьего хозяйства, нередко шли на прямой обход закона. Так, например, иркутский генерал-губернатор в 1910 г. издал свои правила об охоте в Енисейской губернии, о запрещении охоты по насту, об охотничьих билетах.

Несовершенство закона об охоте 1892 г. уже в 1894 г. вызвало необходимость его переработки. В 1896 г. при Министерстве земледелия создается особая комиссия, а в 1897 г. — «особая подготовительная комиссия». К 1908 г. заканчивается новый «Проект закона об охоте». В 1909 г. этот проект

*** Исключение составляли лишь Великое Княжество Финляндское, Царство Польское и Курляндская губерния, где оставались в силе «особенные условия» охоты и законы, сохраняющие эти «условия» для шляхты и баронов. Не распространялся закон и на некоторые губернии, где охота являлась одним из главных источников существования населения.

* Устав лесной*, т. VIII, стр. 963.

** Там же, стр. 1562.

рассматривается на II Всероссийском съезде охотников, но встречается им в штыки, так как сами основы великокняжеского проекта были дефектны и неприемлемы. Относясь к охоте, как к забаве, проект игнорировал охотничий промысел и не только не учитывал интересов широкой охотничьей массы, но и по-прежнему ущемлял их. Отвергнутый проект пролежал под сукном Государственной Думы вплоть до октября 1917 г. Великий Октябрь смел неустойчивую постройку канонизированного охотничьего права, чтобы заменить его законодательством, построенным на научном фундаменте и отражающим общегосударственные интересы, интересы всего народа.

* * *

Одним из первых декретов Советской власти все земли с обитающими на них птицей и зверем были национализированы и объявлены общенародным достоянием. 27 мая 1919 г., в тяжелых условиях гражданской войны и интервенции, В. И. Ленин подписывает декрет «О сроках охоты и праве на охотничье оружие». Декретом запрещается начало охоты ранее 1 августа, разорение гнезд пернатой дичи, всякая охота на лосей и косуль.

В июле 1920 г., когда вокруг молодой Российской республики грозно сжималось кольцо врагов, В. И. Ленин находит время изучить и подписать исторический декрет «Об охоте», заложивший основы советского охотничьего хозяйства. Этим декретом на государственные органы по управлению делами охоты были возложены организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных. Развитие охотничьего хозяйства стало делом государства, его органов. На них возлагалось издание обязательных постановлений «по всем вопросам охотничьего хозяйства», руководство деятельностью местных органов управления охотничьим хозяйством и объединений охотников, сбор статистических данных в масштабах республики, учреждение заповедников, заказников, питомников, охотничьих парков, опытных хозяйств, организация охотничьей стражи, созыв съездов охотников, издание охотничьих журналов и т. п. Всем гражданам Советской России предоставлялось право охоты повсеместно, за исключением «участков, где охота регулируется особыми правилами». Установлено, что удостоверением на право охоты является охотничий билет.

В июле 1921 г. Вторым съездом Всероссийского союза охотников в Москве принимаются «Правила производства охоты, ее сроки и способы», основы которых были разработаны еще до революции С. А. Бутурлиным и опубликованы им в журнале «Наша охота» (август—октябрь 1909 г.) и «Трудах II Всероссийского съезда охотников» (1910 г.). Проведение в жизнь этого проекта при царском режиме оказалось невозможным, так как Государственная Дума, созданная в 1907 г., стояла на страже интересов помещиков и фабрикантов, а проект в первую очередь отражал интересы трудящихся.

24 августа 1922 г. «Правила производства охоты, ее сроки и способы» утверждаются декретом ВЦИК и СНК РСФСР. Территория страны по срокам охоты впервые делится на четыре полосы. Созданному в 1921 г. Всероссийскому производственному союзу охотников предоставляется право надзора за охотничьим хозяйством. Вводится обязательное для всех

охотников членство во Всероссийском производственном союзе охотников*.

В 1924 г. первые советские законы об охоте после некоторых исправлений выливаются уже в стройную систему научно обоснованного «Положения об охотничьем хозяйстве». Охотничья фауна страны признается собственностью государства и подлежит всемерной охране. Территория СССР в зависимости от климатических и прочих условий разбивается на 5 полос, в каждой из которых устанавливаются свои объекты охоты, сроки ее начала и закрытия.

Всесоюзный союз создает мощный торгово-заготовительный аппарат. Он расширяет заготовки не только пушнины и кожсырья, но и дичи, мяса диких животных, рыбы, пантов, грибов, ягод, орехов, пера и пуха. На территории в несколько миллионов гектаров Всесоюзный союз организует охотничье хозяйство, плановое изучение запасов пушных зверей. Абсолютный рост выхода пушной продукции за десятилетие вырос со 100% в 1924—1925 гг. до 189% в 1934—1935 гг. Этот рост обуславливался как совершенствованием техники охотпромысла, освоением новых территорий на Севере, так и интенсивным промыслом тех видов зверей, которые в своем большинстве являются вредителями сельского хозяйства (водяная и амбарная крысы, хомяк, суслики и др.) и которые ранее либо вовсе не были объектом охоты, либо в значительной степени недопромышленялись. Численность кооперированных охотников достигла к 1933 г. 2440 тысяч человек.

10/2 1930 г. выходит «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР», утвержденное ВЦИКом, а затем 3/9 1931 г.—Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по упорядочению охотничьего хозяйства». Основные установки Положения 1930 г. действуют до настоящего времени. По этому Положению дикie звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы, составляют государственный охотничий фонд, а представление об охоте уже неразрывно связывается с понятием об охотничьем хозяйстве, которое рассматривается как целая система мероприятий, ставящих своей целью правильную эксплуатацию госохотфонда и улучшение этого фонда путем охоты, звероводства и дичеразведения. В основу охотничьего хозяйства закладываются изучение биологии зверя и птиц, таксация (учет) их по видам и соответственно дифференцированное проведение охранительных мер в масштабе областей и районов. С целью сохранения и увеличения запасов ценных животных и стимулирования условий для последующего их хозяйственного использования Положение предусматривает выделение особых охотничьих угодий, а также заповедников и заказников. Общее руководство охотхозяйством и регулирование охоты на территории Российской Федерации возлагается на Народный Комиссариат земледелия РСФСР и наркомземы автономных республик.

Чтобы возможно полнее удовлетворять интересы охотников, правила охоты и ее сроки разрешалось устанавливать Наркомземе лишь по согласованию с Всероссийским союзом промыслово-охотничьих кооперативов, с Комитетом содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, Наркомпросом и Наркомторгом РСФСР.

* Отменено декретом 1/3 1923 г. в связи с введением в стране новой экономической политики. ВПОС преобразован во Всероссийский кооперативный союз охотников (Всесоюзсоюз).

Нарушение охотничьих правил карается вначале (до 1925 г.) статьей 99 Уголовного Кодекса РСФСР — лишением свободы, или принудработами на срок до одного года с конфискацией незаконной добычи и орудий охоты, или штрафом до 500 руб. золотом, затем статьей 220-а Уголовного Кодекса 1925 года — принудработами до трех месяцев либо штрафом до 300 рублей. С 1926 г. и до сих пор советский суд пользуется статьей 86¹ УК РСФСР. Согласно этой статье производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными способами или орудиями карается лишением свободы, или исправительно-трудовыми работами на срок до шести месяцев, или же штрафом до трехсот рублей с обязательной конфискацией добытого и с конфискацией орудий охоты или без таковой.

Постановление Экономсовета при СНК СССР от 25 ноября 1939 г. за № 1336 запрещает частным лицам обработку продукции зверопромыслов и скупку всякого рода пушнины и мехового сырья. Применительно к этому постановлению всякая переработка пушнины, хранение и покупка мехов и пушнины с целью их сбыта, как и самый сбыт их частными лицами влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества (ст. 99 УК РСФСР). Спекуляция (скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы) пушнины, являющейся одним из видов продукции сельского хозяйства, согласно ст. 10 этого Кодекса, карается лишением свободы на срок не ниже пяти лет, с полной или частичной конфискацией имущества.

Таким образом, законодательство СССР твердо становится на защиту интересов охотничьего хозяйства, охраняет интересы культурных советских охотников, содействует разумному использованию и приумножению естественных богатств страны.

Действующее законодательство об охоте неоднократно подкрепляется выходом отдельных указаний, постановлений и дополнений: о борьбе с волками и другими хищными животными (9 октября 1925 г.), о штрафах за незаконную охоту на пушного зверя и другие виды охоты (9 мая 1932 г.), об организации охотничьего промысла (17 августа 1933 г.), Положение о заповедниках (23 января 1936 г.), об упорядочении учета и торговли охотничьими гладкоствольными ружьями и т. д.

Большую роль в развитии охотничьего хозяйства сыграло Постановление Совета Труда и Оборона «О пушно-меховом хозяйстве» от 31 октября 1931 г., по которому Всекохотсоюз был реорганизован в Союзохотцентр, заложены основы организации производственно-охотничьих станций и осуществлен ряд других мероприятий, направленных на развитие охотничьего и пушного хозяйства. Этим постановлением руководство охотничьим хозяйством было возложено на Наркомвнешторг СССР, направлявший деятельность Союзпушнины и Союзохотцентра.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1933 г. за № 74/1494 охотничья кооперация была ликвидирована, заготовки пушнины и организация промысла переданы Наркомвнешторгу СССР. В качестве контрагентов Союзпушнины НКВТ СССР к заготовкам привлекались Интегралцентр и Центросоюз.

Передача заготовительным органам функций руководства охотничьим промыслом и ликвидация Всекохотсоюза крайне отрицательно сказались на всем состоянии охотничьего хозяйства. Если заго-

товки пушнины в 1935 г. приняты за 100%, то в 1945 г. заготовки шкурок соболя возросли до 378,6%, крысы амбарной упали до 16,9%, хомяка — до 9,4%, зайца-беляка — до 21,4%, русака — до 32,1%. Даже по белке, ежегодная добыча которой в 1931—1940 гг. равнялась, в среднем, 14,5 млн. шкурок и запасы которой отнюдь не уменьшились, заготовки снизились до 7—8 млн. штук. Заготовки мяса копытных, дичи и побочной продукции охотпромысла прекратились. Резко ухудшилось снабжение охотников оружием и припасами. Сократилось число членов охотобществ, сузился выпуск охотничьей литературы. Повсеместно возросло браконьерство.

Для скорейшей ликвидации указанных недостатков постановлением СНК СССР от 13 августа 1935 г. надзор за правильным ведением охотничьего промысла и соблюдением правил охоты вновь возлагался на Наркомзем СССР, что было связано с большим значением, которое придавалось участию колхозов в охотничьем промысле, особенно после ликвидации охотничьей кооперации.

В целях дальнейшего укрепления охотничьего хозяйства Постановлением СНК СССР «О порядке регулирования и надзора за правильным ведением охотничьего промысла» от 23 января 1936 г. были утверждены представленные Наркомземом СССР «Основные директивы местным земельным органам о порядке регулирования и надзора за правильным ведением охотничьего промысла»; при НКЗ организован Отдел охоты, а на местах — охотничьи инспекции.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1939 г. надзор за правильным ведением охотничьего промысла и соблюдением правил охоты был возложен на Совнаркомы союзных республик.

17 января 1940 г. Совнарком РСФСР принял постановление об организации, а 10 апреля того же года утвердил «Положение о государственной охотничьей инспекции РСФСР». На нее и охотинспекции при СНК АССР, край и обласкомкомах был возложен общий надзор за ведением охотничьего хозяйства Российской Федерации.

Важную роль в развитии промыслово-охотничьего хозяйства сыграли вынесенные в 1943 г. постановления СНК СССР о развитии охотничьего промысла и заготовках пушнины в военное время. По решению правительства в системе Наркомзема создавались первые ондатровые промысловые хозяйства. Такие хозяйства в дальнейшем получили широкое распространение. Большое значение для развития охотничьего хозяйства нашей страны имеют изданные в послевоенные годы постановления Совета Министров РСФСР о лицензионной системе добычи соболя, куницы, выдры, уссурийского енота и лося, о мерах по воспроизводству запасов охотничьепромысловых животных, о запрете добычи вухолди и другие. 20 сентября 1944 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР публикует Постановление № 671 «О мероприятиях по улучшению охотничьего хозяйства и охотничьего спорта в РСФСР». Этим постановлением Госохотинспекция преобразовывается в Главное управление по делам охотничьего хозяйства при Совнарком (позднее при Совете Министров) РСФСР, а местные отделы охотничьей инспекции — в республиканские, краевые и областные управления по делам охотничьего хозяйства.

В дальнейшем главные управления, аналогичные Главохоте РСФСР, создаются при Советах Министров большинства союзных республик. В каждой из них издаются правительственные постановления о правилах и сроках охоты, учитывающие местные природные и географические условия, исторически сложившиеся способы охоты и т. п. Общим для всех этих правил является стремление оградить, сохранить и умножить государственный охотничий фонд от истребления, направить промысловую и любительскую охоту по организованному, хозяйственно целесообразному руслу. В 1945 г. выносятся постановления СНК СССР о развитии ондатроводства в промысловых хозяйствах Наркомазага.

В союзных республиках нет своих республиканских уголовных кодексов. Поэтому во всех правилах делается ссылка на ст. 86¹ Уголовного Кодекса РСФСР. Одновременно к лицам и организациям, нарушившим правила или сроки охоты, предъявляется гражданский иск за добычу запрещенных видов животных согласно расценкам, утвержденным Советами Министров союзных республик. Вся незаконно добытая охотничья продукция конфискуется и по распоряжению местных органов власти передается заготовительным или другим организациям с предъявлением к виновным гражданских исков за причиненные охотничьему хозяйству убытки согласно утвержденным расценкам.

Организации, получившие конфискованную продукцию охотничьего промысла, вносят стоимость ее по заготовительным ценам в доход союзного бюджета.

За скупку нестандартной и запрещенной к добыче пушнины и другой продукции незаконной охоты на заготовительные и другие организации налагаются денежные штрафы в порядке, установленном Постановлением СНК СССР от 9 мая 1932 г. № 980 * и изданными в развитие его правилами. Наложение денежного штрафа на организации не освобождает должностных лиц, производивших скупку продукции незаконной охоты, от уголовной ответственности.

Суммы, взысканные по гражданским искам за ущерб, поступают обычно в специальные средства соответствующего главка (управления), ведающего охотничьим хозяйством данной республики, а 50% от взысканных штрафных сумм отчисляются в доход союзного бюджета на раздел 12 § 2 классификации доходов.

Суммы, поступающие от гражданских исков и штрафов на счет главка (управления), расходуются по специальной смете спецсредств на мероприятия по улучшению охотничьего хозяйства и развитию охотничьего спорта.

В последние годы Совет Министров РСФСР принимает ряд постановлений о мерах по дальнейшему развитию охотничьего хозяйства, охране и воспроизводству государственного охотничьего фонда. Заслуживают внимания законодательные акты по охотничьему хозяйству, принятые в УССР и ряде других союзных республик. Объем статьи, к сожалению, не позволяет остановиться более подробно на этом вопросе, но несомненно, что все охотничье законодательство союзных республик способствовало выработке новых, советских форм любительской охоты и промысла.

В 1953 г. при Министерстве сельского хозяйства СССР было учреждено Главное управление (в дальнейшем Управление) по заповедникам и охотничьему хозяйству и началось более решительное проведение мероприятий по упорядочению любительской и промысловой охоты.

В июне 1957 г. Министерством сельского хозяйства СССР утверждены «Основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории СССР». Они кладутся в основу новых правил охоты, разрабатываемых в настоящее время в союзных республиках.

В том же году положено начало организации государственных охотничьих, лесоохотничьих и заповедно-охотничьих хозяйств, призванных стать резерватами дичи и образцами ведения спортивного охотничьего хозяйства.

В конце 1957 г. Совет Министров РСФСР вынес постановление, четко наметившее вехи дальнейшего развития охотничьего промысла. Перед Роспотребсоюзом поставлена задача организовать в 1958—1960 гг. в отдаленных таежных районах 94 промысловых хозяйства со штатным контингентом охотников. Вместе с 9 существовавшими к этому времени, промхозы уже в ближайшем будущем должны давать стране ежегодно на 100 млн. рублей пушнины, миллионы штук боровой дичи, до 10 тыс. тонн кедровых орехов, грибы, ягоды и т. п. Тем самым государственные промысловые хозяйства наряду с колхозами становятся ведущим звеном охотничьего хозяйства СССР.

Октябрьская революция в России вырвала северные охотничьи народности из кабала князьков, купцов, разного калибра скупщиков, сделала промысел почетной и хорошо оплачиваемой профессией. В распоряжение охотников-любителей предоставлены бескрайние охотничьи просторы нашей страны. На живописных берегах озер и водохранилищ, в глуши лесов, в горах Кавказа, Крыма, Урала и Алатау ждут любителей обеспеченные необходимым инвентарем уютные охотничьи домики и базы. Промышленность СССР с каждым годом расширяет ассортимент и улучшает качество выпускаемых охотничьих ружей, калканов, снаряжения. Начиная с юношеского возраста, каждый гражданин великой Советской державы получает право свободной, повсеместной охоты. Все советское законодательство об охоте ставит своей задачей обогащение наших охотничьих угодий птицей и зверем — объектами промысловой и спортивной охоты. Удовлетворение потребностей населения в мехах и другой продукции охоты, предоставление миллионам людей оздоравливающего, культурного и целеустремленного отдыха среди природы — таковы конечные цели всех усилий, направляемых сейчас на выполнение поставленной задачи. Насколько успешны эти усилия, можно судить по прогрессивно растущему в СССР поголовью соболей, ондатры, лосей и некоторых других ценнейших животных, по растущим из года в год заготовкам «мягкого золота». Не подлежит никакому сомнению, что дальнейшее совершенствование охотничьего законодательства будет способствовать развитию охотничьего хозяйства нашей страны, быстрому росту культуры и самосознательности советских охотников, скорейшей ликвидации таких пережитков капитализма, как браконьерство и хищничество. Советский закон зорко стоит на страже интересов народа.

* «О штрафах за незаконную охоту на пушного зверя и другие виды охоты» (СЗ СССР, 1932 г., № 35, ст. 215).

В дельте

ВОЛГИ

В. ВОРШЕВ
В. ЗАМАХАЕВ

Рисунки А. МАРИНСКОГО.

АСТРАХАНСКАЯ область издавна славится обилием дичи.

Обширные водные пространства, покрытые разнообразной растительностью — зарослями тростника, рогоза, ежеголовки, чилима и др., — создают прекрасные кормовые и защитные условия и привлекают сюда множество разнообразной водоплавающей и болотной дичи.

Именно через территорию области пролегают ее Каспийские и Черноморские пролетные пути.

Отлетают осенью птицы из дельты к местам своих зимовок по двум основным направлениям: на юг — к западному побережью Каспийского моря и берегам Ирана и на юго-запад — на Средиземное море вплоть до берегов Балканского полуострова.

Дичное хозяйство области имеет свои характерные особенности. В период весеннего и осеннего пролетов здесь поражает обилие и разнообразие дичи. Птицы повсюду: на воде, на берегах, в зарослях тростника и в воздухе. Встречается более 90 видов охотничьих

птиц: гусь серый, белолобая и краснозобая казарки, лебеди, различные виды уток, куликов, цапель, каравайки, колпики, пеллуканы, журавли, лысухи и другие.

В летний период, с половины июля, в дельте и пойме Волги собирается на линьку из Поволжья, Сибири, Урала и Казахстана большое количество селезней, разнообразных видов уток: шилохвость, чирок-трескун, крякзовая, широконоска, серая и красная утки и др.

В то же время гнездовья водоплавающей птицы сравнительно невелики. Высокие и продолжительные весенние паводки затопляют кладки птиц, гнездящихся на земле. Сильные восточные ветры-моряны делают непригодной для гнездования гуся почти всю территорию приморской части дельты, так как волны разбивают гнезда птиц. Отрицательно сказывается на гнездовании и истари укоренившаяся практика сплошного выжигания тростника и рогоза.

Значительный вред птицам, остающимся для вывода молодняка, приносит серая ворона.

Установлено, что этот хищник в период гнездования водоплавающей дичи почти полностью переключается на питание яйцами и выкармливает ими свой молодняк. Пара ворон за день может уничтожить 30—40 яиц различных видов полезных птиц.

Особенно велик вред, наносимый вороной, в тех местах дельты, которые часто посещаются людьми, так как появление человека заставляет насаживающую птицу покинуть гнездо, чем и пользуются вороны. А таких мест не мало. Большинство участков дельты и поймы Волги интенсивно посещаются рыбаками именно в период массового гнездования дичи, так как это время совпадает с весенней путинной.

Однако в пойме и дельте Волги есть участки, где в интересах охраны природных богатств лов рыбы и проход различных судов запрещен. Значительная территория в дельте занята Астраханским государственным заповедником. Есть охотничьи хозяйства и егерские участки.

Именно в этих местах Астраханская государственная охотничья инспекция в течение двух лет проводит опыты по улучшению условий гнездования путем постройки искусственных гнезд для серого гуся и уток.

Опыты эти дали положительные результаты.

На участке № 1 егеря В. Крыльцова, расположенном в дельте Волги, в Марфинском районе, было построено в 1957 г. 1400 гнезд для серого гуся, из них 530 — на взморье в нижней части дельты с большими пlessами и сравнительно редкой растительностью, а остальные в култушной зоне.

Постройка гнезд была начата после ледостава, и гнезда устраивались на льду. Материалом для постройки служил тростник или рогаз, которые скашивались и складывались снопами диаметром 30—40 см, затем снопы переламывались под углом 90° и укладывались друг на друга так, что комли одного снопа ложились на вершину другого. Для устройства одного гнезда расходовалось 6—8 снопов. Размер гнезда 1,5×1,5 м. Никакого дополнительного крепления не требуется. Сверху на гнездо укладывается немного изломанных

Красная утка.

стеблей рогаза. Гнезда устраиваются в небольших кулигах тростника или в зарослях рогаза в 2—5 м от их кромки. При подъеме воды гнездо всплывает, но окружающие стебли растений удерживают его от сноса.

Наилучшие результаты дает постройка гнезд в зарослях рогаза у края небольших плесов чистой воды, имеющих внутри зарослей. Такие места хорошо укрыты и защищены стеной растительности от действия волн. Гнезда, построенные в глубине зарослей, занимаются гусем редко, вероятно, потому, что отсутствует круговой обзор.

Утка-широконоска

При сооружении гнезд, однако, не было учтено действие ветра и волн, и построенные на взморье 530 гнезд оказались разбитыми разразившимся 21—23 апреля девятибалльным штормом. Часть гнезд была тогда уже занята.

Из числа гнезд, сохранившихся в то же время в кулечной зоне, было занято серым гусем от 37 до 58%. Наиболее высокий процент занятых гусем гнезд был в зарослях рогаза у края небольших плесов.

Интересные результаты дадо обследование однотипных стадий, в которых не проводилась постройка искусственных гнезд. Плотность заселения их гусем оказалась значительно меньшей. В местах естественного гнездования число кладок на 1 га составило от 0,7 до 0,98; в местах постройки искусственных гнезд — от 1,82 до 2,69.

На территории Волго-Ахтубинской поймы проведены опыты по постройке искусственных гнезд для уток.

Коллик.

Было сооружено 408 гнезд, из них было занято утками 85, или 21%.

Искусственные гнезда делались из хвороста: 10 прутьев оплетались хворостом, сначала сплетали дно, диаметром около 50 см; как у корзины прутья загибали вверх и связывали пучком на высоте 50—65 см, а затем оплетали круговую, оставляя отверстия 15×15 см с двух сторон.

Изготовленные таким образом плетенки маскировали и устанавливали зимой или ранней весной, но до вскрытия рек, близ водоемов на деревьях, к которым прикрепляли плетенки проволокой.

В Волго-Ахтубинской пойме на островах, покрытых лесом, искусственные гнезда следует ставить только на деревьях, так как на земле они в большинстве случаев затопляются паводком.

Из 209 гнезд, установленных на земле, на участке № 8 егеря т. Мерцалова в Черноярском районе, утки заняли всего лишь 15, или 8%, остальные 92%

были затоплены весенним паводком.

Опыты с дуплянками проводились в небольших масштабах. Было установлено 10 дуплянок, сделанных из обрубков дерева, 8 из них заняли гоголи и 2 — кряковые утки. Несомненно это мероприятие целесообразно проводить с большим размахом, с привлечением широких масс охотников. Ряд охотников, членов Астраханского общества, тт. И. Казанцев, И. Бобровский, Г. Бобровский, М. Никифоров и др. взяли обязательство построить к весне 1958 г. своими силами по 5 искусственных гнезд каждый.

В 1958 г. опыты по искусственному улучшению мест гнездования для водоплавающей дичи будут в Астраханской области значительно расширены с учетом результатов предыдущих лет.

Дельта и пойма реки Волги изобилуют кормами для птиц во все времена года, за исключением короткого зимнего срока.

Водоплавающая птица может здесь не только откармливаться и отдыхать при осеннем отлете, не только останавливаться на отдых и кормежку вес-

Пеликан.

ной и на период линьки летом, но и успешно выводить и выращивать множество молодняка. Этому в значительной мере могут способствовать охотники Астрахани, широко организовав постройку искусственных гнездилищ, борьбу с хищниками и браконьерами.

г. Астрахань

Отлов зайцев-русаков

Е. КРАЙНЕВ

НА УКРАИНЕ широко развита сеть приписных охотничьих хозяйств. В предстоящем сезоне для обогащения охотничьих угодий Украинское общество охотников и рыболовов предусматривает запустить в них более тысячи зайцев-русаков, отловив их в областях, где этих зверьков много.

Отлов русаков успешно осуществляется с помощью тройной сети.

Сеть состоит из звеньев длиной по 20—30 метров каждое. Общая длина сети должна быть не менее одного километра.

Ячей наружных сетей звена делается размером 15×15 или 20×20 сантиметров; внутренних сетей — 5×5 сантиметров. Толщина нитки для наружных сетей — 2 и внутренних — 1,5 миллиметра.

Высота наружных натянутых на бечеву сетей — 1—1,2 метра, а внутренней — 1,6—1,8 метра. Звенья укрепляются на кольях, отстоящих друг от друга на 4—5 метров.

Наружные сети звена натягиваются плотно. Внутренняя сеть должна висеть свободно, т. е. чтобы нижняя часть ее (20—30 сантиметров) лежала на земле: так легче запутывается зверек.

Сеть лучше устанавливать полукругом к загону, а загонщики расходятся от краев сети, замыкая круг. Глубина загона может быть, в зависимости от условий местности и количества загонщиков, от 1 до 3 километров.

При подходе к сети расстояние между загонщиками должно быть не более 15—20 метров.

Внутри загона, на расстоянии 10—20 метров от звеньев, располагаются ловцы, затаиваясь за кустами или другими укрытиями. Каждый ловец обслуживает два звена сети. Гонят зайцев медленно, без шума. Когда заяц, поднятый и направленный загонщиками, приблизится к сети, ловец пугает его и старается загнать в сеть. Напуганный шумом заяц проскакивает сеть

с крупными ячейками и запутывается в мелкоячейстой.

Попавшего в сеть зайца вынимать надо осторожно. Одной рукой его берут за задние ноги, а другой, приподняв за уши.

Вынутый из сети заяц помещается в мешок, а после переносится в транспортную клетку. Чтобы не нанести зайцу каких-либо повреждений, мешок с ним укладывают в корзинку, которую носят на веревке через плечо.

При пересадке зайцев в транспортную клетку их осматривает ветеринар, определяет пол, отбраковывает травмированных и т. д.

Для перевозки зверьков применяются транспортные клетки — дощатые ящики. Размеры ящика 1,2×1,2 метра при высоте 30—35 сантиметров. Ящик разделен на 6 секций, в каждую из которых помещается по одному зайцу.

В верхней части (крышке) ящика доски прибиваются с

промежутками в 1—1,5 сантиметра (для циркуляции воздуха). Одну из досок прибивают неплотно и открывают при кормлении зайцев.

Кормят зверьков дважды в сутки: примерно в 8 и 20—21 час. Утром дается овес, а вечером — сено. Подстилкой служит несъеденное сено. Вместо воды осенью дается обрызганная водой свекла или капуста, а зимой — кусочки льда или снег.

Для передержки транспортные клетки с зайцами помещают под навесом. В сильные морозы их прикрывают слоем сена или соломы. Не следует ставить ящики друг на друга во избежание загрязнения нижних клеток жидкими выделениями.

Отлов лучше вести в морозные дни, начиная его с рассвета, чтобы сделать за день возможно больше загонов.

Перед выпуском на зайцев следует надеть метки с номерами установленного образца.

г. Киев

Мое предложение

В. КОНОВАЛЕНКО

Охотник-спортсмен

Я ПРОЖИВАЮ в городе Чехове на Сахалине, занимаюсь охотой. Дичи в наших лесах много, но количество ее заметно уменьшается.

Надо было бы года на два запретить отстрел зайцев и рябчиков, но, к удивлению всех культурных охотников, в мае прошлого года Сахалинский облисполком вынес решение, разрешающее охоту на зайцев

с 15 ноября, а на рябчиков с 10 сентября.

Несколько лет тому назад по нашей области прошли пожары. Зимой от недоедания и эпидемий много зайцев погибло. Пожары прошли в летние месяцы, и часть рябчиков тоже погибла.

Запретом охоты мы обогатим охотничью фауну острова.

г. Чехов, Сахалинской обл.

За горными КОЗЛАМИ

В. ГИППЕНРЕЙТЕР

Фото автора.

ЦЕЛЫЙ день идет снег. Час за часом, не переставая, он накапливается на деревьях, на стеблях сухой травы, на горных склонах. Это то, что мы ждали: теперь не надо будет разбираться в старых следах.

Вышли ночью. До рассвета мы должны подняться по северному склону ущелья на гребень и попытаться обнаружить козлов; подойти к таким местам, откуда козлы меньше всего ожидают опасность, набрать высоту, чтобы в случае необходимости можно было легко спуститься, и, конечно, не обнаружить себя при этом.

На ногах у нас кошки. Их зубья с хрустом прокалывают толщу снега, хватаются за смерзшуюся землю, цепляются за камни.

Идем медленно, ровно, почти не останавливаясь. Пот стекает со лба, попадает в глаза, в рот, штормовые брезентовые брюки обмерзли, но остановиться нельзя — уже светает.

Тю-у-у, гюль-гюль-гюль! — понеслись мелодичные звуки. Они слышны где-то рядом, а вот уже отвечают и с другого склона.

Улары! Все наши труды могут оказаться напрасными. Козлы прекрасно понимают эти сигналы: улары заметили опасность и сообщают об этом.

В два бинокля осматриваем склоны — и дальние и перед собой. Выдвигаемся на край скалы и смотрим прямо вниз и только теперь видим, как цепочка следов, не спеша, уходит почти от нас, сливается с другими и вскоре их уже целая сеть. Здесь только что паслись козлы, но где же они?! Товарищ осторожно снимает предохранитель, а я тороплюсь повернуть бленду в телеобъектив, чтобы избежать попадания боковых лучей. Первый выстрел прозвучал неожиданно и как-то не по-настоящему — сухо и негромко. Взглянув вниз, я увидел бегущих животных. Они пересекают теневой склон, выскакивают на солнце и, вытянувшись цепочкой, скачут вдоль ущелья вверх, оглябая нас низом. Но на северный склон не идут, хоть там и легко укрыться. Там опасность не менее реальная — много снега — и они это знают. Стоит подрезать пласт, как лавина похоронит всех.

Выстрелы сухо отскакивают от склонов и затихают. Козлы все так же легко и ровно уходят, оставляя за собой глубокую траншею. То один впереди, то другой, все время сменяясь, они пробивают целину и уже переваливают через гребень. Еще несколько десятков метров и все уйдут. Крупный рогач замедляет бег, неуверенно, отстав от всех, поднимается на гребень и тоже исчезает за снежным склоном. За несколько минут спускаемся вниз, выходим на след. Скрывшись за склоном, козлы круто пошли вверх. И только один след тянется горизонтально —

кое-где капельки крови, шерсть... Лежка... Через некоторое время — еще!

Вот он! Пока мы не спеша шли по следу, раненый так пересек ущелье и наискось ушел по крутому северному склону, показался на скале и скрылся.

Снова набираем высоту, по одному пересекаем засыпанный глубоким снегом склон. Мы настороже: если попадешь в лавину, даже в небольшую, то в лучшем случае отделаться сломанными ребрами.

След дошел до лавинного желоба с гладкими крутыми стенками и оборвался.

Обычно козлы пересекают опасные места большими скачками, чтобы не подрезать снег. Раненый так медленно переходил лавинный желоб и вместе со снегом сорвался вниз. Вскоре мы были на дне ущелья и с трудом откопали его из спрессованного и уже схваченного морозом снега.

* * *

Сибирские горные козлы, или тау-тэке, живут большей частью выше зоны хвойных лесов. Особенно высоко уходят они в летнее время. Спасаясь от жары и насекомых, они поднимаются до 5500 метров. Окраска меха, от светло-желтого до темно-бурого, хорошо маскирует их в скалах и сухой траве. Собаки, а тем более волки догоняют тэков на открытых, ровных местах, зато козлы приспособлены к передвижению по таким скалам, где ни один хищник не может их преследовать.

Выпадающий зимой снег засыпает и без того скудную высокогорную растительность. Крутые склоны становятся лавиноопасными, усиливаются холодные ветры. Поэтому тэки спускаются ниже, вплоть до зоны кустарников и даже леса.

Тау-тэке широко распространены в горах Казахстана, Таджикистана, на Алтае, в Саянах.

Охота разрешается в осенне-зимнее время и сроки ее определяются на местах.

Казахстан

Не слышен стон косуль, немые десяти
ки уток,
Трущобною тропой крадется тихо
вор...
Но слух общественности чуток,
Суровый браконьеру будет при-
говор!

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА.

В № 9 НАШЕГО журнала было напечатано сообщение о том, что Совет Министров Литовской ССР принял постановление, согласно которому продажа ружей и боеприпасов на

Ни одного

территории республики стала производиться только лицам, имеющим охотничьи билеты, и с разрешения милиции.

Сообщение вызвало живой интерес у читателей. Редакция получает письма, в которых охотники высказывают свое мнение относительно нового порядка продажи ружей и боеприпасов в Литве.

Вот что пишет нам тов. Боронин из г. Сенгилей, Ульяновской области:

«В нашей области за последние годы резко сократилось количество зайцев. Многие, имея ружья и не имея охотничьих билетов, шатаются по угодьям и палят во все живое. В большинстве — это подростки. Вред, наносимый ими охотничьей фауне, очень большой. Такие «стрелки», не соблюдая правил и сроков охоты, губят много молодняка и уничтожают полезных птиц.

Свободная продажа ружей как раз и способствует размножению подобных браконьеров. Решение о продаже оружия и боеприпасов по охотничьим билетам было очень правильным».

Факты хищнического уничтожения дичи людьми, не являющимися членами общества охотников, но имеющими ружья, приводит в своем письме тов. Пеньковский из г. Куйбышева. Он пишет:

«В прошлом году на открытие охоты я выехал под деревню Алексеевка, Борского района. Угодья там хорошие, но уток

ружья

оказалось мало. Из бесед с общественными инспекторами выяснилось, что местные жители начали стрельбу по водоплавающей дичи еще в начале июля.

Нарушителями в подавляющем большинстве являлись подростки от 12 до 18 лет, не имеющие охотничьих билетов.

Очень важно ограничить продажу охотничьего оружия и боеприпасов. Они должны попадать только в руки культурных охотников».

Охотник-спортсмен тов. Куренной из Сталинградской обла-

сти предлагает: «Следует возбудить ходатайство перед Советом Министров СССР о том, чтобы продажа ружей и боеприпасов была ограничена на всей территории страны».

Письма с такими же пожеланиями получены от охотников-спортсменов тов. Е. И. Смирнова (г. Ленинград) и тов. Ф. М. Драчук (г. Шепетовка).

Читатель тов. Сидоров из г. Горького утверждает, что нарушителями правил и сроков охоты являются прежде всего те лица, которые не состоят в обществе охотников и не желают платить госпошлину.

«Для них, — пишет тов. Сидоров, — главное — приобрести ружье. И правильно поступил Совет Министров Литовской ССР, принявший постановление о продаже охотничьих ружей и боеприпасов только по охотничьим билетам и с разрешения милиции. Ни одного ружья браконьерам!»

браконьерам!

Читатели, откликнувшиеся на решение Совета Министров Литовской ССР, предлагают: ружья продавать только членам охотничьих обществ.

ССЫЛАЯСЬ НА ФАМИЛИИ

Тартак систематически нарушает правила и сроки охоты Скрицкий и Рудницкий; целое лето они делали засидки на реке и, когда молодые утята выплывали на воду, стреляли в них.

В деревне Каменный Брод насчитывается 18 охотников и только половина из них имеет охотничьи билеты. Об этом знает председатель районного общества охотников тов. Бичковский, но он браконьерства не пресекает.

В лесах Довбышского района, особенно в урочище Шабер, имеются дикие козы. Браконьеры специально приходят сюда, делают облавные охоты. После в лесу можно видеть следы раненой козы, или след, где лежала убитая коза.

В нашем районе имеются терева, но количество их ежегодно уменьшается, потому что браконьеры охотятся на них круглый год. В первых числах декабря охотник Коблов убил тетерку. Зимой он стрелял и серых куропаток.

Пора повести решительную борьбу с браконьерами на Житомирщине.

М. БОНДАРЕНКО

д. Каменный Брод,
Житомирской обл.

КАК только реки, болота и озера очищаются от льда, к нам в Житомирскую область прилетает много уток, часть которых здесь и остается на гнездовье.

Честные охотники берегут дичь. Но есть у нас и браконьеры. Так, жители деревень Немильня, Кикова, Тальни, Черница, Новоград-Вольинского района, никогда не соблюдают сроков охоты и охотятся, когда им захочется. В прошлом году, например, охотники упомянутых деревень начали стрелять по утке с 1 августа, а некоторые и в июле.

Много браконьеров и в деревнях Тартак, Адамовка, Каменный Брод и Дибровка, Довбышского района. Из деревни

Пушной промысел и оленеводство

М. СЕРГЕЕВ

БОЛЬШИНСТВО охотничьих угодий тундры, урманов Зауралья, горно-таежной полосы Сибири и Дальнего Востока доступны для охотничьего промысла лишь при наличии оленей.

Оленеводство тесно связано с охотничьим промыслом, обеспечивая охотников средствами передвижения, меховой одеждой и обувью.

В тундровой полосе оленей применяют при расстановке и осмотре капканов и других самоловов, для объезда песцовых пастей.

Ненцы Печорского Севера и Ямала устривают в первой половине зимы «талара» — загонь на песцов «котлом» на оленьих упряжках. При наличии достаточного поголовья песцов и хоршем руководстве талара весьма добычлива.

Опытные охотники заганивают на оленях при рыхлом снеге и волков.

На Таймыре и севере Якутии, в местах, где много диких оленей, распространена охота на них с подъезда на домашних оленях.

В лесотундре и урманах Зауралья ненцы, ханты, манси во время промысла передвигаются на упряжках оленей от одного участка охоты к другому, разбивая на несколько дней временные таборы. Благодаря наличию оленей охотники осваивают значительно большую площадь охотничьих угодий.

В Восточной Сибири не только переезды с одного охотничьего участка на другой, но и сам промысел, особенно в горах, производится верхом на олене.

В горной тайге верховой олень просто незаменим.

Нам приходилось наблюдать в Саянской горной тайге, как охотники верхом на оленях добывали за день при прочих равных условиях на 50—100% больше белок по сравнению с пешими охотниками.

Известны случаи, когда в урожайный год в Тофаларии охотник верхом на олене и с отличной лайкой добывал за день до 75 белок.

Охотник-тофалар Макар Иннокентьевич Тулаев — участник ВСХВ.
Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

Верхом и имея охотничий скарб во бьюках, охотник на оленях может проникнуть в самые отдаленные и глухие уголья, куда ни на коне, ни пешком добраться невозможно. При наличии дойной матки, используемой под легким вьюком, как это приходилось наблюдать в Саянах, в октябре — ноябре охотник имеет к чаю превосходное оленье молоко с содержанием в нем 20—30% жира, что является большим подспорьем в питании. Несмотря на столь важное значение оленей для освоения охотничьих угодий Крайнего Севера и горной сибирской тайги, в деле обеспечения охотников оленями имеется еще много недостатков, в скорейшем изжитии которых одинаково заинтересованы и охотник, и колхоз.

Основной недостаток большинства колхозов горно-таежной полосы — малое поголовье оленей.

Поэтому в колхозах используются длительное время на работе матки. Это влечет за собой истощение важенок, выкидыши или недоразвитость, а в связи с этим и повышенный отход телят, что тормозит рост поголовья.

В интересах охотничьего промысла необходимо усилить внимание к оленеводству в районах лесной и горной полосы. Задача заключается в раз-

работке и настойчивом и последовательном проведении в жизнь хорошо продуманных мероприятий, учитывающих условия и возможности каждого отдельного колхоза.

Расход времени на сбор оленей значительно сокращается, если они приучены к сопровождаемой определенными позывными криками подкормке солью, а еще лучше прикормкой.

Промысел верхом на олене в горной тайге, во время которого он несет на себе всадника в гору (если подъем не слишком крут, не круче 35°) изурителен для оленя.

Остановимся на тех мероприятиях, которые тесно связаны с охотничьим делом.

Стада оленей несут ежегодно очень большой, измеряемый в 15—20 млн. рублей, урон от нападений волков, не считая связанных с наличием волков нарушений правильного использования пастбищ, ухудшения нагула оленей и значительного повышения затрат труда на их окарауливание, что при недостатке рабочей силы в северных колхозах влечет за собой сокращение числа охотников.

Нередко волки режут и разгоняют оленей, пасущихся около стана охотников, срывая тем самым производство охоты. В последние годы благодаря повышенно размерам премий за уничтожение волков истребление их заметно возросло, тем не менее задача заключается не просто в борьбе с этими хищниками, часто пассивной, в виде охраны стад, а в полной очистке районов пастбищ от волков.

Эта работа должна быть возложена на районных охотоведов, где они имеются, и на егерей, которые в свою очередь должны опираться на охотников-волчатников, выделяемых колхозами.

Значительно должны быть улучшены уход и бережение наличного поголовья верховых и вьючных оленей.

Нам приходилось наблюдать в Тофаларии, где употребляются жесткие седла монгольского типа, большое количество верховых оленей со сбитыми спинами из-за плохого качества седел и потников.

На производительности труда отрицательно сказывалась также обезличка в использовании оленей.

В тех случаях, когда за охотниками верховые олени были закреплены, работоспособность значительно повышалась.

Например, в колхозе «Победа» у некоторых охотников олени пасутся летом в определенном стаде и до начала охоты никем не используются на других работах. Ко времени промысла они имеют хорошую упитанность и безотказно работают во время охоты.

Использование оленей на охоте в сложившихся веками приемах оленеводства не лишено недостатков. Основным недостатком ездового оленеводства заключается в значительных затратах времени на сборы их утром после ночного выпаса. Особенно много затрачивается времени в тех случаях, когда ездовые олени пасутся в общем стаде. Поэтому во всех передовых хозяйствах, если позволяют пастбища и рабочая сила, создаются отдельные стада рабочих оленей. Еще более сокращается время на сбор и вылов оленей, когда они передаются на сезон промысла звеньям или отдельным охотникам-колхозникам. В этом случае у охотников имеется только необходимое им количество оленей, для которых легче подобрать участок пастбища, обильный ягелем и подснежным зеленым кормом, чтобы олени паслись спокойно, не разбредаясь.

В пути.

Фото ТАСС.

В колхозе «Победа» на одного охотника полагают семь оленей, что можно считать достаточным, если олени здоровы и хорошо упитаны к началу промысла.

Правильное сочетание интересов охотничьего промысла и оленеводства требует хорошей организации труда в колхозах и такого планирования, при котором каждая отрасль хозяйства могла бы развиваться наилучшим образом, без ущерба для другой отрасли.

В 1954 г., начав работу по изучению оленеводства и охотничьего промысла в колхозе «Победа», Томпонского района, ЯАССР, мы обратили внимание на текучесть пастушеского состава в оленеводческих бригадах, что привело к незнаю больши́нством пастухов поголовья оленей в стадах и к большим потерям животных. Текучесть пастушеского состава оленеводческих бригад вызывалась тем, что часть пастухов на зиму переключали в охотничьи бригады, из которых их на лето снова распределяли по оленеводческим бригадам, не считаясь с тем, в каком стаде до этого человек работал.

Мы предложили колхозу отказаться от узко-специализированных охотничьих бригад и закрепить людей в смешанных оленеводческих бригадах на длительный срок, но с тем, чтобы каждый бригадир оленеводческой бригады обязан был выделять на время охотничьего промысла 1—2—3 человек, в зависимости от состава бригады. При этом бригадир несет ответственность за своевременное выделение людей на охоту, обеспечение их оленями, санями, седлами, переметными сумами и прочей оленьей упряжью. Через бригадира смешанной (комплексной) оленеводческой бригады охотники получают и охотничье снаряжение. Бригадир несет ответственность за выполнение плана не только по оленеводству, но и по добыче пушнины. По окончании промысла охотники возвращаются в свою бригаду и пасут оленей.

Это предложение позволило создать устойчивость бригад и упорядочить снабжение охотников оленями и оленьей упряжью, которые закреплялись за ними на все время работы в бригаде. При этом удачно сочетаются интересы оленеводства и охотничьего промысла, который начинается с выпадением снега (20 октября), когда при отсутствии волков достаточно иметь для охраны стада 3—4 пастухов.

Проведение в жизнь этого мероприятия, несмотря на то, что правление колхоза «Победа» сразу же приняло наше предложение, натолкнулось на противодействие потребительской кооперации, ведущей заготовку пушнины.

Плохую заготовку пушнины, вызванную неурожаем в 1954 и 1955 гг. белки — основного промыслового зверя в горной части Томпонского района, с одной стороны, и неумением переключить охотников на промысел зайца, который по многим речкам встречался в изобилии, заготовители сваливали на «непродуманность» нашего предложения. Против нашего предложения возражали некоторые зоологи, занимающиеся изучением основных пушных зверей Якутии, и даже некоторые специалисты по оленеводству, считав-

шие, что смешанные бригады представляют собой шаг назад.

Для всех этих возражений было характерно одно — недостаточное знание положения дела.

Жизнь опровергла все эти опасения и в настоящее время смешанные (комплексные) постоянные бригады заняли прочное место в колхозе «Победа», оправдав свое назначение: из года в год стали сокращаться потери оленей без вести, достигнув в 1956 г. наименьшего уровня.

Вместе с тем значительно повысилось выполнение плана заготовок пушнины.

Однако было бы неправильным сказать, что с переходом от узко специализированных к смешанным бригадам устранены все недостатки.

Проверка летом и осенью 1956 г. колхозных бригад показала, что в некоторых бригадах устанавливалась очередность выезда охотников на промысел.

Не был разрешен вопрос о праве членов бригады, выделяемых на зимний промысел, участвовать в получении дополнительной оплаты труда за выпас оленей.

В конце 1956 г. отмеченные недостатки правлением колхоза были устранены.

Но не мало и других причин, отрицательно влияющих на правильное сочетание оленеводства и охотничьего промысла.

В Якутской АССР оленеводство до Великой Октябрьской революции носило натуральный характер, и денежный доход давали только извоз на оленях, да ограниченное количество поступающих на рынок оленьих шкур и мехового сырья. С организацией колхозов и совхозов поголовье оленей стало быстро расти и по сравнению с 1926—1927 гг. увеличилось к 1957 г. в 2—3 раза.

Совпадение сроков забоя оленей с разгаром охоты на белку снижает число колхозников, могущих быть выделенными на охоту. Все это наносит большой ущерб государству и колхозам.

Одобренное колхозом и руководящими районными органами предложение Томпонского оленеводческого отряда Якутского филиала Академии наук СССР о проведении промышленного забоя оленей в сжатые сроки между 1 и 10 октября, за полторы-две недели до начала промысла, когда личинки кожного овода еще не испортили шкуры оленей, наталкивается при проведении в жизнь на косность и неповоротливость заготовительных организаций и осуществляется недопустимо медленно.

Отрицательно сказывается на охотничьем промысле проведение празднования «Дня оленя» в первых числах ноября, когда в самый разгар охоты на белку и некоторых других пушных зверей оленеводы и охотники съезжаются в колхозный центр, отрываясь от охоты на 2—3 и более недель. Поэтому в белых районах празднование «Дня оленя» следует проводить, как это делается в Коми АССР и ряде других мест, в конце зимы.

Необходимо глубже вникать в экономику каждого колхоза районов Крайнего Севера и быстрее устранять причины, тормозящие развитие основных, наиболее эффективных отраслей северного хозяйства.

Охрана ФАУНЫ

ПТИЦЫ И ЗВЕРИ—

НАШИ ЛЮБИМЦЫ

МНОГИЕ ребята Калининграда еще и теперь с удовольствием расскажут об одной экскурсии. Участники ее, городские школьники, вначале не проявляли заметного интереса к природе.

Но вот солнце спряталось за верхушки берез. Ветер стих. Постепенно смолкли птицы. И ребята, усевшись на пеньках, тоже примолкли. А когда на фоне голубого неба показался красавец вальдшнеп — сначала один, потом другой, а через некоторое время и третий — и над головой прозвучало их «хорканье», дети затаили дыхание. Надо было видеть, как широко были раскрыты глаза малышей. А сколько потом рассказов, воспоминаний!

Можно с уверенностью сказать, что любовь к живой природе у школьников, участников этой памятной экскурсии, и началась после выхода в лес. Столкнувшись с живой природой, дети полюбили ее и включились в активную работу по охране зверей и птиц.

Тот, кто побывал нынешней зимой в лесу под Калининградом, мог видеть около деревьев кормовые домики, а на деревьях — дуплянки. Под кормовыми домиками расчищен снег, корм посыпан прямо на землю. Около домиков развешены «веники» релейника и бузины, можно видеть подвешенные веточки рябины. На кормовые столбики и в дуплянки насыпаны семена различных растений. Все это делается руками школьников с помощью работников лесопаркового хозяйства.

Такие места ребята называют «птичьими столовыми». И не без оснований. Наши подкормочные пункты посещают до десяти видов полезных птиц.

В лесу проводится подкормка и зверей — лосей, зайцев. Для них заготавливаются ветки осин-

Школьники у дуплянок.

Фото Л. ЛЫТКИНОЙ.

ны и ивы, к стволам осин привязывается клеверное сено, устанавливаются желоба с солью. Стали ребята подкармливать и белок.

Вот уже несколько лет перед весной дети изготавливают и развешивают в лесу сотни скворечников, синичников и дуплянок. Юннатами были изготовлены и установлены новые типы гнездовий: удлиненные дуплянки (глубина 75 сантиметров), хорошо заселяемые дятлами, и дуплянки-пеньки, в которых селятся синицы.

Очень интересным был проведенный нами опыт по созданию в лесу колоний скворцов. В поселке лесопаркового хозяйства жила колония скворцов. Из года в год она увеличивалась. Юннаты и сотрудники лесопаркового хозяйства задались целью заманить часть скворцов из поселка в лес. Но как это сделать? Если сразу развесить скворечники в лесу на значительном расстоянии от поселка, скворцы там гнездиться не станут в силу гнездового консерватизма.

И вот новые скворечники стали устанавливать на некотором расстоянии от поселка, приближая

Весной минувшего года охотники нашли в Карпатах маленькую, беспомощную серну. Опасаясь, что серна станет жертвой хищников, они унесли ее и передали юннатам Дрогобычского дома пионеров. Теперь серна взрослая. Это ласковое ручное животное и любимица детей. Ребята приносят ей молоко и даже конфеты.

На снимке: юннаты Павлик Заварич и Коля Корниенко со своей питомцей.

Фото ТАСС.

их к лесу. Молодые птицы начали занимать эти гнездовья. На следующий год новая партия скворечников была установлена уже на опушках леса. Скворцы заняли и эти скворечники. Теперь в лесу живет десять колоний скворцов, в которых насчитывается не менее 150 семей.

Всю работу по охране и воспроизводству фауны дети проводят в тесном содружестве с работниками местного лесопаркового хозяйства. Вместе с ними строят они и кормушки и скворешни (приобретая, кстати, трудовые навыки), вместе проводят массовый сбор семян дикорастущих растений—ольхи, березы, конского щавеля, релейника, а также ягоды рябины, бузины и др. Все это используется для подкормки полезных птиц.

Какую же пользу приносит и должна принести вся эта работа охотничьему хозяйству?

Она, прежде всего, прививает любовь к охотничьей фауне, учит бережливому отношению к ней. Было бы просто дико, если бы кто-либо из воспитанников нашей школы занялся сбором яиц охотничьих птиц или поймал молодого зайчишку. Нет, можно с уверенностью утверждать, что бывшие ученики школы, став взрослыми, а многие и охотниками, никогда не нарушат правил и сро-

ков охоты, станут беспощадными врагами браконьеров. А если бы все школы нашей страны серьезно занялись подобным воспитанием детей, наши будущие поколения вообще не знали бы браконьерства! Стерлось бы в памяти людей и само позорное слово «браконьер».

К сожалению, почти всю работу по охране природы преподаватели вынуждены проводить во внеурочное время, по своей инициативе. В программе и учебниках биологии для средней школы этому вопросу уделяется очень скромное место. И надо только приветствовать высказывания вице-президента Академии педагогических наук РСФСР тов. А. И. Маркушевича, напечатанные в прошлом номере журнала. Десятки тысяч учителей целиком разделяют его мнение: забота о зверях и птицах — почетное дело школы.

В. СУСЛОВ

Преподаватель биологии средней школы № 7

В. БАРКОВ

Директор Мытищинского лесопаркового хозяйства

г. Калининград, Московской обл.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

НА ПОЛЯХ Ново-Покровского района, Днепропетровской области, неожиданно появились приятные гости: самец и самочка — лоси. Приятно наблюдать, как они подходят к гурту скота, к кормушкам и, не боясь людей, ходят совершенно свободно, как бы зная, что они находятся под защитой закона.

Б. ВОЛОШКО

ВЫНУЖДЕННАЯ ЗИМОВКА

В КОНЦЕ прошлого года группа военных охотников выехала на коллективную охоту в угодыя, расположенные в 20 километрах от города Улан-Удэ.

Переваливая сопку, молодой охотник Толмачев вспугнул большую птицу. Через некоторое время на противоположной стороне сопки охотник Болбас заметил птицу, летящую на малой высоте. Пролетев небольшое расстояние, птица упала на снег. Болбас приблизился к ней и взял живьем. При осмотре оказалось, что это лебедь-шипун, ранее был ранен в правое предплечье крыла, которое, судя по наросту, срасталось.

В течение зимнего периода 1957 г. средняя температура воздуха в районе Улан-Удэ достигала — 22—23° С. К декабрю снежный покров земли достигал 15—20 сантиметров. Последний период пролета лебедей в здешних местах происходит в середине октября. Если ранение произошло в это время, то пойманный лебедь, будучи раненым, при низких температурах, наличии снежного покрова и недостачи пищи жил более полутора месяцев.

Сейчас лебедь находится в теплом помещении и принимаются все меры, чтобы сохранить его, а весной окольцевать и выпустить на озере Байнал в местах массового пролета лебедей.

В. КУРБЕСОВ
П. РОЖИЦЫН
г. Улан-Удэ

Пойманный
лебедь.

Фото
А. ФИЛАТОВА.

МЕСТА ЗИМОВКИ УТОК— ПОД ЗАКАЗНИК

ВОТ УЖЕ много лет подряд я наблюдаю ежегодную зимовку уток на речке Любутке, протекающей по Ленинскому району, Калининской области.

Речка протекает между высоких холмов, соединяет собою ряд озер и имеет очень быстрое течение. Вода в ней не замерзает всю зиму, даже в сорокаградусные морозы.

Зимуют преимущественно крупные, кряковые утки, а нырки держатся только до сильных морозов.

Я уверен, что кряквы остаются в наших местах не потому, что не способны к перелету, а просто находят здешние условия вполне благоприятными для зимовки. Ведь не случайно в зимнее время на Любутке уток бывает даже больше, чем летом и осенью. Места зимовок пернатых следует всячески охранять. И все наши культурные охотники давно хотят, чтобы в нижнем течении реки, где уток более всего, был создан заказник и установлена егерская служба.

Это мероприятие помогло бы резко увеличить количество утиных выводков, обогатить нашу фауну.

Г. ОРЛОВ
Лесничий

Нелидовский район, Калининской обл.

ПРИ ВЫРУБКЕ ЛЕСОВ— СЧИТАТЬСЯ С ИНТЕРЕСАМИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

В ЛЕСНОЙ зоне страны ведется интенсивная вырубка лесов, при этом часто наносится непоправимый урон охотничьим угодыям: вырубаются подряд места обитания глухаря — сосновые боры, долины речек, где обитает рябчик, места токов, а также лиственничники и кедровники. Во многих местах дичь исчезает.

Во избежание этого в дальнейшем необходимо вырубку каждой лесосеки согласовывать с охоторганизациями, и не только с областными госохотинспекциями, которые часто не знают конкретных мест, но и с райсоветами охотобществ

А. КУЗНЕЦОВ
Член Совета Березниковского ДСО охотников

СКВОРЕЦ ЗИМУЕТ В ЦЕХЕ

РАБОЧИЕ Ртищевского мясокомбината в морозные дни заметили скворца, который сидел вместе с воробьями и синицами. Мы сделали силек из конского волоса, поймали скворца, пустили в механический цех. Устроили ему кормушку, поставили воду, принесли скворечник. Теперь скворец живет в цехе, поет утром и вечером. Скоро мы выпустим его на волю.

Б. МЫЗНИКОВ

г. Ртищево

Х. ЛИНГ

Кандидат биологических наук

Рисунки В. ФЕДОТОВА.

СКОЛЬКО раз слышали молодые охотники от старых: «Теперь что? Вот в старые времена зверей много было!» И начинаются рассказы о лосях, об охоте на медведя и т. п. Сидит молодой охотник и вздыхает: «Неужели безвозвратно потеряно это богатство зверей и нам остается об этом только мечтать?»

Собранные в 350 пунктах Эстонской ССР за последние годы данные позволяют нарисовать картину современного состояния охотничьей фауны республики.

Лось, гордость наших лесов, около двухсот лет тому назад в Прибалтике был очень многочислен. Но в 1751 г., заразившись от домашних животных сибирской язвой, большинство лосей погибло. Численность их росла очень медленно из-за множества волков. После первой мировой войны последние 20—25 лосей были взяты под охрану, и в 1940 г. поголовье лосей превысило две сотни особей. В настоящее время в Эстонии насчитывается тысяча лосей, часть которых зашла сюда с востока — из смежных Ленинградской и Псковской областей. С увеличением численности изменились и места обитания лосей: если раньше они держались только в глухих урочищах и труднодоступных болотах, то теперь их можно встретить и в небольших лесах и даже вблизи городов. В ближайшие годы, вероятно, в отдельных районах потребуется регулирование численности этого копытного.

Медведь, «царь леса», является другим коренным обитателем наших лесов. К началу XX столетия около 20 этих хищников сохранились лишь в больших лесных массивах северо-восточной Эстонии. С двадцатых годов они взяты под охрану, численность их стала заметно возрастать. Они появились в северной, средней и юго-западной частях республики, переходили отсюда в Латвию. Местами медведи приносят вред овсяным полям, однако случаи нападения их на домашний скот и лосей почти не наблюдаются.

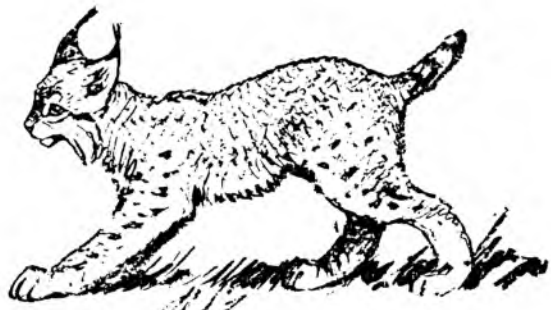

Волк справедливо зовется в народе разбойником. Полтора ста лет назад за один 1807 г. лишь в четырех маленьких приходах восточной Эстонии волки загрызли более 50 человек! Жадный и сильный, с острыми обонянием, слухом и зрением, осторожный и хитрый, он приносит немалый вред сельскому и охотничьему хозяйству. Даже с помощью современной техники уничтожение волков — нелегкая задача. Тем не менее к началу нашего века в Эстонии осталось всего несколько семей этого зверя. В 1944 г. началась иммиграция волков. Они захватывали все новые территории республики, умножались в числе.

Эстонские охотники-спортсмены начали жестокую борьбу с «серым бароном». В 1954 г. было уничтожено 140, в 1955 г. — 218 волков. Численность хищника за эти два года удалось сократить до 460 голов.

Рысь повсеместно была распространена в Эстонии еще 100 лет назад. Интенсивное преследование оттеснило этого хищника в большие лесоболотистые массивы. В 1937 г. его насчитывалось не больше 15 особей. Оставшиеся звери были взяты под охрану. Эта мера и хорошие кормовые

условия (изобилие косуль) стимулировали быстрое увеличение численности рыси. Теперь эстонские охотники каждый год отстреливают 30—35 рысей.

Косуля. Численность этого грациозного животного во многом зависит от численности и распространения волков и рысей. До середины прошлого века, когда волков в Эстонии было очень много, косули у нас отсутствовали. Затем граница их распространения начала медленно продвигаться на север и сейчас достигла уже средней части Финляндии. Рост поголовья косули несколько замедлили отдельные суровые зимы и интенсивное преследование их в военные 1914—1917 годы. С 1933 по 1939 г. благодаря исключительному мягким зимам и хорошему надзору численность косуль увеличивалась особенно интенсивно. Во многих лесничествах плотность этого копытного достигла 100 и больше, а на острове Абука — 465 особей на 1000 га. Даже интенсивный отстрел — до 3000 косуль в год — не мог подорвать численности этого животного. В суровые зимы 1939/40 и 1941/42 г. погибло 35—40% всей популяции. Только в 1939/40 г. нашли 4339 павших косуль, две трети которых были молодые. Размножились волки и рыси и сейчас заметно влияют на популяцию косуль. Большое, устойчивое поголовье последних в Эстонской ССР возможно поддерживать только при наличии хорошо организованного надзора, снижения числа хищников и проведения подкормки в суровые зимы.

Кабан, ареал которого отодвинулся на юг еще в XVII—XVIII веках, теперь вновь стал обитателем берегов Валтики. Первый случай появления кабана близ г. Тарту наблюдался в 1808 году. В последующие 100 лет одиночные кабаны встречались в Эстонии 7 раз. В большом числе кабаны начинают появляться у нас с 1930-х годов. Они расселяются в северных и юго-западных районах Эстонии. Суровая зима 1939/40 г. свела на нет местное поголовье кабана и только с 1945 г. вновь наблюдается иммиграция, дающая начало повсеместному расселению кабанов в республике. Сейчас кабан уже не является ред-

ким зверем в Эстонии, на него ведется лимитированная охота. Однако, учитывая чувствительность этого вида к внешним условиям, численность кабана в республике следует признать очень неустойчивой: одна суровая зима может довести ее до минимума, если не провести подкормку.

Заслуживает внимания значительное увеличение в последние десятилетия численности **лесной куницы, выдры и лисицы.**

В буржуазной Эстонии лесная куница была уничтожена почти полностью, редкой стала и выдра. Прекращение интенсивного преследования позволило не только увеличить численность этих видов, но и начать лимитированную охоту на них.

Численность лисиц за последние годы если и колебалась (распространение чесотки), то все же достаточно стабильна. Учитывая, что этот хищник ежегодно уничтожает у нас много домашней птицы, зайцев, тетеревов, куропаток и др. дичи, охоту на лисиц следует всемерно популяризировать. Обилие лисицы является одной из главных причин уменьшения численности наших самых важных объектов охоты — зайца и тетерева.

Ондатра и енотовидная собака являются новыми видами нашей фауны. В 1947 году в озера и реки Эстонской ССР было выпущено около двухсот ондатр. Зверьки скоро расселились — уже на следующее лето их видели в 70 км от места выпуска. Однако больших ондатровых колоний образовалось немного. Промерзание до дна одних водоемов, нехватка зимних кормов в других, слишком раннее начало отлова, слабый

надзор, гибель от зубов ласки, горностая, хорька, норки и даже выдры — вот объяснение медленного увеличения численности ондатры в Эстонской ССР.

Для дальнейшего увеличения поголовья ондатры нужно провести в жизнь целый ряд биотехнических мероприятий — уничтожить хищников, улучшить ее кормовую базу, построить основания для хаток и т. п.

Енотовидные собаки появились в Эстонии в 1938 и 1947 гг. То были переселенцы из Новгородской области и из Латвии. Но лишь с 1950 г., после завоза их с целью акклиматизации, они расселились по всей территории республики. Из-за большой численности волков и рысей енотовидной собаки у нас немного. Причиняемый этим зверем вред охотничьему хозяйству республики нередко преувеличивается.

Вот приблизительная картина изменений, происходящих в фауне промысловых зверей Эстонии. Дальнейшее улучшение организации и руководства охотничьим хозяйством республики, уни-

чтожение волков, усиление надзора, планомерное использование запасов наших охотничьих зверей и птиц — вот те мероприятия, которые дадут возможность нашим детям наслаждаться природой и ее коренными обитателями не только в зоопарках, но и на свободе.

Бородатая куропатка под Москвой

О. ГАБУЗОВ

Фото автора.

СЕРАЯ куропатка всегда являлась объектом увлекательной охоты. К сожалению, в Подмоскowie этой птицы осталось очень мало. Из одиннадцати хозяйств Московского общества охотников к 1956 г. только в шести насчитывалось по 2—3 выводка. В том году общество завезло 32 серых куропатки из Каменской области. Выпуск такой маленькой партии, конечно, не мог дать какого-либо эффекта, тем более, что известны тенденция среднерусской куропатки к значительным перемещениям и трудности, связанные с приобретением племенного материала. Поэтому МОО решило отказаться от серой куропатки и остановиться на даурской, или бородатой. Полагали, что бородатая куропатка, живущая в суровых климатических условиях, лучше будет переносить подмосковные зимы.

Отлавливали куропаток зимой и партиями на самолетах доставляли в Москву. Транспортировка велась в специальных «20-местных» ящиках. Перевозку птицы перенесли хорошо.

В 1956 г. бородатая куропатка выпускалась в уголья без передержки, т. к. ее доставили уже весной. Выбирались холмистые места, пересеченные балками и оврагами, где пашни перемежаются небольшими лесными массивами и островками кустарников. Наметили 2 хозяйства с подобными угольями: Истринское и Дубненское. В Дубненское хозяйство было выпущено 375 и в Истринское 257 птиц. В 1957 г. в Подмоскowie завезли уже 3300 бородатых куропаток. Все птицы предварительно передерживались. С января по апрель их держали в специально оборудованных сараях. В период передержки отход птиц составил всего около 4%. Поселить куропаток решили в восьми хозяйствах: Дубненском, Истринском, Гжельском, Волоколамском, Высоковском, «Московском море», Кривандинском и Серпуховском. Выпуск птиц в уголья начали 18 апреля, с появлением больших проталин и первой зелени на полях. К местам выпуска куропатки доставлялись по 50—150 штук в транспор-

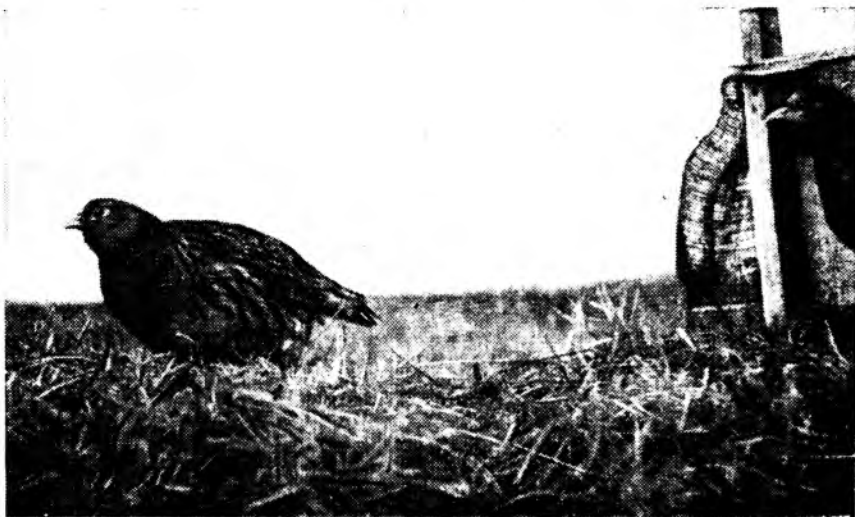
Дверца ящика открыта, куропатки спокойно выходят на волю.

Выйдя на свободу, куропатки начали щипать травку, пить воду из лужиц.

Самец (слева), «ухаживающий» за самкой.

тировочных ящиков. Им давали успокоиться, затем дверцы ящиков осторожно открывали и птицы самостоятельно выходили на волю. Некоторое время они осматривались, а потом с громким чириканьем бежали к ближайшим кустам. Здесь они собирались группами, перекликались, жадно пощипывали зеленую травку, пили воду из луж. Некоторые самцы сразу начали ухаживать за самками. Чирикая, самец то бегал вокруг самки, припадая к земле, то останавливался, вытягиваясь и, открыв клюв, издавал глухое урчание. Совершив несколько таких туров, он бежал куда-нибудь в сторону от остальных птиц, увлекая за собой и самку.

В первые дни поголовье выпущенных птиц несколько пострадало от бродячих кошек и пернатых хищников. Случалось, что куропатки разбивались о провода. Но нигде отход не носил массового характера.

Путем кольцевания удалось установить, что в большинстве хозяйств птицы не ушли далее 5—6 километров от мест выпуска. Лишь в угодьях, малоподходящих для жизни куропаток, наблюдались единичные случаи перемещения этих птиц на 15—40 и даже 60 километров. Из числа куропаток, выпущенных в Дубненском хозяйстве, много птиц переместилось в северные части Дмитровского района, Московской области, куда, очевидно, их привлекал пересеченный рельеф местности (Клинско-Дмитровская гряда).

Осев вблизи мест выпуска, большинство птиц уже в первую неделю разбилось на пары. Первые гнезда были обнаружены в середине мая, но гнездование у птиц началось неодновременно. Этот цикл растянулся с мая по конец июня. В Высоковском охотхозяйстве, например, начало яйцекладки отмечено 10 мая, а в хозяйстве «Московское море» — 3 июня, хотя и там и тут куропатки выпускались одновременно.

Гнезда новоселы устраивали в разных местах, не избегая близости жилья человека, шоссе и железных дорог. В Константинове (Дубненское хозяйство) гнездо было устроено в ивовых кустах на приусадебном участке. Недалеко от ст. Темпы («Московское море») гнездо отмечено близ железной дороги на открытом месте в невысокой траве. Чаще всего гнезда находили в кустарниках или на опушках леса близ хлебных и клеверных полей; как правило, они устраивались в естественных углублениях на земле и слегка выкладывались прошлогодней травой. Яиц в гнездах насчитывалось от 7 до 17, обычно же по 10—14 штук.

В Кривандинском и Высоковском хозяйствах первые выводки отмечены 8—9, на «Московском море» — 27—29 июня. В Дубненском хозяйстве 17 июня видели двух взрослых птиц с 12 молодыми 4—5-дневного возраста, бегущими по пашне, причем на лапках обоих родителей блестели кольца.

Как показали наблюдения за гнездами в вольерах и искусственная инкубация, срок насиживания бородатой куропатки равен 24 дням.

В июне, июле и августе выводки были крайне осторожны и держались по полям овса, гречихи, льна, клевера. Отмечались скопления куропаток по 2—3 выводка на полях с капустой, где птицы охотно поедали гусениц бабочек-капустниц. Не-

сколько раз видели куропаток «купающимися» в пыли проселочных дорог.

Первый поднявшийся на крыло выводок отмечен 5 июля (Дубненское хозяйство); 3 куропатки с криком поднялись вместе с родителями, а остальные затаились и взлетали тогда, когда к ним подходили вплотную. С началом уборки полей сведения о бородатой куропатке стали поступать отовсюду. Их называли «черногрудыми» птицами или куропатками с блестящими кольцами на ногах.

Количество молодых птиц в выводках колебалось от 9 до 12—15. Но не все выпущенные птицы размножались. Видели взрослых куропаток без потомства.

Молодые птицы очень страдают от пернатых хищников. В начале июля был отмечен выводок в 20 бородатых куропаток. К концу сентября в нем осталось лишь 5 птиц, остальных истребил ястреб-тетеревятник, которого долгое время не удавалось уничтожить. Такие случаи не единичны, хотя в угодьях, где выпущены куропатки, борьба с хищниками ведется особенно интенсивно. Только в одном Дубненском хозяйстве (площадь 100 тыс. гектаров) с января по октябрь 1957 г. уничтожено 100 лисиц, 48 енотовидных собак, 84 ястреба и 204 сороки и вороны.

Со середины октября взматеревшие выводки стали собираться в стаи по 30—60 штук; встречались и меньшие стаи.

Стремясь обеспечить их кормами в зимний период, на территории хозяйств, по договоренности с колхозами, оставляли на корню полоски овса, нескошенного клевера, лен в бабках. Куропатки всю зиму охотно посещали эти подкормочные площадки. Из естественных кормов их больше всего привлекали сорные травы, растущие по кромкам полей и опушкам леса, и торчащие из-под снега полынь, лебеда, васильки, конский щавель и другие. Отмечено предпочтение сорняков культурным растениям. Так, на овсяном поле куропатки собирались у кустов полыни и склевывали семена. Птицам приходилось высоко подпрыгивать, чтобы достать их, тогда как кругом гораздо ниже находились метелки овса. Благодаря оттепелям и сильным ветрам вершины холмов часто освобождались от снега, обнажая зелень озимых. Таким образом, почти на протяжении всей зимы птицы имели зеленый корм.

Кроме оставленных на корню культур, для зимней подкормки были устроены небольшие шалаши, куда высыпалась зерновая смесь. Однако куропатками они ни разу не посещались.

В феврале и марте начались сильные метели, большие морозы сменялись оттепелями. Снег покрывался крепким настом. Оставленный на корню овес оказался поваленным и погребенным под снегом. Семена торчащих из-под снега сорных трав уже облетели. В это время птицы голодали, но в шалаши с подкормкой не шли. Они стали приближаться к деревьям, появлялись на скотных дворах и проезжих дорогах. На приусадебный участок егеря в деревне Судниково (в Дубненском охотхозяйстве) ежедневно прилетала стайка в 15—20 птиц. Большая стая птиц появилась в высокоствольном смешанном лесу.

Размеры гибели куропаток зимой точно установить не удалось. Из числа тяготеющих к дерев-

ням, немало птиц погибло от кошек и руки местных браконьеров. Находили, конечно, и птиц, растерзанных хищниками.

Окончательные выводы об опыте акклиматизации бородачатой куропатки под Москвой делать еще преждевременно. Однако уже сейчас можно сказать, что бородачатая куропатка прекрасно переносит транспортировку и передержку. Будучи выпущенными, большинство птиц в первую же весну дают полные кладки и выводят птенцов примерно в те же сроки, что и серые куропатки. В большинстве хозяйств новоселы нашли достаточную кормовую базу, за исключением двух последних зимних месяцев, когда им необходима усиленная подкормка. Как правило, куропатки

расселяются от мест выпуска в радиусе не более 10—12 км и лишь при неблагоприятно сложившихся обстоятельствах могут быть дальние отколки отдельных птиц.

Излюбленными местами обитания выпущенных птиц стали сельскохозяйственные поля, вблизи которых есть кустарники, перелески, леса. Предпочитается пересеченная балками и оврагами всхолмленная местность. Бородачатые куропатки сильно страдают от пернатых и наземных хищников; в местах выпуска борьба с последними должна быть усилена. Эффект акклиматизации значительно снижают случаи браконьерства, разорение гнезд, уничтожение кладок сельскими ребятами.

Необходимы дальнейшие наблюдения

ПОЛЯ между Степанованом и Воронцовкой в Армении являются прекрасным местом охоты на перепелов. 8 сентября я взял здесь 27 птиц. Дома из них к обеду приготовили чахохбили. Вечером все пятеро членов нашей семьи почувствовали совершенно одинаковые признаки отравления: скованность позвоночника, боли в области лопаток и верхних дыхательных путей, общее недомогание, температура снизилась до 35,5°, пульс участился. Немедленно были приняты меры профилактики — промывание желудка боржомом и содовым раствором, подкожно — кофеин для поддержания деятельности сердца. К 8—9 часам утра все явления отравления прошли.

Восстанавливая в памяти подробности охоты, я вспомнил, что собака, подавая одну перепелку, выпустила ее. Птица не взлетела, как обычно, а побежала, прячась в траве. Собака

Доктор И. ЦАНАВА

ее настигла и вновь подала мне. Тогда я не придал этому факту значения. Теперь же предполагаю, что перепелка была отравлена, почему и не взлетела.

В следующее воскресенье я выехал охотиться на то же место, желая уточнить мои предположения. По словам местных жителей, недавно мясом перепелки здесь отравились еще 11 человек. Во время охоты одна из перепелок, поднятая собакой, взлетела примерно на 1 метр и села, потом вновь стала так же взлетать и садиться. Я застрелил ее. Взятые 24 перепелки были поджарены. Из всей семьи отравилась только жена: у нее повторились указанные выше явления.

После происшедшего я стал искать в литературе сообщений об отравлении мясом перепелки, и прочел статью Д. Хованского

в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1957 г.

Автор статьи предполагает, что отравление происходит от перепелок, летящих из Западной Сибири и Заволжья, где в изобилии произрастает жабрей. Приведенные мной факты говорят о другом. Большинство взятых мною птиц были цыплятами (молодыми), выросшими на месте, а не перелетными. В районе Воронцовки жабрей не произрастает. Мы предполагаем, что токсичность мяса перепелок связана с отравлением его не жабреем, а одним из химикатов, применяемых в борьбе с вредителями полей. Через газету «Заря Востока» мы обратились к охотникам Закавказья с просьбой: при обнаружении перепелок, не могущих летать, но не имеющих признаков травмы, доставлять их к нам, в диспансер, для лабораторного исследования.

г. Тбилиси

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ В ПАРИЖЕ

ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ музее естественной истории в Париже с 23 по 26 октября 1957 г. состоялись заседания коллоквиума по биологии и систематике копытных. В работе участвовало 40 ученых из 12 стран.

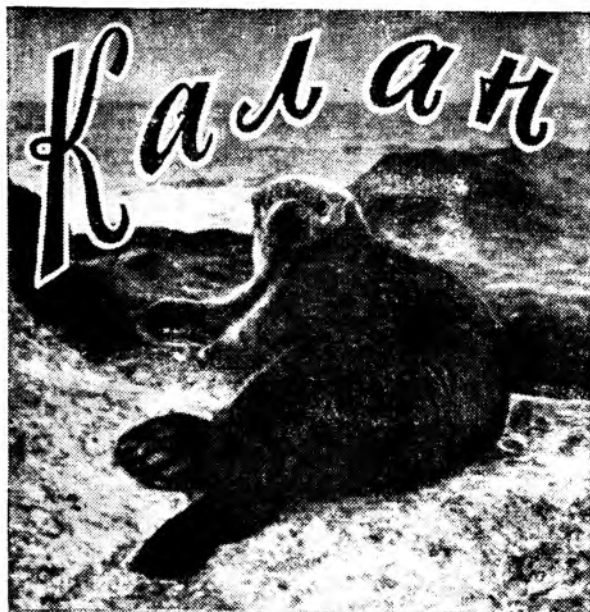
Коллоквиум заслушал и обсудил 27 докладов, в том числе 3 доклада советских ученых — профессоров А. Г. Банникова и Г. П. Дементьева.

Помимо систематики, анатомии, географии и экологии обсуждались вопросы методики изучения копытных, их количественного учета, а также проблемы охраны редких и исчезающих видов. Большой интерес вызвали доклады о современном состоянии диких копытных в Африке, биологи редких антилоп, жирафа и окапи.

Д-р Ф. Бурлиер рассказал о методах учета африканских ко-

пытных и предложил ряд новых приемов учета. Участники совещания просмотрели документальный цветной фильм о мускусном быке и северном олене в Гренландии.

Коллоквиум принял текст обращений к правительствам ряда стран с просьбой обратить внимание на охрану некоторых видов копытных, в том числе лошади Пржевальского, дикого верблюда, носорога и зебры.

С. МАРАКОВ

НЕ В ГУСТЫХ лесных зарослях, не на просторах бескрайних степей и тундр, а среди бушующего Тихого океана, возле угрюмых, величественных берегов обитает один из самых редчайших и ценнейших пушных зверей. Это калан, или морская выдра, которую часто называют морским бобрком.

Все известные у нас в СССР места обитания каланов находятся в Тихоокеанском бассейне — это Командорские и Курильские острова, побережье Камчатки; единичные звери встречаются и близ берегов Чукотки. Наиболее крупные группы этих животных наблюдаются на о. Медном, о-вах Уруп, Итуруп и Парамушир. С первых лет Советской власти калан находится под строгой охраной, охота на него повсеместно запрещена.

Калан — животное из отряда хищных, семейства куньих. От остальных хищников его отличает хорошая приспособленность к жизни в море. В строении его тела имеется ряд своеобразных особенностей. Внешне он напоминает речную выдру, но значительно крупнее ее. В то время как у выдры все конечности — лапы, у калана задние напоминают ласты, а короткие передние заканчиваются подвижной шершавой подушечкой; фаланги пальцев внешне на ней неразличимы. Длина взрослых самцов с хвостом 1,6—1,8 м, вес — 40 кг и более.

Тело калана покрыто мягким, шелковистым мехом и почти одинаковыми по длине остью и пухом. Цвет шкурки варьирует от черного до светло-коричневого с налетом седины по всей площади. С возрастом голова, шея и грудь приобретают грязно-белый цвет с примесью оранжевых тонов. Поэтому по окраске сравнительно нетрудно отличить молодого калана от взрослого и старого.

В противоположность морским млекопитающим (китообразным и ластоногим) калан не имеет тепло-

изоляционного подкожного сала. Отсутствие его иногда, служит причиной гибели животного, так как стбит нарушиться водонепроницаемости мехового покрова, и калан в течение нескольких часов погибает от переохлаждения.

Подобные язвления особенно часто встречались в практике отлова живых каланов. До последнего времени считалось обязательным пойманного зверя как можно скорее помещать в бассейн с холодной водой. Звери в нем через несколько часов намокали, активность их падала; обычно после этого каланы погибали от переохлаждения и тонули. В то же время известно, что калан, водонепроницаемость шерстного покрова которого не нарушена, погибнув, остается на плаву. Причиной потери волосом сцепляемости, вероятно, является нервное потрясение зверя и насильственное помещение при транспортировке в условия, в которых он не может ухаживать за мехом. Эту особенность мехового покрова надо учитывать при отлове каланов живьем, особенно в холодных водах.

В воде калан передвигается на спине с помощью задних конечностей и крупного хвоста. Они же служат зверю и для ныряния во время кормежки.

Калан добывает пищу и придерживает ее при еде короткими передними лапами. Основу его питания составляют рыбы, моллюски и морские ежи; последних он добывает особенно охотно. Целыми днями каланы ныряют на дно за ежами и десятками набрав их в подмышечные складки, поднимаются на поверхность, раздавливают ежей лапами, разгрызают и поедают вместе со скорлупой и иглами. Большим лакомством калана является осьминог. Если же зверь поймает и начинает есть рыбу, то возле него появляются чайки: птицы привыкли к тому, что калан объедает лишь лакомую филейную часть, а остальное бросает.

Из органов чувств у калана особенно хорошо развито обоняние. По ветру зверь за несколько километров обнаруживает запах человека. Очень неблагоприятно отражается на состоянии каланов появление в местах их скопления мазута или иных отбросов от проходящих поблизости судов. Наши наблюдения в районе о. Медного показали, что при подходе к берегам китобойной флотилии «Алеут» каланы с этого участка неоднократно уходили в другие места острова вследствие того, что на побережье против стоянки флотилии обнаруживалось присутствие масел. Зрение и слух калана развиты слабее обоняния, поэтому при благоприятном ветре можно подойти к зверю на несколько метров.

Размножение каланов до настоящего времени изучено очень слабо. Известно, что самка через 8—9 месяцев после спаривания мечет только одного детеныша, которого называют «медведкой». После смены ювенального меха «медведка» превращается в полувзрослого «кошлака». Самка калана — самая заботливая мать. При всех передвижениях она держит детеныша на груди и оставляет его только, уходя на кормежку. Она все время внимательно осматривается вокруг, при малейшей опасности хватает каланенка зубами за загривок и, придерживая передней лапой, ныряет и уплывает прочь. Детеныш находится с матерью не менее года. По некоторым данным, детеныша-самца она воспитывает на несколько месяцев дольше, чем детеныша-самку. Самец в воспитании потомства не участвует.

Из врагов калана следует назвать только «морского волка» — касатку. Но есть много других фак-

Отдыхающие каланы.

торов, нарушающих нормальную жизнь популяции каланов: отпугивающая роль человека, движение судов, загрязнение прибрежных вод, промыслы в районах лежек и т. п. Все это вызывает беспокойство и перемещение зверей. Характерным примером перекочевок каланов служит уход зверя из бухты Глинки на юго-восточную оконечность и юго-западную сторону о-ва Медного; откочевка наблюдается летом, когда с началом котикового промысла мимо этого места учащается движение катеров. Обрато в этот район каланы возвращаются в ноябре-декабре. Отрицательно сказались и отлов каланов в 1937—1939 гг. для акклиматизации в Мурманской области. Мало того что почти все звери, за исключением двух самцов, погибли от простудных заболеваний и, по-видимому, переохлаждения, оставшееся на о. Медном стадо переместилось на проти-

вположную юго-восточную оконечность острова, где находится и в настоящее время.

По сообщению С. Д. Перелешина, курильское стадо каланов весьма подвижно, группы зверей совершают значительные миграции вдоль Курильской гряды и часто появляются там, где они до сего времени не наблюдались. В частности, такие заметные миграции наблюдаются в районе островов Уруп и Итуруп. Несомненно, что подобное подвижное состояние курильского стада каланов связано с активным движением судов вдоль Курильской гряды.

Находящихся на береговых залежках каланов, кроме человека, беспокоят наземные хищники. Наблюдения на о. Медном показали, что при приближении песцов каланы беспокоятся и сходят на воду. Летом только часть зверей круглосуточно находятся на воде в зарослях морской капусты (ла-

Стация каланов в бухте Глинки.

минарии и аларии); большая же часть их не менее шести часов проводят на береговых камнях или надводных скалах. Поэтому отрицательное влияние наземных хищников на пребывание каланов в местах отдыха нельзя не учитывать.

Тревожат каланов, особенно самок с детенышами, и морские котики. Характерным примером этому может служить поведение группы самок в бухте Чажная и Подъемная на юго-восточной оконечности о. Медного. До прихода котиков каланы ведут себя спокойно, но когда здесь в июне-июле появляются котики и начинается их оживленное движение, самки калана с детенышами переходят в другие, свободные от котиков бухты.

В настоящее время наиболее изученным является стадо каланов на о. Медном. Это стадо разбито на ряд отдельных групп, насчитывающих от 20 до 120 голов. Половой и возрастной состав их неоднороден. Так, крупная группа каланов, насчитывающая около 100 голов и притерживающаяся Малых бобровых столбов, состоит из холостых особей. Напротив, также крупная — до 80 голов — группа из бухты Чажная представляет одних самок с детенышами; подобная же группа детных самок концентрируется в районе мыса Длинного. Старые или больные каланы держатся поодиночке.

В границах ареала калан держится круглогодично и больших сезонных миграций, подобно морским котикам, не совершает. Его передвижения носят местный характер и зависят от условий питания, перемены погоды, деятельности человека и других факторов. Например, на весенне-летний период каланы собираются к зарослям морской капусты, где кормятся рыбой, осьминогами и другими кормами. Морские ежи весной и летом малопитательны и калан переходит на массовое поедание их лишь к концу лета (в августе).

При изменениях погоды и, в частности, перед штормом, каланы за несколько часов до его наступления переходят, оглядя оконечность, на противоположную сторону острова или укрываются в сравнительно защищенных бухтах.

Динамика популяции калана изучена недостаточно. Мы еще мало знаем о проценте ежегодного прироста стада и его отходе. Известно лишь, что на побережье о. Медного ежегодно находят 5—8 туш павших каланов. Следует заметить еще одну повадку каланов: все тяжелобольные звери перед

смертью вылезают на берег, часто в нехарактерных для калана местах. Зная эту привычку зверя, местные промышленники-алеуты, заметив большого калана, начинают регулярно проверять берег против этого места и, как правило, находят погибшее животное. К сожалению, подобное довольно тщательное наблюдение за побережьем острова относится лишь к периоду зимнего промысла пещцов; в остальное же время года больные и погибшие звери не регистрируются.

Говоря о численности калана надо вспомнить, что хищнический промысел зверя в конце XIX и начале XX веков привел к почти полному истреблению этого ценнейшего хищника. В результате почти сорокалетнего запрета поголовье калана на Командорах выросло до 350—450 голов, а все наше стадо каланов вместе с курильской группой вряд ли превышает 1500—2000 особей. Поэтому проблема увеличения численности каланов еще очень далека от разрешения.

В настоящее время вопрос акклиматизации калана в новых местах, в частности на Мурмане, ставить не следует. Немало прекрасных мест для жизни каланов существует и рядом, в Тихоокеанском бассейне. Надо лишь создать надлежащую охрану и тогда, очевидно, имеющиеся популяции расширят свой ареал и заполнят ранее занимавшиеся ими побережья.

Необходимо отказаться и от отлова живых зверей для опытного разведения в неволе. Все проводившиеся до сих пор отловы (Т. А. Мальковичем в 1937—1939 гг. и Б. Т. Федоровым в 1952—1955 гг.) были неудачны. Отловленные и оставшиеся в живых звери не обеспечивались хорошим помещением, уходом и качественными кормами.

Настало время пересмотреть отношение к калану, как вымирающему виду. Последние исследования показали, что стадо каланов на Курильских островах заметно увеличивается. Определенный рост наметился и в командорском стаде. Интересы дальнейшего увеличения поголовья каланов требуют неустанный внимания к его изучению и действительной охране. Все эти меры должны привести к тому, чтобы через несколько лет ассортимент пушных заготовок в СССР пополнился еще одним ценнейшим видом: шкурками морской выдры — калана.

о-в Беринга

Каланы — переселенцы

В январе 1940 г. один из каланов — Яшка ушел из клетки и жил в районе губы Ярнышной до 1942 г. Другой, оставшийся в клетке, благополучно жил до ликвидации питомника в связи с приближением фронта.

В мае 1940 г. Яшку видели близ становища Восточная Лица (140 километров восточнее губы Ярнышной). Весной 1942 г. местные рыбаки заметили калана

в районе о-ва Гусицы (в створе губы Ярнышной).

Весной 1944 г. зверь «с уса-той головой, похожий на выдру, но гораздо крупнее ее», по неведению, был убит, а шкура отдана для игры детям.

Трагическая судьба одного из двух каланов-переселенцев тем не менее дает все основания полагать, что Мурманский берег почти всюду пригоден для жизни каланов как в летнее, так и в зимнее время. Заселение каланом берегов Мурманя может принести немалый экономический эффект.

Б. ПАРАМОНОВ

В 1931 г. И. И. Барабашом-Никифоровым был поставлен на Командорских островах опыт по содержанию каланов в неволе. Руководствуясь этим опытом, в 1937 г. были отловлены девять каланов для поселения их в водах Баренцова моря — на Мурмане. Семь каланов погибли в первые же дни, а двух благополучно довели до места назначения и поместили в клетки особой конструкции в губе Ярнышной.

В новых условиях звери быстро освоились. Они прекрасно переносят зиму, и лето, питались местными кормами.

СОБАКОВОДСТВО

ЛАЙКА В ТАЕЖНЫХ РАЙОНАХ

А. ЗАЯЦ

Эксперт II категории по лайкам

НОВОСИБИРСКОЙ госохотинспекцией были проведены выводки и полевые испытания лаек в двух таежных районах области: Северном и Кыштовском. Итоги проведенных выводок свидетельствуют о значительном сокращении поголовья лаек в этих районах и вырождении породы вообще.

Особенно неблагоприятно положение с лайками в Северном районе. Экспертной комиссией было просмотрено около ста собак, а подверглись описанию лишь 33 собаки, остальные оказались беспородными. Причем, из тридцати трех собак десять получили оценку «неудовлетворительно». К тому же лайки, прошедшие экспертизу, все неизвестного происхождения и являются продуктом вольной случки.

В Кыштовском районе общий уровень породности лаек несколько лучше, но и здесь некоторые охотники мешают лаек с собаками других пород, в частности с восточно-европейской овчаркой. Необходимая метизация особенно широко распространена в селах Верхне-Таркского сельсовета, и по имеющимся данным, в этом районе существование лайки как породы поставлено под угрозу исчезновения.

На состоянии породности сказывается и отсутствие зоотехнической работы с лайкой. Преобладают особи разнотипные. Для многих собак характерны такие общие недостатки, как измельчание, тонкокость. Встречаются собаки с вялым ухом и другими пороками.

Ухудшение породности лаек отрицательно сказывается и на их полевых качествах. С этой точки зрения интересны итоги двух полевых испытаний: в угодьях деревни Украинка Северного района и Чебурда Кыштовского района. В обоих пунктах испытания проводились по лосю, при равном количестве собак.

Из четырех лаек деревни Украинка ни одна не показала рабочих качеств, хотя были выведены собаки, имеющие славу лучших лосятниц, и лишь четыре собаки деревни Чебурда были награждены дипломами III степени.

Причины общего упадка породы в этих районах также следует искать в уменьшении числа охотни-

Послышался шорох. Трезор насторожился...

Фото Г. СУМАРКОВА.

ков пушного промысла. Если до 1941 года с наступлением зимнего сезона на промысел белки из каждой деревни уходило до 10—12 охотников, то сейчас добычей белки из охотников-промысловиков занимаются лишь отдельные лица, да и то эпизодически. Отдельные правления колхозов предпочитают использовать опытных охотников на хозяйственных работах, в ущерб выполнению плана по добыче пушнины. Многие бывшие охотники-промысловики стали держать лаек для дворовой службы или для использования их в качестве мехового сырья — на дохи, рукавицы и т. д.

Чтобы сохранить лайку от вырождения, необходимо осуществить ряд мероприятий как по административной, так и по общественной линии.

Прежде всего нужно наладить плановое разведение лаек и полностью ликвидировать вольную

случку. Также следует регулярно проводить бонитировку собак, чаще устраивать выводки, выставки и полевые испытания.

Важными факторами в увеличении поголовья чистопородных лаек являются правильный подбор пар для вязки и контракция щенят от высокопородных рабочих собак.

Проведение этой работы требует привлечения опытных экспертов-судей, зоотехников и ветеринарных работников. Однако большинство кинологов проживает в городе Новосибирске и лишь в редких случаях выезжает в сельские места. Фактически в районах промысла вдумчивой и систематической племенной работы с лайкой не проводится.

Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР следовало бы подумать о создании кадров кинологов в сельских районах. Подготовка судей-экспертов из числа охоторганизаторов, охотоведов, егерей госохотинспекции, охотников-промысловиков и других сельских собаководов сыграло бы свою роль в развитии местного собаководства. В эту работу также должны включиться Потребсоюз и о-ва охотников.

Необходимо приложить все усилия, чтобы сохранить от вырождения ценнейшую породу отечественных лаек, выведение которых является результатом многовекового самобитного и умелого труда народностей Западной Сибири.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

До 1957 г. племенным собаководством в Белоруссии по существу никто не занимался. Выводки, выставки и полевые испытания охотничьих собак (за исключением Витебской области) не проводились. Лишь после создания в республике Белорусского общества охотников в областных, городских и районных Советах обществ, а также в крупных первичных коллективах были организованы секции охотничьего собаководства. Собаки охотничьих пород взяты на учет и занесены в племенные книги.

В июле—октябре прошлого года были проведены выводки собак охотничьих пород: Минского городского общества, Витебского, Гродненского и Молодечненского областных обществ, Бобруйского межрайонного общества, Могилевской области. Всего на выводках участвовало более 200 собак, из них русско-гончих 83, русско-пегих 40, западно-сибирских лаек 7, эстонских гончих 2, пойнтеров 4, сеттеров крапчатых 17, сеттеров красных 4, легавых короткошерстных и жесткошерстных 11, спаниелей 9, остальные 23 собаки оказались беспородные. Оценки по экстерьеру на «отлично» получило 11 собак, причем из них 5 русско-гончих. Оценку по экстерьеру «очень хорошо» — 24 собаки, «хорошо» — 57 собак и «удовлетворительно» — 44 собаки разных пород.

Осенью минувшего года Витебским областным и Минским городским обществами охотников были проведены полевые испытания, на которых участвовало 25 русско-гончих и 7 русско-пегих. Из собак, участвующих на полевых испытаниях, 10 русско-гончим и 3 русско-пегим присуждены дипломы 3-й степени.

Выводки охотничьих собак показали, что белорусским охотникам, сделавшим первые шаги в племенной работе, предстоит много потрудиться в области подъема охотничьего собаководства. Тем более, в Белоруссии еще имеются общества охотников, как, например, Брестское, Гомельское и другие, где ни выводок, ни выставок, ни полевых испытаний охотничьих собак не проводится.

Республиканский Совет белорусского общества охотников должен оказать помощь всем областным Советам общества в улучшении племенной работы с породами охотничьих собак, имеющих

значение как для промысловой, так и для спортивной охоты.

А. СЕРГЕЕВ

Перед выходом на ринг.

Фото С. БАКСАЛОВА.

АЛТАЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Текст В. ХОЛОСТОВА

Байкал... Сколько легенд и песен сложено в Сибири об этом озере-великане! Морем зовут его в народе. И недаром: 31,5 тысячи квадратных километров равна его поверхность. Богаты его воды. Кто не слышал о байкальской чудо-рыбе омуле, которая не встречается более ни в одной речке, ни в одном озере земного шара? А байкальская нерпа—родная сестра тюленей? Как зашла она в озеро? Вероятнее всего нерпа переселилась сюда из Ледовитого океана „совсем недавно“—в одно из последних оледенений Земли. Из арктических вод она проникла в озеро либо по Енисею и Ангаре, либо по сплошной цепи четвертичных озер Забайкалья. Свыше 5000 нерп дает ежегодно „славное море“ советской стране.

Байкал—это самое „бездонное“ озеро в мире; глубина его достигает 1741 м. Впадает в озеро свыше 300 рек и речушек, вытекает же всего одна—прозрачная, как хрусталь, быстрая красавица Ангара. В Байкале очень холодная вода. За лето она едва успевает прогреться до 9—10 градусов!

Побережье Байкала богато слюдой и другими ископаемыми. В прибайкальской тайге много зверя—марала, медведя, темного, самого дорогого в мире

баргузинского соболя. В мелководных заливах обитает ондатра. Немало знатных зверобоев живет на берегах сказочного озера. У истоков Ангары, на незамерзающих быстринах, даже в самые лютые морозы можно увидеть стайки уток, оставшихся здесь на зимовку...

Особенно красив Байкал весной, в мае, когда первой зеленью покрываются его берега, а белые, словно лебеди, облака и вершины Байкальского хребта отражаются в безбрежном голубом зеркале озерных просторов. И где-то под облаками, клин за клином летят на север горделивые белые лебеди, говорливые гуси, а над самой водой, почти касаясь ее крылом, проносятся быстрые, многотысячные стаи самых различных уток.

Байкал-озеро—одна из чудесных жемчужин, сверкающих на просторах нашей великой Родины.

На снимках: слева вид на Чивиркуйский залив озера; справа один из излюбленных соболям уголков залива Давиэ на берегу Байкала. Внизу: слева медвежата „на высоте положения“, справа маленькие друзья; в центре ондатрловы выезжают на промысел.

Фото Ф. СОРОКИНА

Кольцевание

Художник М. СИДОРОВ.

РЯБЧИКИ В БРАЧНЫЙ ПЕРИОД

Художник В. Федотов

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О СРОКАХ НАГОНКИ ГОНЧИХ

И. ГЛОБА

УПРАВЛЕНИЕ охотничьего хозяйства УССР поставило в известность Харьковский облсовет Украинского общества охотников и рыболовов (УООР) о том, что по согласованию со своим Научно-техническим советом (НТС) время нагонки гончих собак переносится с 15/VI, как это было до сих пор, на 1/IX.

Изменение сроков нагонки мотивируется, главным образом, необходимостью сохранения молодняка зайца. К сожалению, это мероприятие должно строиться на провале другого мероприятия, касающегося охотничьего собаководства.

Некоторые охотники, не имеющие своих гончих собак, а главное никогда их не наганивавшие, глубоко заблуждаются, считая, что каждая гончая, попадая в охотничьи угодья, уничтожает все живое.

Надо иметь в виду две категории собак: собак беспородных дворовых, живущих чаще всего без присмотра, полубродячих, добывающих себе пропитание ловлей молодых зайчат, отыскиванием яиц диких птиц, птенцов и т. п., и собак породных, ценных, которые находят повседневную заботу и уход у своих владельцев. Такие собаки воспитаны (дрессированы) и, найдясь, как говорят, в руках охотника, никогда не причиняют того вреда, какой наносят бродячие собаки.

Перенесение срока нагонки гончих на 1/IX не гарантирует, что к этому времени не будет молодых зайчат. Молодняк попадает в большом количестве в сентябре и даже в октябре, ноябре.

Необходимо только учесть, что, подняв молодого зайца, собака погонит, но сейчас же и умолкнет, так как зайчонок, сделав несколько метров по прямой, бросается в сторону и тут же залегает. Гончая пронесется и начинает искать, делая все большие и большие круги, постепенно удаляясь от запавшего зайца. Эта манера отыскивать утерянного зайца свойственна породным гончим в отличие от беспородных и дворняжек, которые обычно копаются на одном месте и иногда махают и

даже залавливают. Таким образом, нагонка гончей в летнее время не может нанести какой-либо существенный ущерб поголовью зайцев.

Вместе с тем следует задать вопрос, достаточно ли времени для нагонки гончей с 1/IX, чтобы подготовить ее к испытанию, учитывая при этом, что гончие принадлежат рабочим и служащим, у которых свободный день для нагонки только выходной, да и то не каждый.

Мы и так уже дошли до того, что осталось одно воспоминание о тех гончих, которые сганивали зайца; если гончие, которые погнав 30—40 минут, бросали гонного зайца, то таких собак раньше браковали, а теперь им выдаются дипломы на полевых испытаниях.

Считая необходимым повысить полевые качества гончих, харьковские охотники просили выделить им угодья для круглогодичной нагонки гончих. Если допустить при этом, что какой-то незначительный процент молодняка зайца будет уничтожен в отведенных угодьях, то и в этом случае цель будет оправдана.

Необходимо упомянуть о том, что харьковским охотникам бывшим охотничьим обществом ВУСОР выделялось прежде 2 участка — «Холодная гора» и «Номерки» для круглогодичной нагонки гончих, но без права отстрела даже в разрешенное время для охоты. В результате получилось, что зайцев в этих угодьях расплодилось такое количество, что на 4-й год был поднят вопрос о частичном отстреле поголовья, так как чрезмерно большое количество зайцев мешало нагонке собак, в особенности стаек и стай.

Пожалуй, это покажется странным для некоторых «охотников», но от истины никуда не уйдешь.

Пользуясь случаем, считаю уместным привести и такой факт: на Украине общество ВУСОР в свое время запретило охоту с борзыми и даже лишило их права участвовать на выставках и выводках. Мотивом для такой жесткой постановки явилось уменьшение поголовья зайца. В результате этого «ме-

роприятия» борзой собаки на Украине не стало, а зайцев все же и до сих пор нет.

Такая же участь ждет здесь и породу гончих собак. Посидят на привязи несколько лет и постепенно, из поколения в поколение, утратят свои полевые качества. Что же тогда можно ждать от потомства?

А ведь можно было бы и с борзыми охотиться, и, как показал опыт, круглогодично наганивать гончих собак, и иметь большое количество зайца, и выполнять план заготовки пушнины. Для этого у нас имеются все возможности.

Желательно, чтобы на эту статью откликнулась охотничья общественность.

г. Харьков

«ГУСЛЯР»

В КОНЦЕ прошлого года мы выехали на станцию Кузеево, где и начали охоту на зайцев с гончими.

У нас были две суки-трехлетки одного помета — Зайда и Пальма, еще кобель Гусляр, выведенный первый раз на охоту.

Нас было 5 охотников. Когда пустили собак в поиск, Зайда и Пальма уверенно пошли по следу, а Гусляр остался у ног охотников. Не прошло и 20 минут, как первой подала голос Зайда, подняв беляка, после нее и Пальма.

Погода благоприятствовала работе гончих: ночью легла пороша. Но Гусляр мало проявлял интереса к работе собак. И все же с каждым вновь убитым зайцем он становился спокойнее. На второй день нашей охоты Гусляр начал молчком ходить с опытными собаками и, наконец, подал свой первый голос. Казалось, что у Гусляра что-то оборвалось внутри, так он неестественно заревел и, перегнав обеих сук, развил такую скорость, что оказался ведущей гончей. Выстрел А. Кузнецова по зайцу прервал этот незабываемый гон.

После этого нашего Гусляра словно подменили. Он уже самостоятельно погнал зайца, а позже и поймал подранка, пройдя за ним 300—400 метров.

Так иногда начинается свою работу гончая.

Н. КОРЧАГИН

г. Осинники, Кемеровской обл.

ПОМОЩЬ СОБАКЕ ПРИ РОДАХ

Г. ГРИШИН
Ветеринарный врач

НОРМАЛЬНЫЕ роды у суки обычно сопровождаются потугами. В таких случаях оказание помощи собаке во время щенения не требуется. Но если сука проявляет беспокойство и новых щенков не появляется, то такое положение уже дает повод заподозрить неблагополучное течение родов, тем более, если со времени рождения последнего щенка прошло больше часа. В этих случаях необходимо провести исследование и установить, в каком положении находится щенок, который должен выходить, вперед головой или задом. Это его положение определяется прощупыванием указательным пальцем.

Если щенок идет неправильно, надо постараться выправить его, а затем уже извлечь. Например, если в родовых путях суки находятся голова и одна лапка, надо попытаться достать вторую и тогда уже вытянуть щенка. При наличии обоих передних лапок и ненормальном положении головы сначала надо выправить ее, а затем осторожно потянуть щенка.

Задержка в родах происходит не всегда от неправильного по-

ложения плода в родовых путях. Иногда это связано с физиологическими недостатками матери: например, у суки узкий таз, а плод довольно крупный. В этом случае достаточно ввести в родовые пути два пальца и осторожно потянуть щенка за лапки.

Иногда задержка в родах обуславливается слишком слабыми родовыми потугами, что наблюдается при длительных родах. В этих случаях также необходимо потянуть двумя пальцами щенка за лапки.

При ненормальных родах помощь собаке оказывается чаще всего без каких-либо хирургических инструментов (двумя пальцами) и в редких случаях применяется пинцет или тесемочная петля.

Перед оказанием помощи собаке хозяину надо подрезать ногти, чтобы не повредить ими слизистую оболочку родовых путей, тщательно вымыть руки и по возможности продезинфицировать спиртом или другими обеззараживающими средствами — 1-процентным раствором карболовой кислоты, 1-процентным раствором лизола или

марганцевокислым калием, разведенным до цвета вина.

Насильственным путем приходится извлекать одного, а иногда несколько щенков. Отсутствие потуг и нормальное общее состояние суки указывает на окончание родов. Сука охотно начинает поедать корм и лежит спокойно со щенками.

Часто после родов у суки появляется диспепсия. Эта болезнь сопровождается угнетенным состоянием, частичным или полным отказом от корма, отсутствием акта дефекации (запор), безразличным отношением суки к своим щенкам. Обуславливается это заболеванием нарушением нормальной деятельности пищеварительных органов. При этом заболевании достаточно сделать клизму (от 0,5 до 1 литра воды) и дать суке салол или стрептоцид по 0,5 г два раза в сутки в течение 1—2 дней. После такого лечения собака быстро выздоравливает.

У некоторых сук в первые дни, особенно после продолжительных неблагополучных родов, наблюдается тяжелое заболевание, сопровождающееся воспалением матки и характеризующееся угнетенным состоянием, отказом от корма, и выделением из родовых путей зловонных истечений с примесью гноя. Температура поднимается до 40° и выше, сука лежит и не обращает внимания на щенков.

С новым потомством.
Фото
В. КРЫЛОВА.

В качестве лечебных мероприятий надо предпринять спринцевание матки раствором марганцевокислого калия, или риванола 1:1000, или же раствором поваренной соли (1/4 стакана на 1 литр воды). Спринцевать можно 1—2 раза в день в зависимости от количества выделений в продолжение 3—5 дней. Суки дают белый стрептоцид по 0,3—0,5 г три раза в день или норсульфазол в таких же дозах.

В более тяжелых случаях необходимо, кроме того, вводить пенициллин.

У некоторых, особенно молочных сук, после сена наблюдается катаральное, а иногда и гнойное воспаление молочных желез, которое сопровождается загрубением их и болезненным состоянием. К таким соскам щенки присасываются плохо, а от этого вымя еще больше грубеет.

В таких случаях необходимо производить частые сдаивания молока, а при значительной болезненности желез втирать камфорное масло или ихтиоловую

мазь. Суке необходимо давать стрептоцид, и кормить ее не слишком обильно.

У некоторых новорожденных щенков наблюдается С-авитаминоз. Это заболевание сопровождается покраснением мордочки и лапок и обычно называется «краснолапостью». Больные щенки плохо присасываются, все время пищат, а спустя 2—3 дня погибают. При «краснолапости» щенкам в первый день после рождения дают 2-процентный раствор аскорбиновой кислоты (витамин «С») по 10—15 капель.

У отдельных щенков, а чаще у щенков всего помета в первые 3—5 дней появляется понос, отчего щенки становятся мокрыми и грязными. В большинстве случаев энтеритом (воспалением кишок) болевают щенки от сук, больших маститом (воспаление молочных желез), потому что они вынуждены сосать загрязненное микробами молоко. В таких случаях собаке надо давать стрептоцид, норсульфазол или синтомицин по 1 таблетке 3—4 раза в

день. Щенкам дают синтомицин из расчета 1 мелкораздробленную таблетку на 10—12 щенков 2—3 раза в день. Но иногда щенки поносят под суками, имеющими нормальные молочные железы, в связи с качественным изменением молока, вызванным неправильным кормлением.

У некоторых щенков вследствие короткого перегрызания пуповины сукой и последующего загрязнения микрофлорой наступает воспаление пуповины с последующим образованием язв. Для быстреего их застарения больное место прижигается ляписом, который продается в виде карандаша. Язву предварительно надо очистить от образовавшихся пленок и наслоений, а затем равномерно прижечь увлажненным карандашом, повторяя эту процедуру до полного заживания язвы.

В практике могут случаться и другие виды заболевания сук и щенков; в этих случаях необходимо обращаться за советом или консультацией в ветлечебницу.

Охотники Пермской, Великолукской, Житомирской, Ленинградской и Тамбовской областей просят ответить на вопрос, как провести дезинфекцию после падежа собаки от чумы и через какой промежуток времени можно содержать в этом же помещении вновь приобретенную собаку.

Каждая больная чумой собака при контакте с теми или другими предметами может оставить на них вирус — возбудитель болезни, который выделяется у нее со слюной, мочей, калом и с истечениями из носа и глаз.

Вирус хорошо сохраняется в зимнее и осеннее время года при низких температурах воздуха. Чем ниже температура воздуха, тем он дольше сохраняется. Так, например, вирус удавалось сохранить больше года при температуре минус 10—14 градусов. Если собака содержалась на дворе в будке и погибла от чумы осенью, то вирус в этой будке может сохранить свои жизненные функции в течение всего зимнего периода. Вновь приобретенная собака заболит чумой, если она будет помещена в эту будку через 3—4 и даже 5 месяцев.

При высоких температурах, наоборот, вирус сохраняется менее продолжительное время. Так, например, при температуре +37—40° он погибает через 12—14 дней. Поэтому в весеннее и летнее время года гибель вируса наступает сравнительно быстро, особенно на солнце.

Однако не следует ждать пока вирус погибнет естественным путем, так как это проверить не-

возможно, а нужно немедленно приступить к тщательной дезинфекции. С помощью дезинфекции удастся быстро избавиться от вируса чумы и предупредить заболевание другой собаки.

Для дезинфекции будки, поводка, намордника, кормушки, поилки и других предметов применяются горячие растворы двухпроцентного едкого натра или лизола. Можно также будку прожечь огнем паяльной лампы, а другие предметы прокипятить. Вирус погибает при кипячении в течение трех-пяти минут.

Территорию, где находилась собака, рекомендуется залить двадцатипроцентным раствором хлорной извести или засыпать негашеной известью.

Гораздо сложнее проводить дезинфекцию в комнате, где предметы, с которыми соприкасалась больная собака, портятся при обтирании их дезинфицирующими растворами.

В таких случаях нужно вымыть полы несколько раз с мылом или с соляным щелоком, верхнюю одежду прогладить утюгом через влажную тряпку; точно также можно прогладить и диван, на котором лежала собака. Некоторые вещи (непортящиеся) протереть спиртом.

Если дезинфекция проведена тщательно и все предметы обработаны дезраствором или высокой температурой, то после этого содержать в том же помещении другую собаку безопасно.

В. ПАНКОВ

Кандидат ветеринарных наук

В РЕДАКЦИЮ журнала «Охота и охотничье хозяйство» посылают письма, особенно от охотников сельских районов, с просьбой указать адреса питомников, городских обществ охотников и любителей-собаководов, занимающихся разведением охотничьих собак.

Удовлетворяя просьбу читателей и учитывая, что непосредственное общение между обществами охотников и любителями-собаководами будет способствовать улучшению племенной работы в охотничьем собаководстве и увеличению поголовья собак с высокими экстерьерными и полевыми качествами, редакция сообщает ниже адреса отдельных любителей-собаководов и обществ охотников, располагающих высокопородными собаками, и дает краткое описание достоинств некоторых собак.

Охотник-любитель Иван Александрович Зарецкий более двадцати лет ведет гончую русско-пегую породу. У него имеется пять собак этой породы. Выжловка Чайка I является участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На московских выставках охотничьих собак она неоднократно занимала первые места. Рабочие качества — три диплома III степени, один диплом II степени, награждена Малой золотой медалью. Потомство от Чайки имеет хорошие полевые качества.

Среди питомцев полевыми и выставочными данными отличается другая его выжловка Чайка II. Адрес владельца собак: Москва, Фили, Первомайский поселок, д. 4, кв. 42.

Заявки на приобретение охотничьих собак: русских гончих, русских пегих гончих, спаниелей, крапчатых сеттеров можно направлять по адресу: Владимирская область, г. Муром, ул. Первомайская, д. 5, Общество охотников.

Более 500 породных охотничьих собак насчитывается в Тульском обществе охотников, в том числе русских гончих — 168, русских пегих — 112, гладкошерстных легавых — 50, пойнтеров — 43, сеттеров крапчатых — 36.

Члены общества охотников имеют более 50 дипломированных собак, в том числе короткошерстных легавых. Нора — местного охотника Рождественского, имеющая полевой диплом I степени; Кетти — Грейнера, заслужившая четыре полевых диплома II степени; Эльза — Приганова, с двумя полевыми дипломами II степени и одним III степени.

Среди тульских охотников славится высокопородный легавый кобель, чемпион Рекс. С запросами о продаже молодняка обращаться по адресу: г. Тула, Колхозная, д. 19.

Многие охотники г. Казани содержат собак русской гончей породы, идущих от высокопородного производителя чемпиона Плакуна (владелец Калганов). Общество охотников располагает собаками других пород.

Заявки на приобретение щенков можно направлять по адресу: г. Казань, ул. Баумана, д. 25.

Племенное поголовье собак русской гончей породы имеется у охотников Кировской области. Адрес общества: г. Киров, улица Степана Халтурина, д. 56.

Охотники Горьковской, Куйбышевской, Ивановской, Ульяновской областей также содержат собак русско-гончей породы. Имеются охотничьи собаки и других пород: лайки, крапчатые и красные сеттера, короткошерстные легавые и пойнтера. Адреса обществ: г. Иваново, ул. Красной Армии, д. 7; г. Куйбышев, ул. Молодогвардейская, д. 76; г. Ульяновск, ул. Полбина, д. 22; г. Горький, ул. Свердлова, д. 2.

По адресу г. Саратов, ул. Кирова, 15, Общество охотников можно направить заявку на приобретение щенят русской псовой борзой породы. Собаки этой же породы имеются у пензенских охотников. Адрес общества: г. Пенза, Центральный рынок, корпус 76, а также у охотников Оренбургской и Тамбовской обл. Заявки следует подавать по адресам: г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 28 и г. Оренбург, ул. Маяковского, д. 9.

Воронежский охотник В. Мяснищев содержит псовых борзых Радость и Рассвет. Обе собаки были показаны на 25 Московской юбилейной выставке и получили высокую оценку по экстерьеру. Адрес В. Мяснищева: г. Воронеж, ул. Плеханова, д. 154, кв. 55.

Московский охотник Ф. Ф. Челурных имеет псовую борзую по кличке Терзайка. Адрес: г. Москва, Лесная ул., д. 43, кв. 21.

Легавые, норные, спаниели, а также русские гончие и русские пегие гончие распространены у московских охотников. На рингах 25 Московской юбилейной выставки в 1957 г. демонстрировалось более 1000 охотничьих собак 20 пород. К классу элиты отнесено 32 собаки, в том числе чемпионов породы 6 и чемпионов года 17. Все они награждены Большими золотыми медалями.

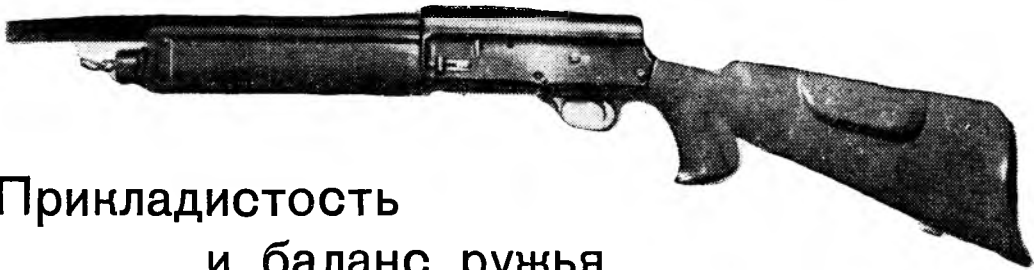
Охотники, желающие приобрести породных собак у московских охотников, могут подать заявку в Московское общество охотников по адресу: Москва, проезд Владимирова, д. 6.

Кроме того, имеется питомник русских гончих военно-охотничьего общества. Адрес: Москва, улица Белинского, д. 5-а, ЦС ВОО.

Питомник лаек содержит ВНИИЖП. Заявки на приобретение щенков можно направлять по адресу: Москва, Дмитровское шоссе, д. 9.

Областные, краевые и республиканские государственные инспекции, входящие в систему Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (адрес Главной охоты РСФСР: Москва, ул. 8 Марта, д. 3) также оказывают конкретную помощь охотникам в приобретении собак разных охотничьих пород, куда и следует обращаться с заявками.

Прикладистость и баланс ружья

Н. ЛАНГ

НЕРЕДКО прикладистым называют такое ружье, которое при вскидках к плечу оказывается направленным стволами точно на цель и не требует каких-либо поправок. Такое определение прикладистости, конечно, вовсе не значит, что существуют какие-то охотничьи самонаправляющиеся в цель ружья, из которых можно стрелять даже с закрытыми глазами! Чтобы действительно хорошо стрелять, помимо удобного ружья налицо должны быть еще способность, мастерство стрелка владеть ружьем, его привычка к данной ложе и всему ружью в целом. Ружье же будет прикладистым, если при произвольных вскидках в плечо (безразлично — направленных в цель или просто в небо) глаз стрелка оказывается точно на прицельной линии (мушка — планка — глаз) ружья.

Старинные ружья были неприкладистыми; их неудобные ложи не позволяли располагать глаз на прицельной линии. Совсем иные формы приобрело современное ружье. Его приклад за счет изгиба шейки опущен книзу и отведен в сторону на 10—20 миллиметров. Кроме того, отведен в сторону и носок затылка* по отношению к пятке приклада. Это дает возможность удобно поместить глаз на прицельной линии, уменьшить боковой наклон головы и достичь большего прилегания затылка к плечу стрелка. Угол среза затылка к плоскости стволов — «питч», делается обычно прямым, отчего при стрельбе в вертикальных и горизонтальных направлениях точка опоры приклада о плечо почти не перемещается. Перемещение же точки опоры, лежащей ниже направления действия силы отдачи, вызывает большее или меньшее прогибание шейки при выстреле, вследствие чего смещается и центр осыпи дробового снаряда.

Ружья выпускаются с различными шейками ложи — прямой, полупистолетной и пистолетной. Одним охотникам наиболее удобной кажется та, другим —

иная форма ложи. Бесспорно, что «полная» пистолетная ложа (см. фото) наиболее удобна для стрельбы из ружья, имеющего один спуск. При такой шейке кисть руки находится в естественном положении и позволяет полностью использовать силу руки; большой палец упирается при этом в удлиненный гребень приклада, делая ружье еще более устойчивым. Прямую шейку приходится держать буквально лишь тремя пальцами, чем ослабляется хватка и устойчивость ружья в плече; тем не менее прямую шейку (так называемую «английскую» ложу) предпочитают многие наши мастера стендового спорта, считая, что по ней легче подать кисть руки назад для нажатия на второй спуск. Несомненно улучшают прикладистость такие детали ложи, как носок с выступом (см. фото) и щека приклада. Выступ фиксирует положение приклада в плече, а щека, словно удобная «подушка», усиливает ощущение приклада и предупреждает сваливание ружья.

Охотничьи ружья выпускаются различного веса. У них варьируют не только формы, но и размеры ложи. Поэтому подбирать себе ружье нужно, как говорится, «по плечу».

Короткая ложа дает меньшее ощущение тяжести ружья, но при слишком короткой ложе почти неизбежны повреждения верхней губы стрелка большим пальцем правой руки при отдаче. Нормальную длину ложи определяют следующим способом: ружье опирается затылком в бицепс правой руки, согнутой в локте под прямым углом; при этом указательный палец руки, обхватывающей шейку, должен лечь на передний спуск второй фалангой, а не первой, как это часто рекомендуется. Ложа, имеющая больший вертикальный изгиб шейки, удобнее для стрелка с длинной шеей. Широкая грудь требует увеличенного отвода приклада в сторону.

Размеры, вес и распределение его имеют большое значение для удобства обращения с ружьем. Баланс, т. е. центр равновесия ружья, должен располагаться в том месте, где находится пороховой заряд вложенного в ружье патрона (известно, что

* Обозначение «затыльник», встречающееся в охотничьей литературе, неправильно.

сила удара, приложенная к предмету в центре равных по весу сторон, вызывает наименьшие вибрации его). Обычно центр тяжести ружья располагается в 50—70 мм впереди казенного среза. Центр тяжести можно приблизить к стрелку и тем самым добиться большей поворотливости ружья. Однако практически это связано с уменьшением веса ствола, что отрицательно сказывается на качестве боя. Баланс ружья определяется (по формуле проф. Бутурлина) отношением веса ружья к весу стволов без цевья. Нормальный показатель баланса равен 2,00—2,20.

Ружье должно не только иметь хороший баланс, но и быть посадистым, т. е. легко поворачиваемым вокруг средней части, что значительно облегчает вскидку его к плечу. Для этого основной вес ружья конструкторы размещают в его центре, между руками стрелка, и по возможности облегчают концы (дуло, приклад) ружья. Но поскольку снижение веса ствола нежелательно, постольку степень посадистости будет обратно пропорциональна качеству боя и общему весу ружья.

Попытка некоторых любителей (А. И. Толстопята и др.) определить посадистость отношением веса колодки с прикладом к весу стволов с цевьем не дает верного решения. Посадистость можно определить, например, разделив на две равные части длину стволов и длину колодки с прикладом; затем, подвесив горизонтально (в точках деления длины) стволы и колодку, определить вес более тяжелых плеч. Частное от деления общего веса ружья на суммарный вес этих плеч покажет степень посадистости. Ружье ИЖ-54 12-го калибра, к примеру, имеет посадистость 2,88. Естественно, что чем меньше частное, тем лучше посадистость.

Прикладистость ружья легко определить следующим способом: стрелок, закрыв глаза и вставив ружье в плечо, находит удобное положение головы на гребне приклада и левой руки на цевье и, не меняя положения, открывает правый глаз. Если глаз окажется точно на прицельной линии, т. е. на продолжении линии мушки—планка, то размеры и форма ложи соответствуют его телосложению. Повторив этот прием несколько раз, проверяют затем соответствие веса, баланса и посадистости ружья своим физическим данным. Для этого вскидывают ружье по каким-либо целям, расположенным в разных сторонах и равным в проекции величине мушки. Если фактическая точка прицеливания отклоняется от цели во все стороны равномерно и ружье не утомляет стрелка, то оно будет ему прикладистым. Величину отклонения можно значительно уменьшить или почти устранить тренировкой и практикой стрельбы на охоте. Но и при тренировочных вскидках необходимо немедленно исправлять ошибку точной доводкой ружья и небольшой задержкой его на цели.

При недостаточной физической силе стрелка полезно левую руку больше сгибать в локте, опуская его книзу, кисть руки располагать ближе к спусковой скобе, а левое плечо больше подавать вперед (уменьшая плечо рычага руки, мы выигрываем в силе).

Меткая стрельба — искусство и зависит оно от индивидуальных особенностей человека. Поэтому определить требуемые размеры ложи, прикладистость ружья, удобную хватку, способ вскидки ружья в плечо и наиболее удобное положение

корпуса при выстреле может только сам стрелок. Для этого ему следует пользоваться общими указаниями инструкторов и вдумчиво совершенствовать свое искусство. Ружье должно быть пристреляно, а его бой и возможности тщательно изучены.

Охотничьи ружья, изготовленные в Ижевске, пользуются хорошей славой. В адрес коллектива завода, изготовляющего их, приходит много писем с благодарностью от охотников-любителей и промышленников.

На снимке: контролер П. М. Полян за осмотром готовой продукции.

Фото ТАСС.

Модернизированные капканы

В. КЛИМАНОВ

В. МИРТОВ

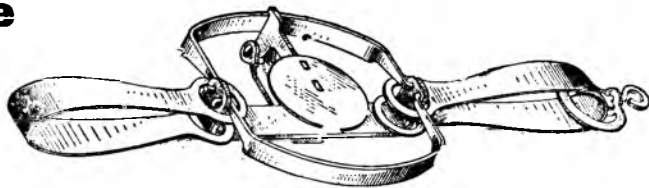

Рис. 1. Тарелочный капкан «беспружинный».

РАНЕЕ выпускавшиеся капканы имели недостатки. Охотники указывали на то, что они изготовлялись небрежно, например острые углы на дугах и основании не зачищались, во время работы пружины быстро выходили из строя, капканы не имели антикоррозийных покрытий. Сейчас, учитывая замечания охотников, внесены изменения в техническую документацию, подготовленную на этот год, что улучшит качество капканов.

В капканах № 0 и № 1 уменьшена выпуклость крестовины в месте крепления рычага насторожки, а крестовина расположена снизу основания. Это дало возможность увеличить высоту крючка рычага насторожки и тем самым повысить чувствительность настороженного капкана.

В соединении рычага насторожка с крестовиной уменьшены зазоры, позволяющие облегчить настораживание капкана.

Введено вальцование отверстия верхнего плеча пружины, которое дает возможность устранить трение пружины о ножки дуг и обеспечить надежность срабатывания капкана.

Капканы № 0 и № 1 снабжены вертлюгами.

В капкане № 3 соединение дуг с основанием путем расклепывания заменено специальным разъемным замком. Конструкция разъемного замка проста в изготовлении и надежна в эксплуатации.

Кроме того, такое соединение позволяет производить быструю разборку и сборку дуг, а также замену неисправных пружин.

Тарелка к рычагу насторожки прикрепляется при помощи двух выступов с последующим расклепыванием их. Капкан № 3 имеет два вертлюга, цепь, заводное кольцо и клин.

По капкану «Зверобой» № 3 увеличены размеры тарелки, а остальные изменения те же, что и в капканах № 0 и № 1.

Надежность работы капкана во многом зависит от качества изготовленной пружины.

До сих пор пружины изготовлялись из углеродистой стали марки У-7. В сжатом состоянии они часто выходили из строя.

В целях улучшения механических свойств пружины, рекомендовано изготавливать их из специальной пружинной стали марок 60—Г и 65—Г.

Эти стали обладают высокой прочностью, высокой упругостью и повышенной твердостью.

На заводе при изготовлении необходимо производить тщательный наружный осмотр пружин, который имеет своей целью выявление в них видимых невооруженным глазом поверхностных дефектов материала (трещин, заусенцев, продольных и поперечных рисок, имеющих характер

трещин, и т. п.). Пружины с обнаруженными дефектами бракуются.

Перед тем, как поставить пружину на капкан ее необходимо подвергнуть испытанию на остаточную деформацию. При проверке этого показателя следовало бы руководствоваться тем, чтобы пружины, имеющие остаточную деформацию свыше 3% от свободной высоты, но не выходящие из пределов допусков окончательной приемки по свободной высоте, подвергались бы повторному испытанию в тех же условиях с выдержкой не менее 3—4 часов. Пружины, не выдержавшие этого, должны браковаться.

Завод им. Сталина (г. Павлово на Оке) ведет термообработку пружин «на глазок». Это подтверждается тем, что ни в рабочих чертежах, ни в технических условиях, разработанных заводом, нет указания на твердость.

Если учесть, что капканы работают в самых различных природных условиях, подвергаясь воздействию дождя, снега, высоким температурам, часто с резкими их колебаниями, становится совершенно необходимым проведение контрольных испытаний на заводе пружин на прочность и упругость в условиях, приближенных к реальному.

В этом году заводом им. Сталина будет освоено серийный выпуск капкана № 00 «Шарх», по предложению т. Хаирова, для отлова суслика. Этот капкан меньше по размеру капкана № 0 и легче его по весу в два раза. Это обстоятельство дает возможность предположить, что капкан № 00 найдет широкое применение среди охотников на промысле мелких грызунов.

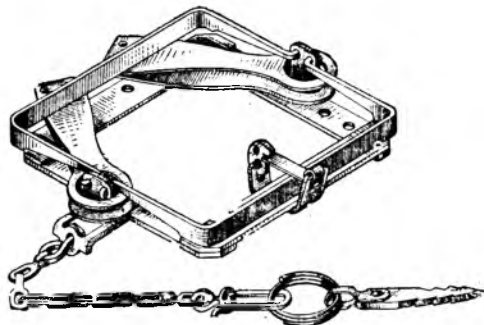

Рис. 2. Рамочный волчий капкан.

Кроме того, намечено испытать в условиях промысла несколько усовершенствованных конструкций капканов: Б-2, Б-3, лисий и волчий.

Капканы Б-2 и Б-3 бессторожковые (рис. 1), их преимущество заключается в том, что они должны быть проще в эксплуатации, удобнее при настораживании и обеспечивать надежное схлопывание дуг.

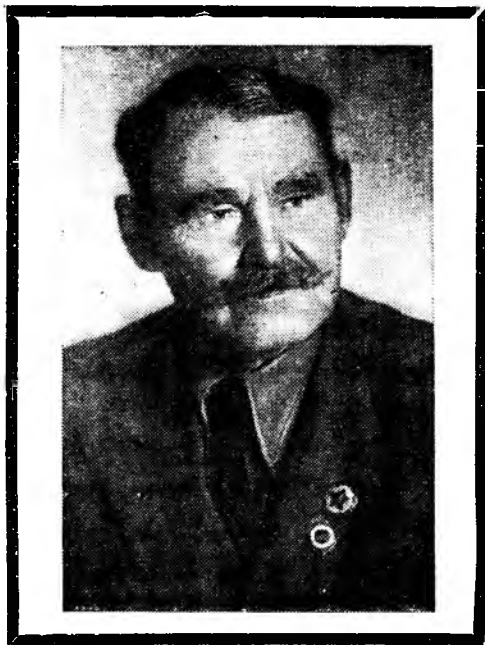
В лисьих и волчьих капканах конструктивно изменены рама и пружина (рис. 2). Основное изменение состоит в том, что уменьшена в 1,5 раза высота настороженного капкана, введена новая пружина из двух половинок, соединенных между собой заклепкой.

Технической документацией, по которой в этом

году будут изготовлены капканы, к сожалению, не предусматривается антикоррозийное покрытие деталей путем гальванической оцинковки, в то время как этот вопрос имеет важное значение в деле предохранения их от ржавления и удлинения срока службы при эксплуатации.

Для удовлетворения охотников, занимающихся промысловой охотой, ежегодно производится около 4 млн. капканов.

Значительное потребление капканов заставляет конструкторов ВНИИЖП и технологов завода им. Сталина тщательно разрабатывать их конструкции с таким расчетом, чтобы производственные могли готовить дешевые, легкие и надежные в эксплуатации орудия лова.

**ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ
ВАСЮКОВ**

5 января 1958 г. после непродолжительной, тяжелой болезни умер **Василий Михайлович Васюков**.

Один из старейших работников спортивного охотничьего хозяйства, судья Всеобщей категории, секретарь судейских коллегий в проведении ряда крупнейших стрелково-стендовых соревнований Советского Союза — В. М. Васюков был хорошо известен нашей охотничьей общественности.

Василий Михайлович являлся отличником физкультуры и спорта — блестящим стрелком, конькобежцем и велосипедистом. Еще в дореволюционные годы, отстаивая спортивную честь России, молодой В. М. Васюков был в числе рекордсменов Москвы среди велосипедистов.

После первой мировой войны, участником которой он был, Василий Михайлович добровольно вступил в ряды Красной Армии и являлся одним из организаторов первых команд автомобилистов-

самокатчиков при Военно-санитарном управлении Наркомата Обороны.

С окончанием гражданской войны В. М. Васюков вошел в число инициаторов создания Совета военных охотников Московского военного округа.

Не менее четверти века В. М. Васюков отдал любимому делу, являясь бесшумным инструктором организационно-массовой работы Центрального Совета Всесоюзного военно-охотничьего общества.

На 72 году жизни ушел от нас безупречно честный и скромный труженик. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

А. БЕЛОВ, А. БУРДЕНКО, М. ЗАЙЦЕВ, А. ЗЕЛЕНКОВ, Ф. КАБАНОВ, И. КАНЦЕР, М. КУЗНЕЦОВ, С. ЛЕОНОВ, В. МАКЕЕВ, А. МАЛИНОВСКИЙ, С. ПРОСКУРЯКОВ, Ф. ПРУДНИКОВ, П. ПУПЫШЕВ, А. САМСОНОВ, А. СОКОЛОГОРСКИЙ, В. СОКОЛОВСКИЙ, Т. СУХОДОЛ, В. ХОЛОСТОВ, А. ХРУЛЕВ, А. ЧУМАКОВ и др.

На стендах

В Орехове-Зуеве

Н. Султанов, занявший I место в упражнении «с места».

К 40-ЛЕТИЮ Октября в г. Орехово-Зуево, Московской области, рядом с траншейным был выстроен круглый стенд. Районное общество охотников провело здесь в честь праздника командно-личные соревнования низовых коллективов по стрельбе. В них принимали участие стрелки заводов «Карболит», имени Барышникова, «Респиратор», бумажного комбината, города Дрезны и др.

Первое место заняла команда завода «Карболит»; она награждена переходящим кубком и грамотой. Второе место завоевала команда хлопчато-бумажного комбината.

На круглом стенде первое место занял В. Жолнин, поразивший 21 из 25 мишеней, и на траншейном — Н. Султанов, поразивший 19 мишеней из 25.

Г. СУББОТИН

В. Жолнин, занявший I место в упражнении «круглый стенд».

В Калуге

К ПРАЗДНИКУ 40-й годовщины Великого Октября калужские охотники закончили в своем городе строительство охотничье-стрелкового (траншейного и круглого) стенда. Калужским областным комитетом физической культуры и спорта проведены лично-командные стрелково-стендовые соревнования, посвященные открытию стенда. К сожалению, областные советы спортивных обществ «Динамо», «Локомотив», «Спартак», заводы КЗАМЭ, КЭМЗА и некоторые другие выставить команд не смогли.

В упражнении «с места» первое место заняла команда Калужского областного общества охотников. Ей вручена грамота областного комитета.

В личных соревнованиях первенствовали члены областного общества охотников И. А. Подпоринов, выполнивший норму II спортивного разряда, В. А. Ерохин и В. И. Костяев.

М. КУЗЬМИН

г. Калуга

„Азот“ выпускает брак

В ОХОТНИЧЬИХ магазинах Москвы я купил в разное время две коробки папковых гильз 20 калибра (выпуск 1956 г.) под капсюль жевело.

Для того чтобы снарядить патроны, предварительно во всех гильзах пришлось развернуть гнезда, так как капсюли в них не входили. Неужели же заводу так трудно соблюдать технические условия выпуска столь несложной продукции?

Е. РУНОВ

г. Киржач, Владимирская обл.

ник, или входят в него очень туго. Тов. Золотарев просит ОТК завода обратить внимание на этот недостаток.

• • •

Заводом «Азот» выпускаются папковые гильзы с наковаленкой, как у латунных гильз. При воспламенении пороха «Сокол» открытым капсюлем бой ружья стал заметно хуже, чем при применении капсюля «жевело особый». Об этом сообщает в редакцию московский охотник А. Ф. Афонин. Он пробил дополнительное отверстие в центре наковальни и бой ружья улучшился. «Почему бы заводу не проверить мои выводы и не сделать третье отверстие в наковальне этих гильз?» — спрашивает автор корреспонденции.

Завирайка

А. КУПРИН

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

ТО было не только до эмиграции, но даже до революции, даже еще года за четыре до великой войны; право, мне иногда кажется, что случилась эта история лет сто или двести назад.

Я тогда зарылся на всю зиму в новгородскую лесную глушь, в запущенное барское имение Даниловское. В моем распоряжении был старинный деревянный дом в два этажа и в четырнадцать больших комнат. Отопить его весь, нечего было и думать, хотя дрова были свои, и в любом количестве. Поэтому топил я ежедневно только одну комнату, самую из них малую, в которой жил, работал и спал, топил ее собственноручно так же, как сам и подметал ее и ставил себе самовар и оттаивал воду для умывания. Никто из соседнего крестьянства не соглашался идти ко мне для услуг или на кухню: ни бабы, ни мужики, ни парнишки, хотя у меня с деревенскими и были прекрасные отношения, хотя крестьянство здесь и считалось бедноватым, хотя я и сулил за пустынную службу царскую плату, подумайте: целых три рубля в месяц.

Обегали вовсе не меня, а именно тот большой, старый, серый, с белыми колоннами, дом, в котором я жил. Во всех соседских деревнях: в Трестенке, Бородине, Никифорове, Осиновке, Высотине, Свистунах да, пожалуй, во всем Устюжен-

ском уезде, каждый мужик твердо знал и крепко верил, что в Даниловском доме на чердаке находится черный гроб, а в гробу этом лежит огромная страшная мертвая нога, и что по ночам нога эта ходит по всему дому и горько плачет, взывая о погребении.

Сколь эти рассказы ни казались вздорными, однако, — странно сказать в них была доля истины.

Однажды, роясь на чердаке, среди пыльного векового мусора, я наткнулся на солидный черный ящик с застегками, формою похожий не то на футляр для какого-то музыкального инструмента, а то, пожалуй, и на гроб. Я открыл его. В нем, действительно, лежала нога, но вовсе не мертвая, а искусственная, прекрасно сработанная, со ступней, все как следует, и обтянутая превосходной толстой голландской замшей. Тут же я нашел и костыль к ней. Судя по размерам этих вещей, я убедился, что ими пользовался когда-то человек большого на редкость роста. Позднее я даже узнал, кому из героев войны 1812 года она служила при жизни.

Как бы то ни было благодаря «мертвой ноге» я в этом сгромном доме был осужден на одиночество, в условиях Робинзона до его встречи с Пятницей. Зато я смело мог бы держать все

двери в доме раскрытыми настежь, если бы, конечно, не глубокая зима и не пронзительные ветры, которые и без того гуляли по двум этажам и по чердаку ветхого столетнего дома, воя в трубах, визжа в щелях, свистя в дырявых рамах. Признаюсь, порою, по ночам, и мне становилось жутковато...

Кроме меня, обитал в усадьбе, через двор от меня, в маленьком низеньком флигельке, управляющий Арапов, там же ютилась экономка, она же и стряпуха, престарелая Елена Степановна; да еще по утрам рубил дрова, крикая и кашляя, какой-то дедушка Иван; где он ночевал, — не знаю; похож он был на рождественского деда-Мороза.

Арапов ко мне по вечерам никогда не заглядывал. Он тоже слышал о «ноге». Его боязливость меня удивляла: был он раньше во время японской войны храбрым матросом, принимал участие в Цусимском бою, спасал свою жизнь вплавь после того, как корабль взорвался, и был выловлен из воды японцами, взявшими его в плен.

Я у него обедал и ужинал. Днем он иногда забегал ко мне — у меня находился склад пороха, дробы, шомполов, пистонов и разных машинок для снаряжения патронов. Но он очень бывал недоволен, когда я предлагал ему лично удостовериться в том, что в черном ящике лежит обыкновенное изделие рук человеческих из дерева и замши. Он каждый раз отворачивался, отмахивался, тряс головой и кричал:

— Умоляю вас, умоляю, не надо! Видеть не могу мертвецов...

Ничего я с ним не мог поделать. Но был Арапов страстным охотником и, что еще важнее, хорошим товарищем на охоте. А охотиться мы стали не только для удовольствия, но и по нужде. Ежедневная каша с пустыми щами и солонина надоели. Мяса негде было доставать. Между тем, всякому известно, что заяц, прошипованный салом и чесноком, да сжаренный в сметане, представляет собою вовсе недурное блюдо. Счастье наше было, что мужики зайца не едят, считают его дикой кошкой и веруют, что взят он был Ноем в ковчег в качестве одной из нечистых пар. Иначе зайцы давно бы перевелись на Руси.

Я приехал в Даниловское поздней осенью в ту пору, когда в лесах опавший лист уже слежался на тропинках и почернел. Охота в такое время называется охотою по чернотропу и весьма интересна. Но — беда! — собак в Даниловском совсем не было, за исключением, конечно, тех негодных дворян и дворянжек, которыми так богата бывала каждая русская усадьба. Едучи в Даниловское (уже не в первый раз), я надеялся достать хоть неважного выжлца, хоть плохонькую выжловку у Александра Семеновича Трусова, у этого «Великого охотника», у этого «Длинного карабина», «Кожаного чулка» и «Следопыта», у этого кротчайшего из людей, который убил в своей жизни шестьдесят четыре медведя, десятки рысей и лосей, сотни волков и лис и тысячи зайцев. Но еще в Весьегонске узнал я от ямщика, Сергея Пятнышкова, что волею божьей Александр Семенович скончался в прошлом мае, а огорченная вдова всю его знаменитую охоту распродала, чтобы не тревожить сердца видом бывлых мужниных воспитанников и любимцев.

Что за охота без гончей? Да, я знаю, есть любители «тропить» зайца. Найдут свежий его след на снегу: две лапки рядом, две лапки одна за другой, и идут по следу, как по тропке, пока не найдут лежачего и не застрелят его. Ведь он бегаёт только ночью, а весь день лежит. Но так охотятся — извините за выражение — шкурятники. У них много терпения, но вдохновения и поэзии ни на грош.

Вот мы с Араповым и мечтали все о выжлце. И как с кем встретимся, или кто в Даниловское наедет, непременно клянчим: «может о гончей собачке где прослышите, так постарайтесь, душенька, для нас. И мы вам, когда понадобится, за услугу услугой, не считая того, что зайчишек вам будем при всякой оказии посылать».

Провинция, уезд, деревня — это особая страна: там мельчайшие слухи и вести растекаются во все стороны не хуже радиотелеграфа. Уже осень стала совсем холодной; густой по утрам иней серебрил поля и пудрил деревья, и мороз тонким ледяным лаком затягивал морщинистые пруды. Наконец, однажды ночью пошел снег, и, проснувшись, мы увидели из окон белую зиму. Первая пороша! Как дрожат охотничьи сердца при звуках этих двух слов!

В эту же первую порошу как раз и случилось чудо. К обеденному времени заехал в Даниловское из деревни Круглицы (10 верст от нас) круглицкий почт-директор, он же почтмейстер, он же единственный чиновник и единственный почтальон почтового отделения, козлобородый, длинный и многодетный Голованов. У меня по тем сонным местам и временам была невиданно большая корреспонденция. Поэтому Голованов вместо того, чтобы по-тамошнему обычаю посылать мне почту с любым попутным ямщиком, предпочитал привозить ее лично. Впрочем, может быть, были и другие причины такой любезности.

Он по скромности долго отнекивался, но все-таки мы усадили его за стол, разогрели солонину, нашелся кусок старой железной колбасы, графинчик водки и бутылка пива. Тут-то, придя в радужное настроение, почт-директор хлопнул себя по коленам и воскликнул:

— Да! Чтобы не забыть! Говорят, вы для охоты собачку прискиваете! Так вот, у нас в Козлах, на выселках, живет вдова женщина, вроде как однодворка, и у нее имеется довольно ладный кобелек, гончак, годов двух, не более. Это от самого покойного Александра Семеновича ей подарок, щенком еще выпросила. Теперь на цепь он сидит. Она, может, и согласится продать? Попробуйте. Если хотите, я с ней поговорю? А то поедьте сейчас со мною.

Мы попили чайку и поехали на головановской двухколесной трясучке. Езды всего было полтора часа до крошечной усадьбы, стоявшей сбоку деревни, как бы на отлете. Мы въехали в широкий чистый двор. Там, у столба, привязанный на длинной цепи, метался и отчаянно лалял отличный гончий пес, блестяще-черный, с густо-рыжими подпалинами, рослый и широкогрудый. Я никогда не похвастаюсь, что подойду к любой цепной собаке. Но если по одному взгляду и по звуку голоса я определяю, что лает пес умный, необозленный и незабывающий, то иду без всякого колебания. В этих случаях надо только не забыть, что, протягивая собаке руку, следует держать ее вверх ладонью, притом широко открытой, чтобы собака убедилась, что камня в ней не спрятано.

Старая женщина, вышедшая на крыльцо, крикнула:

— Ты поберегись, кормилец! Она тебя загрызет.

Но собака не тронула меня. Обнюхала руку и, туго натянув цепь, уперлась мне в грудь мускулистыми передними лапами. Кусок солонины, который я предусмотрительно взял с собою, был принят благосклонно и проглочен мгновенно, а хвост выразил самую размашистую признательность. И тут-то я обратил внимание на глаза этой собаки. Они были ярко-рыжего цвета, живые и серьезные. Их взгляд был тверд, доверчив и проникновенен без малейшего оттенка угодливости. Они не бегали, не моргали, не прятались. Казалось, они настойчиво спрашивали меня: «Зачем я живу здесь, посаженный на цепь? Зачем ты пришел ко мне? Ведь не со злом?» Так умеют смотреть лишь лохматые пастушьи собаки в горах.

Затем я познакомился с хозяйкой, Анной Ивановой. Узнав, что я хочу купить пса, она раскудахталась. «Ах, да как же это! Ах, да я не знаю. Уж больно пес-то хорош. Завирайка-то. Таким псам цены нет, если на охотника. Ведь из Трусовской псарни собачка, самого Александра Семеныча. Порода-то какая...» Потом сделала скорбное лицо, помолчала, вздохнула и спросила с сомнением:

— Трешницу не дадите?

Три рубля я охотно дал. Предлагала она еще и цепь за один рубль. От цепи я отказался. Но из вежливости набавил этот рубль за старый, никуда не нужный ошейник. Тут вдова сразу повеселела и не хотела меня отпустить без того, чтобы я не испробовал ее домашнего пива. Пришлось выпить с нею ковшик густой, как кисель, солодовой бурды, помянув добрым словом память по-

койного «Великого охотника» Трусова. Расстались мы приятелями. «Если тебе собака не на цепь, а для охоты, то лучшего кобеля не найти нигде».

Я пошел домой пешком, ведя Завирая на веревке. Но он шел со мной так послушно, охотно и весело, что я спустил его на свободу. Он с явным наслаждением бежал впереди, роясь носом в молодом снегу, спугивая с дороги воробьев. Но стоило мне свистнуть или окликнуть его по имени — он тотчас же останавливался и поворачивался ко мне поднятой кверху мордой с внимательными яркими глазами. Я махал рукой, говорил «иди», и он опять пускался вперед. Что за чудесный пес! — ликовал я.

Но в воротах я принужден был снова взять его на веревку, потому, что со всех концов усадьбы сбегалось все собачье население: и Патрашка, и Жучка, и Султан, и Рябчик, и Кадошка, и Барбоска, и Чирипчик, и Серко, и — кладбищенского сторожа, — Чубарик, помесь таксы с борзой. У собак есть рыцарское правило: собаку лежащую или на привязи не трогают. Однако лай и руготню даниловские собачонки подняли ужасающую. Завирайка прижимался ко мне боком, нервно приподымал верхнюю губу, показывая из нее белый огромный клык и, оборачиваясь на меня, ясно говорил выразительными глазами: «А что? Не задать ли им трепку?» Арапов был в восторге. Ему только не понравилось простонародное имя — Завирай. «Гораздо лучше бы, — говорил он, — назвать его Милордом, или Фиделем, или Жужой». Дело в том, что он состоял подписчиком «Петербургского листка» и больше всего на свете обожал великосветские романы княжны Бebutовой. Но я не уступил.

Зато мне пришлось уступить ему в другом. Я уже, глядя на Завирайку, лакомился мыслью, что нашел в нем для моего робинзонова житья в четырнадцати нежилых комнатах своего Пятницы. Однако Арапов правильно указал на то, что, во-первых, гончую собаку трудно приучить к

комнатной опрятности, а во-вторых, что в тепле собака изнеживается, теряет чутье и на охоте легко простуживается. Мы решили постелить для Завирая сено под навесом у кухни. Впоследствии, когда зима установилась прочно и настали холода, мы сделали из снега большой трехсторонний вал, прижкнув его к стене флигеля и оставив узенький вход. Сверху мы покрыли это сооружение крышей из соломы. Конечно, со временем все усадебные псы устроили в этом домике, под покровительством Завирая, общую уютную спальню и чувствовали в ней себя превосходно. Бывало в жестокий мороз, вечером, просунешь руку внутрь, сквозь солому, и, просто прелесть, какая там бывала живая густая теплота. Одним словом, — собачий рай.

В тот день нам не пришлось охотиться: день стоял теплый, и снег раскис, а на завтра хватил холодок, сделалась гололедица. Потом пошли метели. Все не везло нам с погодой.

Дней через десять повалил, наконец, тихий, крупный мохнатый снег. Из-за его сплошной сетки не стало видно ни деревень, ни леса. Шел он целый день и к вечеру вдруг перестал, точно улегся спать в глубокой тишине, неподвижности и тьме.

Утром, чуть свет, мы вышли в поле. Был легкий холодок. Солнце взошло, точно праздничное. От него снег казался розовым, в тени деревьев нежно-голубым. Заячьих следов было великое множество, а вокруг стогов снег прочно был притоптан лапками «жировавших» ночью зайцев.

Но Завирайка... Завирайка совсем огорчил нас. Напрасно мы наводили его на самые свежие, еще казавшиеся теплыми следы, тщетно мы его тыкали в них носом, указывали руками направление, уговаривали и умоляли его. Он глядел, высоко подняв голову то на меня, то на Арапова, и говорил настойчивым взором: «Я готов слушаться, но объясните цель?».

Так промучились мы с ним три дня. Говорил иногда Арапов: «Запустить бы ему заряд картечи под левую лопатку. Да, жаль, он и патрона не стоит... Вообще никуда не годный пес». Но — врал впопыхах, со злости. Вне охоты относился к собаке заботливо.

А на четвертый день вот что произошло.

Только вышли мы из усадьбы на малую горушку, где начинались крестьянские выгоны, как Завирай остановился и начал нюхать снег, яростно болтая хвостом. Помню Арапов сказал: «Должно быть, дурак, мышья земляную почуял». Но в ту же секунду из снега выскочил столбом огромный палевый ру-

сак и помчался вперед точно бешеный. Вряд ли за ним угналась бы и борзая собака.

Завирай был великолепен!

Он не растерялся, не замызгался, не потерял ни одного мгновения; он в ту же секунду бросился за русаком, и скоро мы потеряли его из виду. Еще прошла минута — мы услышали его голос... Знаете, как гончая лает, идя за зайцем?

Она, бедная, все жалуется: ай, ой, ай! Батюшки, меня обижают! Что мне, ай, ай, бедной, делать? Ай, ай, ай!.. Слышно было, что Завирайкин лай повернут направо. Тут была рука Арапова, и он начал, изготовив ружье, потихоньку продвигаться вправо. Тон Завирайки становился все тише, почти умолк, но вдруг едва слышно возобновился и сразу стал слышным и яростным.

Я стоял со стороны, и мне все было слышно и видно. Я видел, как Арапов прицелился. Потом из кустов выскочил светло-бурый заяц. Тотчас же белый дымок вырвался из араповского ружья, и одновременно с ним заяц перекувырнулся через голову и лег в снег. Потом раздался слабый — пук! — это был выстрел. И потом уже из кустов вырвался громко плачущий Завирай.

Он с разбега ткнулся в заячье тело и тут же присел на зад. Когда мы подошли к нему, он представлял комически-печальное зрелище: наморщенная морда опущена вниз, уши висят, общий вид скорбный «— ну, ни дать, ни взять, лицемерная вдова». Но когда я ему бросил заячью лапку, тот самый сустав, который дамы употребляют для румян, — он поймал ее на лету, сочно хрустнул ею и мгновенно проглотил. И с этого момента он сделался первоклассным гончим псом. В то же утро он без всяких наших намеков и указаний стал сам разыскивать заячьи следы, гнал зайцев чутко и безошибочно; и с охотничьей страстью умел соединить хладнокровный расчет. Он выгнал на нас в этот день еще четырех зайцев; одного из них во второй раз положил Арапов, другого — я. И над каждым из них он неизменно (как и всегда потом) устраивал фигуру грустной вдовы... Вскоре он стал знаменитостью на весь уезд, но слава не испортила его кроткого и чистого характера.

Сейчас у меня ограничено место для писания. Но когда-нибудь я расскажу об одном случае, в котором Завирай проявил такую преданную дружбу, такую силу доброй воли и такую сообразительность, какие и среднему человеку сделали бы большую честь.

В первую ПОРОШУ

Вл. ПРОСТАКОВ

Как сказку, на снегу
Следы читаю эти —
Здесь мышковала рыжая лиса,
Здесь зайцы-русаки плясали на рассвете
Вокруг скирды колхозного овса
А здесь тетерева
С берез ныряли смело
В глубокий снег, чтоб было им теплей,
А здесь, в кустах, беляк три скидки следа
сделал,

А здесь енот прошел тропой своей.
Как сказку, на снегу
Следы читаю эти,
И, затаив дыхание на миг,
Я потяну к себе заснеженные ветви —
И слышу звон снежинок ледяных,
И глубже, глубже в лес
Иду тропой звериной,
Держа на изголове новый «ИЖ»,
А позади, в снегу среди деревьев, стынут
Следы широких баргузинских лыж...
И помнится мне день:
Январская пороша,
С ружьем впервые встретил я рассвет
И где-то потерял отцовские калоши,
Распутывая первый лисий след.
Прошли с тех пор года,
Быть может, стал я строже:
Наметан глаз, уверенней рука...
Но так же тянет в лес, чтоб в первую порошу
Распутать след пугливого зверька.

После охоты

Ник. ФЛЕРОВ

Только погасли закатные зори,
Только дохнуло теплом от болот, —
Кажется снова,
Как в огненном море,
Медленно сосен эскадра плывет.
Раннее утро.
Туман над низиной
Серые крылья свои распростер.
В ружьях примолкших пусты магазины.
Тлеет за ночь отгоревший костер.
Красное солнце в тумане дымится.
Лес просыпается.
Звуки полной.
Только молчат покоренные птицы —
Славной охоты безгласный трофей.

Рисунок А. КОМАРОВА.

Охота на лося

А. ГАВЕМАН

НЕСКОЛЬКО лет тому назад в составе одной экспедиции мне довелось бродить по якутским лесам и болотам, спускаться на лодке по быстрым рекам и верхом на лошади взбираться на горные кручи. Бассейны рек Майи и Аллах-Юня (притоки Алдана) представляют собой обширную горную страну. Лес, главным образом лиственничный, преобладает всюду. Гребни гор, то покрытые ржавыми лишайниками и серым ягелем, то совсем обнаженные, всплывают выше лесов всюду, где пролегают самые высокие линии горных хребтов.

Наш лагерь разбит на одном из притоков Алдана. Поставлены палатки, у которых постоянно горит костер, сложены ящики груза и снаряжения, к берегу зачалены лодки, а на прибрежных пастбищах пасутся экспедиционные лошади. Отсюда, кто на лодках, кто на лошадях, а кто и просто пешком отправляется в тайгу и горы на трудную работу изыскателей.

Было уже начало сентября, когда я с двумя своими спутниками — проводником якутом Николаем Бедовым и техником Иваном Ивановичем — отправился на лодке вниз по реке. К вечеру остановились на ночлег. Развели костер. Иван Иванович стал приспосабливать свою рыболовную снасть, а я с Николаем — забрали ружья и отправились побродить по широкой покрытой густым лиственным лесом пойме.

Едва мы отошли от места стоянки, как увидели двух медвежат, выбежавших из леса и направляющихся к воде. Мы затаились. Через несколько минут следом за ними из чащи тальника вышла медведица. Медвежата залезли в воду и, стоя на задних лапах, стали поливать друг друга водой. Медведица с берега наблюдала за их возней.

Я хотел сфотографировать эту сцену, но мой спутник неожиданно свистнул, и медведица, рывнувшись, помчалась в лес, а за ней рядышком, плечом к плечу, побежали светло-бурые медвежата. Пошли дальше. Заросли ивняка и осинника перемежались с небольшими открытыми полянками, к которым вплотную подступал густой хвойный лес. Обглоданные ветки ивняка и осинника, характерный помет, следы лежек — все это говорило о том, что здесь много лосей.

— Сейчас быки ревут, пойдем сегодня на стон, — предложил мой спутник.

Я, как и большинство охотников, редко имел случай охотиться на лося. А в том случае, когда по полученному разрешению организовывалась лосиная охота, она проводилась загоном или с подхода, на лыжах. Об охоте же на лося с манком я только читал и предложение товарища меня очень заинтересовало.

За час до рассвета мы двинулись к месту охоты. Предварительно из куска березовой коры Николай соорудил довольно длинную, похожую на рупор трубу — манок на лося.

Укрывшись за густым ивовым кустом, мы погрузились в томительное ожидание. Была еще

полная темнота, когда до нашего напряженного слуха долетел неясный звук, слегка напоминающий отдаленное кваканье лягушки.

Николай сжал мне руку: «лось!». Затем, приставив трубу к губам, он подал голос «у—о» — с выдохом на последнем слоге — понеслось в ночной тиши. Еще раз, с какой-то приглушенной страстью разнесся по лесу этот звук и вскоре мы услышали ответный рев.

Стало светать. На черной стене леса начали вырисовываться отдельные деревья. Время от времени Николай «подавал голос» и в ответ все яснее и яснее неслись стонущие звуки подходящего зверя. Уже было слышно, как ломается лес под мощным напором расшвырнувшегося животного и как стоны чередуются с глухим, сдержанным ревом.

Руки судорожно сжимали ружье, а глаза напряженно всматривались в сторону приближающегося зверя. Но вдруг, где-то в стороне, глухим басом заревел другой бык и лось, который шел к нам, бросился туда. Затем раздался страшный треск в чаще. Видимо, между соперниками начался бой.

Я полагал, что наша охота пропала, но Николай, предупредительно махнув рукой, вновь начал вабить, наклоняясь к земле, чтобы звук был бы менее отчетливым. Видимо, отогнав своего соперника, лось вновь двинулся в нашу сторону. В ближайших кустах раздался треск ломавшихся ветвей под напором разъяренного зверя и вот, наконец, он вышел на поляну, неся на голове вырванный ивняк.

Вышел и остановился, ища глазами своего соперника. Гордо поднятая голова с широкими лопастями рогов, мощное, слегка горбатое туловище, высокие, в белых манжетах ноги — все было таким могучим и красивым, что я залюбовался лесным великаном и чувство охотничьей страсти мгновенно улеглось. Убить обманутого зверя, превратить в мясную тушу это мощное, красивое животное — показалось мне непростительным зверством.

Я поднял ружье, но моя пуля на верный метр пошла выше головы лося. Выстрел же Николай был точен. Лось осел на задние ноги, а второй мой выстрел повалил его.

МОИ ЛАЙКИ

И. УСОВ

СТОЯЛ ясный и холодный ноябрьский вечер. Вернувшись с завода, я спустил с цепи своих лаек — Волчка и Зиту и, взяв их на поводок, отправился на берег Волги. Засидевшиеся на цепи собаки прыгали и рвались вперед — им хотелось побегать на воле. Но я по опыту знал — только отпусти собак и не оберешься неприятностей. Промысловые лайки, повинувшись охотничьему инстинкту, сейчас же кинутся преследовать все живое и тогда не одобровать встречным курам, уткам, гусям, козам.

Но вот последние домики городской окраины остались позади. Передо мной расстилалась безбрежная ширь волжских пойменных лугов. Кое-где, отражая гаснущий закат, светлели небольшие озера, поросшие с берега густым тальником.

— Пора! Я нагнулся и спустил лаек с поводка. Волчок и Зита кинулись к озеру. Собак раздражал запах водяных крыс, обитавших у берега. Вот Зита нашла нору, стала быстро-быстро рыть землю. Через минуту она остановилась. Потрясенная крыса выскочила из соседней норы, прыгнула в озеро. Зита бросилась за ней.

Я подошел к берегу. На светлой водной глади быстро двигалась черная головка крысы. Зита, наполовину высунувшись из воды, нагоняла ее, но тут крыса вдруг нырнула, спустя несколько секунд головка ее показалась уже посередине озера. Зита повернула назад, выбравшись на берег отряхнулась, стала обижено лаять.

По-осеннему быстро темнело. Волга тускло мерцала, отражая гаснущий закат. Над ее широкой гладью зажглись бакены, указывая путь ночным судам. Вот вдали показался пассажирский теплоход, сверкающий огнями. Он медленно плыл вверх по течению. С палубы в вечерней тишине слышались звуки музыки: по радио передавали танец маленьких лебедей Чайковского.

Чудесная русская музыка удивительно гармонировала с погожим осенним вечером, с могучей, по-ночному уже темной Волгой, с тихо мерцающими вдали огоньками моего родного города Горького, где я родился и вырос, возмужал и состарился, дожив до семидесяти лет, где вот уже полвека работаю на судостроительном заводе, давно ставшем мне вторым домом.

С раннего детства всей душой привязался я к ружью, к охоте, охотничьим собакам. Страсть эта у нас, видно, семейная, родовая. Горьковский — бывший Нижегородский — край испокон веков был краем лесным, охотничьим. Большую часть его занимали леса, изобиловавшие пушным зверем и птицей.

Всю осень и зиму бродили охотники по лесам, добывая белку, куницу, норку, хорька, горностая. Неземным помощником охотника была собака.

Лайки Зита (справа) и Волчок.

Разводили их во множестве. В отдельных деревнях содержали по три десятка, по полсотне собак. Разведение было родственное: скрещивали, как правило, близких по крови особей, не считаясь с угрозой вырождения, руководствовались одним правилом — от красивых родителей — красивое потомство.

Молодежь часто спрашивает меня: «Когда вы, Иван Александрович, впервые стали охотиться?» Я откровенно признаюсь — не помню: кажется, что я всегда умел стрелять из ружья, натаскивать собак, бродить за дичью по лесам и болотам.

Охотничьи лайки — моя многолетняя страсть. За долгие годы мне удалось вывести неплохую породу русских лаек. Какие у нее отличительные особенности?

Русская промысловая лайка внешнею походит на волка и окраска у нее волчья — серая, сплошная: характер суровый, звериный. Лайка пропорционально сложена, хвост пушистый, свернут в полное кольцо, без подвесов, глаза темные, с косым разрезом. Шерсть пушистая, но не волнистая, подшерсток густой. На шее — «воротник». Уши небольшие, острые, подвижные; морда длинная, острая, не прилобистая и не брылястая, прикус зубов ножницеобразный. Лапы сильные, прямые, пальцы в комке. Нередко попадают на собаки с лишними прибылыми пальцами на задних лапах — по три-четыре пальца на каждой лапе. Любители считают это признаком высоких охотничьих качеств лайки.

Конечно, такой, как я описал, русская лайка бывает очень редко — это идеальный тип. Обычно же у собаки чего-нибудь да не хватает. Особенно красивые собаки попадались раньше в глухих лесных деревнях. Помню, старый мой приятель, собаковод и охотник Пронин, предпринимал далекие путешествия, чтобы отыскать особенно красивых лаек. Приедет, полюбуется, повздыхает и — домой за много верст. Купить красивую собаку удавалось не всегда: хозяева крайне редко уступали своих любимцев. Если же выпадало такое счастье, Пронин и я были вне себя от радости. От приобретенных собак мы разводили потомство и получали превосходные особи. Помню одну такую пронинскую лайку. На собачьей выставке в Горьком возле нее всегда стояла толпа. Судья-кинолог из Ленинграда Мария Дмитриевна Менделеева — дочь великого русского ученого, крупнейший специалист по вопросам собаководства — долго любовалась пронинской лайкой и дала ей высокую оценку.

Каждому охотнику за свою жизнь приходится сменить несколько поколений собак. Использовать молодую лайку на охоте можно уже с шестимесячного возраста, но полноценной охотничьей собакой она становится только от трех лет.

К восьми годам приходит старость. У собаки слабеет зрение и слух. Долее всего сохраняется чутье. Фигура лайки к этому времени становится угловатой, шерсть тускнеет, в ней появляется седина.

Мои Зита и Волчок еще молодцы, сейчас они в расцвете сил. Помню, как прошлой осенью вышел я с ними на охоту за норкой, обитающей на берегах наших лесных речек. Норка превосходно плавает и ныряет. Она может долго держаться под берегом — прячется там в подводных корнях.

Я шел по берегу лесной речки и вдруг услышал лай Зиты. Собака учуяла норку и рыла лапами землю у прибрежной ольхи. Я подошел ближе. Но в эту минуту норка выскочила через запасный выход и бросилась в воду. Зита — за ней. Вскоре голова норки показалась посредине речки. Лайка устремилась ей наперерез. Норка устала и не ныряла больше. Зита схватила ее, вытащила на берег. Покрытая густым слоем жира, гладкая, блестящая, темно-коричневая шерсть мертвой уже норки была совсем сухой.

В тот день мне удалось добыть еще двух зверьков.

Прошел месяц, установилась зима и мы с Волчком и Зитой отправились в лес на любимую мою охоту — за белкой.

Углубились в чащу и вот уже слышится звонкий, отрывистый лай моих любимцев — белка обнаружена.

Лайки Зита и Волчок переплывают Волгу.

Подхожу к толстой ели, возле которой мечутся собаки, но как ни напрягаю зрение, не могу увидеть белку в густой хвое. Пришлось прибегнуть к испытанному способу «обстучать» дерево. Отыскав длинную, сухую жердь, я приставил нижний конец ее к подножию ели, затем отвел жердь в сторону и с силой ударил по дереву. Перепуганная белка сделала гигантский прыжок с вершины на землю, ловко увернулась от бросившихся к ней собак, взобралась на соседнюю сосну и стала быстро уходить вверх. Вскинув ружье, я не отрываясь следил за зверьком. Вот ее пушистый хвост развевается на самой верхушке. Я прицелился, выстрелил. Убитая белка медленно, точно пересчитывая ветки, стала падать вниз. Зита схватила ее. Я отобрал белку у лайки. Это был великолепный крупный самец. Отрезав лапки, я бросил их собакам.

Охота продолжалась. Я все дальше углублялся в лес. Собаки то и дело звонким лаем давали мне знать, что обнаружена новая добыча. Один только раз мне не повезло: подстреленная белка зацепилась за ветку и повисла. Пришлось вторично стрелять в нее — уже мертвую, чтобы сбить на землю.

Кажется, все это было совсем недавно, а прошел ведь почти целый год. Как быстро летит время...

...Из глубокой задумчивости меня вывел громкий лай Волчка и Зиты. Вскоре к ним присоединились непонятные звуки, похожие на крик лебедя.

Собачьи голоса доносились с берега Волги. Я подошел к реке. Возле зажженного бакеана на освещенной им водной поверхности чернели четыре головы. Это были мои лайки, преследовавшие пару енотов, которых собаки выгнали из прибрежных зарослей. Спасаясь от лаек, еноты кинулись в воду и поплыли на середину реки. Догнав заднего енота, собаки стали хватать его за голову. Отчаянно защищаясь, енот кричал «лебединым» голосом.

Течением реки енотов и лаек сносило вниз, я бежал по берегу, сильно опасаясь за жизнь своих любимцев.

Вдруг еноты и лайки скрылись под водой. У меня замерло сердце — неужели утонут? Нет, вынырнули. Но вот плывущий впереди енот, нырнув, отбилсь-таки от лаек и, пристав к берегу, скрылся в тальнике. Судьба другого была решена: он совсем изнемог. Секунду спустя одна из лаек настигла его.

Я с трудом отнял у разгоряченного борьбой Волчка мертвого енота. Это был небольшой зверек с острой мордой, опущенной длинными темными «бакенбардами». Шерсть его еще не вылиняла и поэтому не представляла большой ценности.

Енотов давно завезли и расселили в наших краях. Они хорошо прижились на новом месте и дали уже несколько поколений.

Я положил добытого енота в сетку.

Было уже совсем темно. На чистом небе выступили высокие, по-осеннему яркие звезды. Со стороны Волги доносилось ее прохладное дыхание.

Я шел по берегу могучей, спящей реки. Вспомнилось прошедшее лето. Как обычно, свой очередной отпуск я провел в лесах. Вставал с рассветом и углублялся в дремучую чащу. Светлело небо, и в лесной глуши пробуждалась жизнь.

В лучах зари я различал на сырой земле глубокие следы лося, мелкую вязь заячьих лапок. Вдруг сверху раздался сухой стук — это труженик — дятел в красной робейке уже проснулся и принялся за свою полезную работу. Вот за ближним стволом послышался тихий шорох. Я остановился. На темной разлапистой ели мелькнул серый, крапчатый рябчик. Увидел меня и, не слетая с ветки, вдруг исчез, словно надел на себя шапку-невидимку, — скрылся среди густых ветвей. Можно обойти вокруг ели, осмотреть ее, а птицы нет, как нет. Тут я стукнул по стволу, и рябчик вдруг вспорхнул, унеся в лесную чащу.

...Берег ночной реки остался позади. Я приблизился к окраине города.

— Зита, Волчок! Сюда!

Лайки вынырнули из темноты, послушно подошли ко мне. Я взял их на поводок. Наша вечерняя прогулка близилась к концу.

Зимой

В. БИТЮГОВ

Завьюжены ивы
Над тихим заливом,
Ковром лебединым
Покрыты поля.
В беленьких пополах,
Склонясь над обрывом,
С задумчивым видом
Стоят тополя.
Порой среди блеска
И нежности строгой
Повиснет упавшего
Снега пыльца.
По свежей пороше
Лесною дорогой
Я, кажется, шел бы
И шел без конца.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ СМИРНОВ

13 марта 1958 г. исполнилось 60 лет со дня рождения Николая Павловича Смирнова.

Кто из грамотных, следящих за развитием советской и особенно охотничьей литературы читателей, не знает имени этого талантливого писателя?!

За 40 с лишним лет (первый рассказ Н. П. Смирнов напечатал в газете «Кинешемец» в 1914 г.) им написано около десятка различных книг.

Уместно вспомнить некоторые из них: «Изумруд севера» (Очерки и рассказы, 1929 г.), «Человек и жена» (Повесть, 1933 г.), «Своим следом» (Охотничьи рассказы, 1934 г.), «Охотничьи времена года» (1952 г.), «М. Пришвин» (Монография, 1953 г.), «Охота на зайцев и других грызунов» (1957 г.).

А сколько составлено и выпущено под его редакцией литературных сборников и альманахов! Нельзя не упомянуть о таких широко известных читателям-охотникам, как: «Охота в русской художественной литературе» (1927 г.), «Охотничье сердце» (1929 г.), «Охотничьи костры» (1930 г.), «Наши охотничьи богатства» (1948 г.).

Последние десять лет Н. П. Смирнов регулярно работает в ежегоднике «Охотничьи просторы».

Волжанин (уроженец г. Плеса, Ивановской области) Николай Павлович юношески влюблен в красоту великой русской реки, в чудесные пейзажи средней полосы России.

В печатаемом ниже очерке «Родина» Николай Павлович, вспоминая свое детство, пишет: «...чужой и чуждый усадебный мир интересовал меня больше всего как наглядное воплощение «Дворянского гнезда» и «Антоновских яблок», двух произведений, имевших тогда надо мной пленительную власть».

Внимательно анализируя творчество Н. П. Смирнова, мы скажем, что не только тогда, но и сейчас Тургенев и Бунин — его любимые писатели.

Эти два русских великана, два замечательных стилиста ближе других складу смирновского — лирического дарования, его влюбленности в певучее русское слово, «причастности к тому священному и высокому, что называется именем Родной страны».

Ефим ПЕРМИТИН

Р О Д И Н А

Ник. СМЕРНОВ

I.

Природа и охота — это двуединое дерево, не-расторжимо сросшиеся корнями.

Страсть к охоте передается чаще всего по наследству. Любовь к природе, прививаемая обычно охотой, в свою очередь углубляет и обостряет любовь к Родине — то скровенное чувство, которое придает человеческой жизни высший и глубочайший смысл.

Но подобно тому, как цветок вырастает из зерна, наша любовь к Родине имеет своим истоком тот «уголок земли», где мы родились и выросли.

В раннем детстве мир наш ограничивается комнатами отчего дома, позднее — пределами родного селения, а потом счастливым осознанием своей кровной причастности к тому священному и высокому, что называется именем Родной страны.

Любовь к природе кажется мне столь же органической, как, например, любовь к красоте. Мои охотничьи воспоминания неизменно озаряются и согреваются светом и теплом природы.

Я рос в семье, относившейся к природе с чисто родственным вниманием.

Все домашние нежно любили цветы и растения — долго хранили весеннюю вербу и засохшие подснежники, с почти молитвенным чувством опускали в кувшин с водой первые ветви распустившейся черемухи и сирени, охотками нарывали мятно пахучую полынь, бережно собирали липовый цвет...

Охота же, безраздельно овладевшая мной с одиннадцати лет, сблизила меня с природой. Родина, знаемая лишь по географическому атласу, в форме розовых точек, синих прожилок, голубых чаш, коричневых цепочек и зеленых полос, — теперь овеществлялась солнечной веселостью березовых рощ и лиловым сумраком бора, кручами приволжских гор и печалью полевых дорог, луговыми просторами и зеркальностью озер. Воображение, жадное до всяческих сравнений и уподоблений, поднимало горы нашей «Гремячки» до кавказских или алтайских высот, луга превращало в степи, подгородный бор — в тайгу, озера в моря. — и передо мной возникала, как несравненная мозаика, родная, беспредельная Россия...

Но любовь к Родине, как к национально-государственному понятию, проистекает, повторяю, из любви к ее крошечному уголку — месту на-

шего рождения. И вот этот-то уголок и открылся мне, в пору начальных охот, во всей своей несказанной прелести.

Охотясь, я становился как бы первооткрывателем непрерывных чудес.

Прежде всего эти скитания навсегда укрепили и утончили мою любовь к Волге. Влуджая по ее берегам, я заворожено, — словно колыбельную песню матери, — слушал ее медлительный шум, ласково погружал руки в прохладу ее волн, набегавших на берег, собирал раковины цвета блеклой бронзы, подолгу следил за одинокой лодкой под белым парусом или за розовым пароходом, уплывавшим то ли к Нижнему, к Жигулям... то ли в какие-то нерасхоженные страны.

А как разнообразны были подгородные волжские берега — это таинственное «пустоплесье» — двадцативерстный бор с диким названием «Алабуга», эти кручи с песчаными обрывами, похожими на россыпи золота, эта усадьба «Порошино» с огромной липовой аллеей и загложшим садом, где осенью ютились пролетные вальдшнепы.

Чужой и чуждый усадебный мир интересовал меня больше всего как наглядное воплощение «Дворянского гнезда» и «Антоновских яблок», двух произведений, имевших тогда надо мной пленительную власть.

По другую сторону города, — вверх по Волге, — тоже была усадьба — «Миловка», но не разрушающаяся, а цветущая — купеческая, блестящая цветными окнами, витыми колоннами, стекляннно-серебряным шаром в огромном, прибранном на английский лад, парке.

За Миловкой тянулись березовые и дубовые леса, глубокие и гулкие овраги, по дну которых со звоном бубенчиков катились чистейшие ручьи, а над ними — почти непролазные заросли малиника и орешника.

Прибрежная песчаная дорога, изрезанная ручьями, как стекло алмазом, приводила в нагорную рыбацкую деревню — Отраду.

Отрада! — Слева пыльным полукругом зеленели летние леса, на Волге подобием Атлантиды лежали два острова, а за Волгой неоглядно раскидывались дуга, мерцавшие по горизонту прекрасной и нежной синевой, сравнимой мной с грустными и теплыми очами России

Около Отрады в Волгу впадала прозрачная и холодная речка Ардашна. Леса по ее берегам были густы и привольны, поля — ласковы и грустны. А как чудесно назывались села и деревни в этих полях — Салтаниха, Васильково, Светоч-Гора! Эти названия пробуждали острое ощущение и любимой пушкинской сказки, и васильковой синевы в густоте ржей, и какой-то заповедно-древней горы... может быть той самой, из-за которой, как говорилось в любимой с детства песне, ехали неведомые «мазуры»...

Юношеские охотничьи скитания углубили и мою любовь к русской народной песне, к русскому простонародному языку, неисчерпаемому в своей звучности и певучести, к самобытности родного фольклора.

Сколько раз слышал я в вечерних летних полях деревенские голоса, певшие о вековой лиле и могучем дубе, сколько записал рассказов о прошлом, пересышаемых такими словами-самочестами, как «заряница» (заря), печаль-трава (польнь), «пстеха» (охота), «злат-венец» (радуя),

сколько очень метких, иногда художественно-тонких наблюдений, касающихся погоды, замечал в крестьянском быту, сквозя костью которого неизменно пробивались лучи и родники Поэзии.

II.

А сколько любопытных «ловцов» и следопытов встречал я в своих скитаниях по лесам и полям вокруг родного города!

Вот я схожусь на базаре с знакомым паренком Васей Клинковым — балагуром и выпивохой, похожим своим смуглым лицом и «льняными» кудрями на старинного песенного «лихача». Мы садимся на «обруб», около пароходной пристани, пропахнувшей воблой, смолой и солодом, закуриваем папиросы «Зефир», беседуем об охоте.

— Таких стрельцов, как я, мало, — хвастается Вася. — Только вчера десяток тетеревей заповлевал по вечернему холодуку.

— А тетеревей у вас много?

Вася пускает клубы дыма и говорит:

— Бо-льшие тышачи. Приходи — убедисься.

Я знаю, что Вася на весь город славится враньем, что дичи около его деревни очень мало, и все же в сумерки неторопливо шагаю в Орешки, дышу упойтельной полевой и лесной свежестью, запахом березовых листьев, повторяю про себя название когда-то разбойничьего леса: «Шумятка», а потом ночью в сенном сарае, полном прозрачно-золотого лунного света... Ах, эти ночевки на обветренном сене, сохранившем медовый аромат клевера, синие звезды в растворенной двери, тепло дремлющей рядом собаки, а там раннее утро, густая и студеная роса, веселый раскат первого выстрела!

Мы с трудом находим разбитый тетеревиный выводок, но Вася, не смущаясь, серьезно говорит:

— Ишь ты, дело-то какое... поляши, знать, перекочевали на Харитонику, в казенные леса — там им вольготнее и способнее. А ведь еще на той недели тышачи их тут гуляли...

А вот ко мне приходит «промыслить восьмушечку маку» (пороху) лесник Черемухин, пожилой человек в сползающих очках, с умным рябым лицом и степенно уверенной походкой.

— На престольный праздник подамся к тесю, в Новинское, — уточек там постреляю в свое удовольствие... год водяной, — наставительно говорит Черемухин. Он улыбается в подвитые усы и, весело смотря на меня через очки, добавляет: — Может, составишь компанию — уток хватит на обоих.

И опять я шагал, теперь чуть ли не за двадцать верст по выжатым лугам и вянущим дубравам, стрелял иногда по вяхирям, табунившимся около снопов, пил родниковую воду, пахнущую мороженым яблоком, срывал отзревающую малину.

На охотах около села Новинского, приютившись в широких холмистых полях, я познал очарование глухих утинных болот...

Что-то таинственное, старинно-поэтическое есть в этих камышовых полевых болотах, в их мутных, как матовое стекло, затонах, в их нежных лилиях, пробуждающих ясные думы о лебедах. И есть особенно волнующая прелесть в трудной ходьбе по болотам, в диком, обманчиво громком

вскрике бекаса, в изящной тяжести крикуши, вымахнувшей из камышей и тут же оглушительно хлопнувшей в воду после ружейного удара.

А летнее марево над полями и лесами, а мелодичные бубенцы на столбовой дорожке, а переливы пастушьей жалейки, а привал и костер в тени дубового перелеска, а темный Опалихинский бор за рекой, светящейся как бы каленой, голубоватой сталью!

В этот бор впервые свел меня деревенский охотник дед Ефимша, веселый и подвижной, навязав прокуренный старик с седой бородой и рыжими от махорки усами.

Ефимша с детства страдал бродяжничеством: работал на рыбных промыслах в Астрахани, ходил матросом на волжском пароходе, монашествовал в Николо-Бабаевском монастыре, а под старость целиком возвратился к страсти молодых лет — к охоте. Он был вдов, сын и дочь имели свои семьи, и охота заменяла ему, кажется, все — и домашний кров, и привязанность к близким, и радость привычного быта. Он по-своему остро чувствовал природу, — в его хибарке висели звучные клетки с певчими птицами, — очень любил дух своих лаек — Соловья и Канарейку, неделями жил в лесу, в шалаше, особенно осенью, когда выкунивал, шел в серебро и чернь пушной зверь — белка, куница, норка.

Я познакомился с Ефимшей в кузнице дяди Виктора: старик, сидя на пороге, жадно раскуривал пахучую полукрупку и сразу же предложил: — Желаете ли мошничков пострелять?

Я ошалел от радости и от души поблагодарил Ефимшу.

Он весело улыбнулся.

— Завтра в полдень будь в моих хоромах — и мы с тобой зальемся в Опалихинский бор...

Как сейчас вижу теплый августовский день, шаткий мостик через дикую лесную Тезу, величие и седину корабельных сосен, туманную борую глубину...

В сумерки мы растеплили костер, звонкий и ослепительный от смолистой можжевели, подвесили над ним прокопченный чайник — и, лежа у огня, оглаживая пушистых, остроухих собак, в которых было что-то волчье, я как бы перенесся за грань веков: из темнеющего бора смотрела своим дремучим взором Великая Древность...

А на восходе солнца мы уже бродили по боровым щацам, с трудом одолевали кучи хвороста и путаницу молодых зарослей, с замиранием сердца ожидали собачьего лая. Наконец, он зазвенел, — тонкий, веселый, играющий, — и Ефимша, взглянув на меня помолодевшими глазами, жарко прошептал:

— Подходи и не горячись.

Через несколько минут я увидел собак, котрые, сидя под старой елкой, согласно окликали ее, живую глушь, а еще через несколько мгновений — мошника-глухаря, застывшего среди сучьев огромным шоколадным комом. Я тщательно прицелился, — собаки на секунду смолкли, — и сбитый выстрелом глухарь заколотился о сучки, рухнул в мягкий и упругий мох.

Ефимша поздравил меня с «полем» и, взяв медную, стреляную гильзу, еще чуть дымившуюся, налил в нее водки из шкалика и, проглотив, довольно крикнул:

— Грешно не выпить...

Он свистнул собакам, опять жадно бросившимся на поиски, и двинулся вперед, в моховое болото, поросшее ельником.

— Ну, с молитвой... Авось, опять вытурят... Ефимша тут же остановился, поманил меня и, показывая след на росистом мху, похожий на отиск узорно-граненой чайной чашки, сказал:

— Сохатый прошел...

Мошники и лоси! Я оглянул солнечный бор, с наслаждением вдохнул его свежесть и почувствовал себя путешественником на пороге заповедной и счастливой страны.

Много исходил я в первые охотничьи годы и привольных мест за Волгой.

Здесь роскошно зеленели березовые леса, текли ключевые реки, высились огромные горы, на которых лепились, совсем как орлиные гнезда, села. И когда я смотрел с одной из этих гор вдаль, голова у меня чуть кружилась, сердце учащенно стучало, а все внутреннее существо наполнялось почти физически ощущаемой теплотой. Это было то сложное, опьяняющее и осветляющее душевное состояние, которое мы называем любовью к Родине.

Мои заволжские охоты соединяются в воспоминаниях опять-таки с образом замечательного деревенского охотника, неподражаемого следопыта — Игнатия Флегонтовича, по прозвищу Добрыня.

Игнатий, настоящий русский великан, синеглазый и горбоносый, длиннолицый и палевобородый, напоминал древнего анталовца, мастера рогатины и лука.

Игнатий презирал вино и табак и держался во всем бытовом обиходе неприхотливости и простоты, чистоты и семейственности. Он любил все охоты, и особенно глухаринный ток и вальдшнепину тягу, стрельбу дупелей на осеннем пролете и гоньбу зайцев поздней осенью. Страстно любил он еще дрессировку легавой, отдавал ей все свободное летнее время.

Игнатий знал окрестные леса, со всеми их природными тайнами, как свой дом: он подражал голосу чуть ли не каждой птицы, безошибочно подманивал рябчика и подывал волка, и так ловко «чуфыкал» на тетеревином току, что разъяренный черныш бросался чуть ли не в шалаш охотника.

В нем жила тонкая, почти детская душа. Как ласково смотрел он на зреющую рожь, расстилающую по ветру витые, золоченые колосья, как жадно и долго слушал иногда птичью песенку в летнем лесу! Бывало, что в самый разгар охоты он останавливался и шепотом говорил:

— Давай послушаем иволгу — уж очень поет знатно, чище любого рожка, звонче любой свирели...

А каким непревзойденным стрелком был Игнатий Флегонтович! Он как-то играючи пресекал выстрелом самые затайливые «зигзаги» бекаса, останавливал, превращал в головокружительную «мельницу» высоколетного чирка, с шумом опрокидывал двух, одновременно, но с разных сторон взорвавшихся косачей!

Я любовался и дивился:

— Как это вы ухитряетесь так мастерски стрелять?

Игнатий довольный и веселый поднимал мохнатые брови и простодушно улыбался:

— А что тут мудреного: глинул на тетеревка скрозь мушку — и вся недолга!

До сих пор помню, с какой физической и душевной легкостью возвращался я с этих заволжских охот по тихим тропикам в березовом лесу и ржаном поле, и как радостно смотрел, выходя к Волге, на родной город, где любил каждый камень, каждый древесный лист, каждый цветок, каждую птицу, певшую о молодом золотом лете...

III.

Птицы, улетающие осенью в теплые страны, весной возвращаются на места гнездовий, преодолевают и великие просторы морей, и высоты гор.

Не было, кажется, ни одной весны, когда бы я не приезжал на Родину — отдохнуть душой на вальдшнепиной тяге, послушать скрип коростелей и бой перепелов в полях. В далеких же скитаниях я бережно носил имя и образ Родины в сердце, как носят в потаенном медальоне портрет матери.

Я люблю на своей Великой Родине все — и ее печальные тундры, и ее реки, где суровый ум Человека и неутомимые руки воздвигли ажурную красоту шлюзов и плотин, и ее новостройки, волшебные оживляющие бесплодные недавно пустыни, и ее дремучие леса, сохраняющие исконное очарование природы. Но душа этой моей любви — «тот уголок Земли» на берегу матушки-Волги, где я впервые познал аромат цветов и сокового меда, синеву весны и золото осени, блеск

снега и холодок родниковой воды, и тепло отчего крова.

На войне, где время измеряется мгновеньями, где умирают воспоминания и утихают надежды, я все же обращался иногда мыслями и к этому священному «уголку земли»...

В годы Отечественной войны я был на Крайнем Севере, в угрюмой стране сосен и озер... И вот, лежа во время затишья в каком-нибудь уцелевшем сарае сожженной деревни, заносимой снегом, видел вдруг — и как поразительно ясно — то летний полдень над Волгой, около рыбацкой Отрады, то утиные болота вокруг Новинского, то цветущую черемуху в нашем саду... И эти видения, возникавшие как бы из тысячелетий, еще острее оттачивались тот кинжал ненависти к врагу, в который превратились тогда наши горячие сердца.

И с какой нежной страстностью твердил и твердил я мысленно некрасовские строки: «О, Волга, после многих лет я вновь принес тебе привет»... в тот незабвенный летний день, когда через год после войны, я снова ехал на Родину...

Как в счастливом детском сне прошли тихий Московский канал и шумное Рыбинское море, красавец Ярославль и древняя нагорная церковь против Костромы, и вскоре за поворотом показался остров со стогами сена, за ним — Отрада, а там, по Заволжью, все те же бесконечные луга, и над ними — юная, вековечная синь. Сердце мое застучало отчаянно и весело, а на глазах, — не стыжусь признаться, — выступили слезы: впереди забелел и зазеленел родной город, самый, казалось, красивый на свете.

г. Плес

Облава

Ник. ЛЕБЕДЕВ

Бледнеют февральские зори,
Набухли дождем облака
И, как от рассыпанной соли,
Сереют и жухнут снега.
На ельнике снежные клочья
Окутаны сизым дымком,
И стежка осевшая волчья
Приколота к снегу флажком...
И вправо, и влево от стежки
Флажки на снегу зацвели, —
Волк мечется, поднятый с лежки,
По кругу цветистой петли!
В сугроб, по ложбине, с разбегу —

Следы на полметра ушли,
Как будто по рыхлому снегу
Чугунные лапы прошли...
И вдруг, промелькнув за сосною,
Волк прямо свернул на меня.
Стреляю. Срывает волною
Папаху с попугайного пня!
Убит он, как враг у границы.
И лес облегченно вздохнул.
И звонко запели синицы —
Рассеялся выстрела гул...

г. Ленинград

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ОРГАНИЗОВАННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

ИРКУТСКОЕ книжное издательство выпустило в свет книгу В. Н. Скалона «Организация охотничьего хозяйства Сибири». Через всю книгу красной нитью проходит мысль о том, что охота должна быть не промыслом, а отраслью планового, организованного хозяйства. Автор считает, что в настоящее время охотничье дело является отсталым — от природы только берется, но очень мало делается для обеспечения расширенного воспроизводства охотпродукции. Существование охоты лишь в форме промысла, утверждает автор, ведет к упадку охотничьего дела. В условиях социалистической системы охота должна стать и уже становится производящей отраслью народного хозяйства, с плановым использованием охотничьего фонда и широким проведением охотхозяйственных мероприятий.

Исчерпать сколько-нибудь полно содержание книги в краткой рецензии, понятно, невозможно, но нельзя обойти молчанием отдельные наиболее интересные положения и обобщения.

Говоря о недостатках планирования заготовок охотпродукции, автор указывает, что при разработке планов не принимается во внимание тот бесспорный факт, что размеры заготовок в настоящее

время зависят не только от наличия животных, но и от степени освоения охотничьих угодий.

Нельзя не согласиться с автором, что имевшие место до настоящего времени крупные ошибки в планировании развития хозяйства северных колхозов являлись результатом шаблонного подхода к определению направления развития хозяйства таежных колхозов. Это выражалось в стремлении односторонне развить животноводство и полеводство в ущерб более доходным, дающим наибольшее количество товарной продукции местным отраслям, в первую очередь, охотничьему хозяйству.

Не все положения, развиваемые автором, можно принять как бесспорные. Многие из них требуют обсуждения в широких массах практических работников охотничьего и сельского хозяйства, некоторые ошибочны. Например, говоря о хозяйственном строительстве в северо-таежной зоне, автор упускает из внимания большие хозяйственные задачи, возникающие здесь в связи с эксплуатацией рыбных ресурсов и сельскохозяйственных пойменных угодий по водным магистралям таких крупнейших рек Сибири, как Обь. Именно на этих территориях сосредоточена основная часть населения таежной зоны, имеющая большую заинтересованность в рыбном промысле и сельском хозяйстве.

С. БОЛЬШАКОВ, Н. ЧЕСНОКОВ

г. Ханты-Мансийск

Сезонный подхалимаж.

Рисунки И. СТАРОСЕЛИНА.

Весна.

Лето.

Осень.

Зима.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОХОТНИКОВ-ГОРНЯКОВ

В КРИВОМ Роге состоялась конференция охотников.

По отчетному докладу председателя городского общества т. Пасуныко развернулись оживленные прения. Выступавшие отмечали, что за последнее время местные общества стали работать лучше: возросло число низовых коллективов, чаще стали практиковаться организационные выезды на охоту. В результате охотники Криворожья в прошлом году вдвое перевыполнили план сдачи пушнины.

Но большинство делегатов критиковало местный и областной Совет за недостатки в работе. Участники конференции приводили конкретные факты уничтожения дичи браконьерами. Вместе с тем общественные инспектора предоставлены самим себе, они даже не имеют удостоверений.

Плохо в Криворожье со снабжением членов общества боеприпасами. В магазинах нет нужных номеров дробы, пыжей и других товаров.

Выступавшие критиковали также городской и областной Совет и за плохо поставленную культурно-воспитательную работу среди охотников. До сих пор охотники не имеют своего клуба.

В прошлом году на Карачуновском водохранилище близ областного центра создано охотничье хозяйство. Здесь уже построена база, остолблены границы угодий, приобретаются моторные и весельные лодки. Но о сохранении дичи на водоеме никто не позаботился. Для хозяйства не утверждены даже штаты егерей и сторожей.

Острая, деловая критика недостатков должна помочь вновь избранному Совету улучшить работу с охотниками-горняками.

А. ГЕЙНБЕРГЕР

г. Кривой Рог

НЕЛЬЗЯ ПООЩРЯТЬ ХАПУГ

В ГАЗЕТЕ «Советский спорт» за 21 декабря 1957 г. напечатана заметка под заголовком: «Вот это добыча!». В ней рассказывается, как некоторые охотники убивают много дичи. Особенно выделен охотник И. Константинов, который за три выхода подстрелил 56 уток и дроф в районе Цимлянского моря Ростовской области, где, по нашему мнению, надо было бы ограничить охоту до минимума.

В этом отношении хорошим примером может служить установленный в Московской области разумный лимит, которым разрешается отстрел за одну охоту не больше трех уток и одного зайца.

С большим возмущением прочитали мы эту заметку, которая поощряет хапуг на охоте.

Истинные охотники всегда великодушны, они, любясь живой природой и помня о завтрашнем дне, хищнически не уничтожают дичь.

Охотники-спортсмены

В. МИРОХИН, Г. МОСКВИН,
М. ВЕРВЕЙКО

ст. Кашира, Московской обл.

* * *

О ЗИМОВКЕ снотовидной собаки с барсуками сообщает читатель нашего журнала Б. И. Никитин (Московская область). Глубокой осенью 1947 г. в Солнечногорском районе охотники Ермолаев и Одноколов раскопали нору и взяли в ней трех барсуков. Четвертым зверем, устроившимся в одном из отпоров, была самка енотовидной собаки. По-видимому, как и большинство енотов, она поленилась копать себе собственную нору и предпочла устроиться по соседству с чисто плотными барсуками.

ЛУЧШЕ СНАБЖАТЬ ОХОТНИКОВ СЕВЕРА

Я РАБОТАЮ охоторганизатором Лешуковской заготовительной конторы райпотребсоюза. Мне часто приходится выезжать в места промысла и беседовать с охотниками. От них приходится слышать много жалоб на неудовлетворительную работу торгующей сети Центросоюза.

Странно, но факт, что в нашем районе, где много медведей, волков, росомых, охотники не могут обзавестись ловушками всякого рода и, в частности, капканами. Дело в том, что несмотря на многократные заявления, это снаряжение к нам в кооператив не поступает. Верно, в 1957 г. привезли 7 волчьих капканов, но это — капля: охотникам нужно таких капканов не меньше сотни; еще требуются и медвежьи, а их вовсе не присылают.

Не очень давно прибыло для продажи ружье «Белка», один ствол нарезной, другой калибра 32 — гладкий. Последним охотники редко пользуются. Он рассчитан на мелкую дробь и стрельба из него не добычлива.

По общему мнению охотников, следовало бы увеличить калибр этого ствола.

И еще очень жалуются наши промысловики на неудовлетворительное снабжение крупной дробью. Номера 0 и 1 завозятся в ничтожном количестве и это отрицательно сказывается на выполнении плана отстрела дичи.

Недостает также компасов, электрических фонарей и батареек к ним. Эти вещи имеют важное значение в быту северных охотников, и очень досадно, что их почти не бывает в продаже.

С. МАРТЫНОВ
Охоторганизатор

Лешуковский район,
Архангельская обл.

**НЕОБЫЧНАЯ
НАХОДКА**

НАХОДЯСЬ в Бологовском районе, Калининской области, я от многих людей слышал рассказ о том, что близ села Березовский Рядок неизвестные приезжие охотники убили трех медведей у одной берлоги.

Кое-кто не верил подобным рассказам, но они подтвердились и самым необычным путем.

Четырнадцатого декабря, идя на станцию Кафтино, я увидел на дереве фотоаппарат. Установить на месте, кому он принадлежит, не представилось возможным. Остался один путь — проявить пленку и попытаться по снимкам найти владельца.

Какова же была моя радость,

когда на снимках оказалось три охотника у трех убитых медведей.

Пленка и фотоаппарат хранятся у меня. Все это верну владельцу по первому требованию и с удовольствием пожму руки мужественным охотникам.

Интересно сказать еще и о такой детали. В угодьях Бологовского района я охочусь много лет и никогда не встречал следов пребывания здесь медведей. Правда, местные опытные охотники Иван Тимофеев и Матвей Бондаренко рассказывали, что в последние годы медведь появился.

А. СОКОЛОГОРСКИЙ

**БОБРЫ В ПРИГОРОДЕ
ТЮМЕНИ**

РЕШЕНИЕМ облисполкома вокруг города Тюмени объявлена заповедной 30-километровая зеленая зона. В течение двух лет здесь не производится охота. Для охраны диких зверей и птиц государственная охотничья инспекция поставила двух егерьей и сторожа.

В целях обогащения охотничьих угодий в пригороде областного центра в этом году было выпущено 28 речных бобров. Эгерей, выпущенные на волю, поселились на реке Пышме. Эти места объявлены бобровым заказником.

С целью охраны и проведения наблюдений за жизнью зверей назначен специальный егерь.

В ближайшее время близ города будет выпущена еще одна партия речных бобров, привезенных из Смоленской области.

И. УСОВ

Старший охотовед

г. Тюмень

В заметке «Ладожские просторы», напечатанной в журнале № 10 за 1957 г., допущена ошибка. Вместо: «Сплошным выжиганием тростниковых зарослей по берегам озера нарушаются места гнездовий» следует читать: «Сплошным выжиганием» и т. д.

С. ЛИХОДЕД

г. Медитополь, Запорожская обл.

**ЛОСЬ ПОДНЯТ
ИЗ КОЛОДЦА**

В ЗОНЕ затопления Новосибирской ГЭС, на месте снежных деревень и сел, оставалось много незарытых колодцев и ям. В один из таких колодцев летом 1957 г. ввалился лось. Днем лось затаивался и молчал, а ночью подавал голос.

По этому зову колхозники сельхозартели имени Ленина обнаружили гибнущее животное и решили спасти его. Они обвили лося тросом и с помощью двух лошадей подтащили его к поверхности колодца. Едва передние ноги лося коснулись поверхности земли, он сделал рывок и выскочил из колодца.

Колхозники успели отцепить трос только от одной лошади. Другую быстро помчавшийся лось буксировал за собой. Это угрожало ей гибелью. К счастью, на пути лося оказалась водная преграда и животное остановилось.

Подоспевшие колхозники сумели отцепить трос, освободив и вторую лошадь.

А. СИТНИКОВ

п. Чамы, Новосибирская обл.

Осенью 1957 г. доктор биологических наук А. Г. Банников в составе группы советских ученых посетил Южный Китай. Ниже публикуется очерк проф. Банникова о его поездке по Сосинпану — самому южному лесному массиву провинции Юньнань.

ИЗДАЛИ этот лес кажется обычным, напоминающим наши широколиственные леса Кавказа и Закавказья. Только богатство оттенков зелени да метелки пальм, кое-где торчащие над зарослями, выдают его тропический облик. Зеленая стена ближе подходит к шоссе, очертания отдельных деревьев рисуются четче и впечатление обычного исчезает.

Над самой дорогой дикие бананы протягивают огромные пальцы своих листьев, а гигантские перья бамбука образуют ажурную арку. Фикус на опушке леса, свесивший вниз свои мощные воздушные корни-подпорки, заставляет с улыбкой вспомнить карликовые фикусы в наших кадках и горшках. Бесчисленные лианы перекидываются с дерева на дерево, подобно змеям лежат на земле спутанными клубками и снова ползут вверх, перекручиваются, спадают петлями, связываются друг с другом словно настоящие канаты. Чуть поодаль дерево усыпано красными цветами, а на соседнем, похожем на мимозу, висят какие-то огромные плоды. Из одного «плода» с резким криком вылетает вдруг небольшая птичка; такая же выпархивает из соседнего, и уже несколько их кружатся в прозрачной кроне дерева. Бинокуляр помогает узнать в «плодах»исячие гнезда и определить их обитателей — филиппинских золотоголовых ткачиков.

Попытка войти в глубь леса в этот день не увенчалась успехом. Тропический ливень серой стеной воды закрыл и без того труднопроходимую чащу. Только к вечеру выглянуло солнце и на дороге появилась масса горлинок: глинистых, словно с ошейниками, — восточных и похожих на них — китайских, зеленых — трерон и совсем крошечных — знопелей. Едва солнце успело скрыться за горизонтом, как стало совсем темно.

Утром у самой деревни из кустов на дорогу вышли темно-красные куры и деловито стали разгребать в разные стороны навоз. Впечатление, что это домашние, было настолько полным, что я несколько раз опускал уже поднятое ружье. Только подойдя на 20 шагов, когда две-три птицы побежали в траву, а одна, поднявшись на крыло, готова была скрыться между ветвей, я выстрелил. К кусту, где упала птица, через сплетения и колючки мы ломились не меньше десяти минут; получасовые поиски не дали

В ДЖУНГЛЯХ СОСИПНА

Проф. А. БАННИКОВ Фото автора.

результата: птицы мы не нашли. Сколько раз в этот и последующие дни нас постигало такое же разочарование! К упавшей рядом птице нередко пробиваешь дорогу большим ножом, все руки в крови и занозах, а поиски все равно ни к чему не приводят. Вероятно, это одна из причин, почему птиц здесь почти не стреляют, а предпочитают ловить сетками еще плохо летающий молодняк. Собирают также яйца диких кур и различных фазанов.

Несколько километров по шоссе нас развлекали сидящие на проводах черные дронго и большие древесные зимородки. Есть здесь и дикие павлины, предпочитающие кустарники с отдельными деревьями среди рисовых полей. Мы оставили машину и с проводниками тай пошли к их деревне.

Постройки утопают в зелени кокосовых пальм, бананов и динных деревьев. Сразу же у домов, за ручьем, начинается тропинка, уводящая в сумерки тропического леса. Там меньше лиан, но на стволах почти каждого дерева растут эпифиты, в том числе знакомое нам комнатное растение монстера. Большими лопухами встречает нас еще один обитатель наших домов — бегония. В отличие от нашего леса, почти совсем затихающего в августе, здесь в это время очень много громких голосов птиц. Внизу шныряют зеленые бюль-бюли и белоглазки. В кронах перелетают стайки хохлатых пикнотусов, пестрых артамов и алых личинкоедов; щелбечут около гнезд уже знакомые ткачики.

Тропинка поднимается чуть в гору, выводит на поляну. Почти из-под ног выскакивает маленький олень-мунтжак. Их тут много, но только один, высочивший на тропинку, был виден несколько мгновений. О присутствии других можно было догадаться по вздрагивающим верхушкам могучих трав. Этих оленей здесь добывают в большом количестве, но обычно их не стреляют, а ловят в ловушки. Выше, в горах, обитает крупный олень-замбр, самцов которого стреляют из обычных здесь кремневых ружей. В полях охотятся на кабанов. Некрупный темный кабан, похожий на нашего среднеазиатского, вместе с мунтжаком — основные промысловые виды копытных на крайнем юго-западе Китая.

На следующей поляне мунтжаков не оказалось.

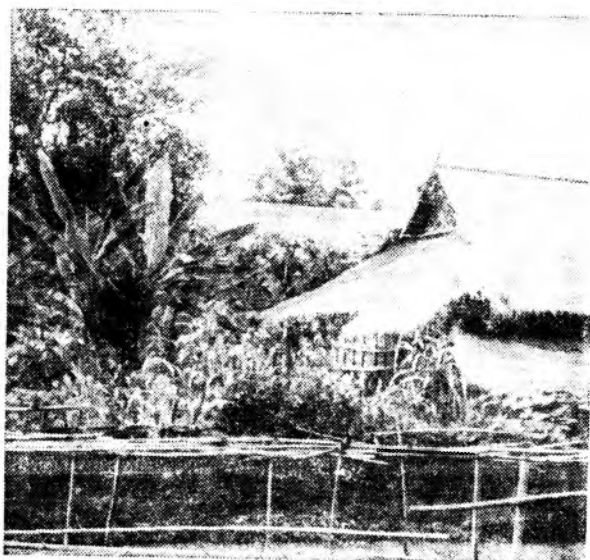

Фигус.

Гнездо ткачиков, вверху мунтжик.

Жилище в джунглях.

←
Макака-резус.

→
Пальмовая куница.

Село с пальмами.

р. Мэконг.

Охотники долго осматривали их крохотные следы и сказали, что олений на рассвете прогнал леопард, но добыча от него ушла. В конце поляны они показали странную, почти прямую полосу примятой травы — след недавно проползшего здесь темного питона. Трудно было поверить, что этот широкий и прямолинейный след оставлен змеей, хотя бы и гигантской.

Стали спускаться по некрутому склону и вышли к ручью, по обе стороны которого тянулись полоски рисового поля. По ту сторону ручья на огромном сухом суку дерева я впервые увидел обезьяну. Крупный самец макака-резуса как бы в задумчивости неподвижно стоял на суку, опершись передней лапой на ветви. В бинокль хорошо были видны его глаза, настроенные на направление в нашу сторону. Среди листьев виднелись еще обезьяны, профиль одной, видимо, спящей, едва обозначался на фоне ствола; подозрительно колыхались листья и с другой стороны дерева.

Перейти ручей можно было только ниже по течению и, пока мы переправлялись, обезьяны исчезли. Но стоило нам вернуться обратно, как макака оказался на прежнем месте, а пять или шесть других обезьян сидели среди листьев выше и ниже его. Два маленькие обезьянки высочили на сухой сук, но самец резким движением головы и ворчанием заставил их скрыться в кроне.

Обезьян в здешних лесах много и они едва ли не основной объект промысла. Осенью бригады охотников, обычно семьи, устраивают на них облавы. Стадо обезьян отрезают от основного массива леса. На опушке, прижатые к полю, животные теряют свою обычную внимательность и в панике легко попадают в сети. В уезде насчитывается 60 бригад охотников, которые ежегодно ловят около 1000 обезьян. Ловят их не только ради шкурки, которая ценится невысоко, но и для того, чтобы сбросить поля от их нашествия. Обезьяны опустошают плантации бананов и цитрусовых, наносят большой урон рисовым полям. Кроме двух видов макак, в местных лесах обитают тонкотелые обезьяны, изредка встречается гиббон. Наконец, обычна полуобезьяна толстый лор, которую добывают ради шелковистой, мягкой шкурки. Маленьких обезьян разных видов, чаще макак, держат для забавы в каждой деревне.

Посоветовавшись между собой, охотники повели нас по едва заметной тропе вдоль ручья, все более и более стремительно падающего вниз по ущелью. Узкая полоска рисового поля давно исчезла, и лес сомкнулся над нами зеленым сводом. На листьях кустов и деревьев стало больше пиявок; их поминутно приходилось сбрасывать со спины и шеи. Пролетела огромная бабочка-атлас, крылья которой достигают в размахе почти четверти метра. С загородившей тропинку ветви я снял изящную веселогую лягушку, знаменитую своими висящими гнездами. Над ручьем, почти касаясь воды, летали черные с белым крупные зимородки. Извиваясь, торопливо прополз рыбачий уж. Из-под камней с шумом вспорхнул выводок маленьких древесных курупаток. На деревья цокали миниатюрные, похожие на белок, бойкие тропические бурундуки, постоянно слышался «стук» индейской кукушки и громкие крики крохотных зеленых дятлов.

Ручей впадал в небольшую речку. Долина здесь стала шире, лес посветлел. Мы повернули направо

в сторону Мэконга. Впереди показалась довольно широкая дорога. Она шла через молодой лес и кустарники. Охотники присели на корточки, закурили и, довольно улыбаясь, стали показывать на тропу, которая выглядела очень необычно. Почти прямая, она иногда как бы ветвилась, оставляя островки нетронутого леса, будто здесь текла река. Сломанные и затоптанные ветви и кусты, обрывки листьев и ленты коры, большие кучи торфообразного помета... Неужели слоны? О них мы слышали в уездном центре. В этом году стадо диких слонов, примерно в 30 голов, несколько раз переходило шоссе и не покидало район Сосинпана. Кое-где на тропе были отчетливо видны их огромные, совершенно круглые следы. Однако пойти за слонами в надежде их увидеть охотники решительно отказались; они заявили, что животные проходили давно, сейчас находятся далеко и идти за ними долго. Слонов здесь не принято убивать, их изредка ловят молодыми для зоопарков. Так, в Куньмине сейчас живет слон, пойманный несколько лет тому назад; другого слона два года назад приволи в поселок Чэли. Охотники считают, что всего в лесах Сосинпана держится около сотни этих толстокожих великанов.

В одной из деревень нам подарили большого лесного варана. Этих огромных ящериц, как и питонов, жители ловят при всяком удобном случае и передают в зоопарки. Несколькими днями спустя мы увидели только что пойманного темного питона, весившего 40 килограммов.

В деревне Сяомоньян на заборе сушилась шкура тигра. Хищник был убит у самых домов. Джунглей тигры избегают, предпочитая им кустарники и поля, где легче добыть кабана или домашнее животное. Бойкие ребяташки принесли нам мангуста, которого мы водворили в корзину к пальмовой кунице, ехавшей с нами уже несколько дней. В короткое время звери подружились и на остановках мирно прогуливались вместе.

В этой большой деревне много охотников; они ловят обезьян, диких кур и фазанов, добывают кабанов и мунжаков. Эти животные — основные охотничьи виды в южной части провинции Юньнань. Кроме того, много ловят мелких тропических барсуков*, шкурки которых после удаления ости выпускают меховыми фабриками под названием «памп». Мех этот светлый, блестящий, в последнее время пользуется большим спросом, в том числе и у нас, в Советском Союзе. Охотятся здесь также на гигантских лягу и многочисленных вивер.

Через несколько дней мы двинулись на юг, переправившись на правый берег Мэконга. Здесь, в поселке Чэли, охотники промышляют тех же зверей и птиц. Существует еще промысел на рыбебрюхих бамбуковых крыс-ризомисов, которых ловят обычно на плантациях кофе и каучукового дерева. Эти зверьки, размером с сурка, ценятся из-за своего исключительно вкусного мяса. В районе Чэли на участках саван, где много построек термитов, больше, чем в других местах, добывают ящеров-панголинов. Мясо их также считается деликатесом. В горах, подступающих к самой реке, охотятся на кабаргу, изредка добывают огромного козла-такинга. Еще совсем недавно встречались носороги, но сейчас, по рассказам, они остались лишь далеко на западе.

* *Hellitta macchata*.

В редакцию поступают письма от охотников, в которых они спрашивают, где устраивать засидки на медведей, как и где делать лабазы.

В лесу весной еще нет ягод, грибов, мало насекомых и их личинок, нет линяющих или сидящих на гнездах птиц и медведи чаще всего питаются падалью. Очень охотно и менее осторожно, чем всегда, они приходят кормиться на выложенные охотниками привады. Охота на засидках у привады очень добычлива и не только весной, но и в течение всего лета. Медведи прячут недооденное мясо задранной ими скотины и охотнее кормятся им, когда оно уже начинает издавать запах разложения. Нередко спрятанное одним медведем мясо находит другой, поэтому выложенная человеком привада также привлекает внимание этих хищников.

Еще охотнее медведи ходят кормиться на созревающие овсяные посевы. Как на падали, так и на овсах засидки устраивают на лабазах — деревянных помостах. Они делаются на развилках крупных деревьев, растущих по краям овсяного поля. Если по краям его нет деревьев и лабаз сделать трудно, то можно сидеть и на земле, в овсе. Устраивать засидки нужно с таким расчетом, чтобы ветер дул в сторону охотника и не наносил запаха человека на приближающегося к посеву зверя. Медведь ходит кормиться всегда с наступлением сумерек. Идет он осторожно и почти бесшумно. Малейший шорох или запах, напоминающие о близком присутствии человека, пугают медведя, он уходит и в этом месте долго не появляется.

Караулить медведя на овсах могут три-четыре охотника, сидя вдали друг от друга. При этом они должны соблюдать полную неподвижность и тишину.

Ни в коем случае нельзя передвигаться или подползать по овсяному полю. Медведь очень осторожен, обладает хорошим чутьем и острым зрением — подкрадываться к нему бесполезно.

Если охотник меняет место засидок, когда зверь уже на овсяном поле, нередко другие его партнеры теряют ориентацию выбранного ими сектора обстрела и охота нередко кончается несчастным случаем.

Стрелять медведя нужно только тогда, когда есть уверенность в успехе, поэтому лучше подпустить его как можно ближе — на 10—11 метров чтобы он был весь хорошо виден.

Целиться следует в самое убойное место — голову, шею, под левую лопатку.

Раненый медведь всегда старается убежать, но, если он после выстрела упал, охотник должен немедленно перезарядить ружье, так как часто бывает, что неубитый напав зверь может вскочить и убежать. Подходить к упавшему медведю после выстрела нельзя, если нет уверенности, что он убит. Раненый медведь очень опасен.

Его необходимо немедленно пристрелить. Прижатые к голове уши медведя, даже когда он лежит совершенно неподвижно, — признак того, что зверь жив.

Для стрельбы медведей с успехом применяются круглые пули, но разрывные «Бреннеке» и «Жакан-Якан» еще убийнее.

Продаются они в магазинах обществ охотников.

М. ЗАЙЦЕВ

Охотник А. Демченко (из Акмолинской области) и многие другие просят рассказать, чем надо крыть приклад ружья в домашних условиях, чтобы придать ложе стойкость, долговечность и темно-коричневую окраску.

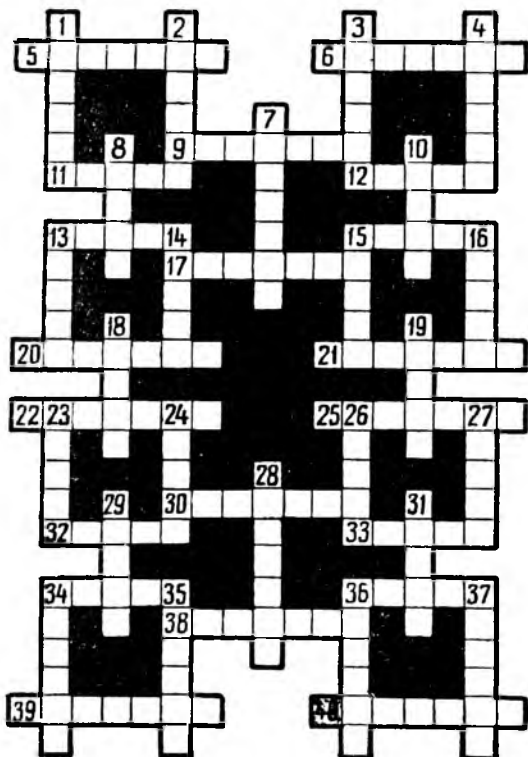
Для изготовления прочной и красивой ложи отбирается выдержанная, сухая ореховая болванка из напа, комлевой части ствола с некоторой свилеватостью или прямослойная, но во всех случаях без сучков. После обработки ее, врезки всех металлических деталей и соединения с колодкой, болванку снова отделяют от колодки, освобождают от всех винтов. Окончательно отделывают наружную поверхность рашпилем, мелким напильником, а затем шкуркой. Сваренное с сандаловой стружкой или алканным корнем подсолнечное масло с помощью кисти или тряпочки наносят на поверхность уже готовой ложи. Смазка повторяется до тех пор, пока не будет достигнута полная насыщенность древесины маслом. Ореховая древесина быстро впитывает масло, поэтому после комнатной просушки в течение суток пропитывание повторяют второй раз. Затем ложу покрывают белой шеллачной политурой. Обработавшуюся при высыхании на поверхности ложи шероховатость снимают самой мелкой шкуркой, предварительно смазав ложу тем же подсолнечным маслом. Глубоко проникшее в древесину масло придает ложе твердость, упругость и полную влагонепроницаемость.

После окончательной просушки при комнатной температуре на шейке нарезают сетку. Ставят на место колодку, все металлические части, винты и полируют ложу. Полировка производится шерстяным или ватным тампоном, пропитанным белой политурой и несколькими каплями растительного масла. Чтобы сырость не проникала через зазоры в местах соединения металлических частей с деревом, всю ложу и соединительные швы натирают восковым составом, приготовленным из 1 части воска и 2 частей подогретого скипидара. Такая смазка вполне предохраняет ложу от проникновения сырости. Практика показала, что таким способом намного увеличивается долговечность ложи.

В. ШАМОВ

Инженер-механик

КРОССВОРД

Составил С. КИСЕЛЕВ

По вертикали: 1. Ловчая птица. 2. Тройной след зайца. 3. Прибор для ориентирования на местности. 4. Свежевыпавший снег. 7. Прибор для снаряжения патронов. 8. Свежемороженая рыба на языке северных охотников. 10. Хищный пушной зверек. 13. Длинный овраг. 14. Тетерев-самец. 15. Птица из отряда рябков. 16. Крупная степная птица. 18. Переселение дичи с мест гнездовий на зимовку. 19. Морская выдра. 23. Состояние возбуждения, в которое не следует впадать на охоте. 24. Охотничья лодка. 26. Охотничий рассказ М. М. Пришвина. 27. Ластиногое животное из семейства тюленей. 28. Хищный пушной зверек. 29. Морской орел. 31. Один из сезонов охоты. 34. Болотная птица. 35. Направление движения по компасу. 36. Быстрый ход зверя. 37. Будка для собаки.

По горизонтали: 5. Хищный зверь из семейства кошачьих. 6. Горный козел. 9. Безрогое млекопитающее из семейства оленей. 11. Норная собака. 12. Группа борзых собак. 13. Заяц. 15. Место для спортивной стрельбы из охотничьих ружей. 17. Muskusная крыса. 20. Крупная свинцовая дробь. 21. Пустынная рысь. 22. Метка на дереве. 25. Ловушка. 30. Птица из отряда куликов. 32. Ледяная

глыба, образуемая при сжатии льдов. 33. Водоросль, появляющаяся летом на поверхности стоячих вод. 34. Прибор для снаряжения патронов. 36. Хищная птица из семейства орлиных. 38. Место, где зимуют перелетные птицы. 39. Лесной голубь. 40. Составная часть дымного пороха.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 2 журнала

По вертикали: 1. Камус. 2. Чомга. 3. Болото. 5. Капкан. 6. Широконоска. 9. Диана. 10. Рябок. 12. Напуск. 13. Кобчик. 16. Вабик. 17. Аркал.

По горизонтали: 3. Баклан. 4. Корсак. 7. Серна. 8. Стенд. 10. Русак. 11. Краснозобик. 14. Харза. 15. Курок. 16. Весна. 18. Кеклик. 19. Байбак.

Воображение и действительность.

(По теме читателя А. Тимофеева, г. Вязьма)

Рис. А. ШУРОВА.

Цена 3 руб.

